

Светлана Казакова

Между нами
вечность

ИДДК

Annotation

Приехала в старинный дом, а оказалось – шагнула в другой мир. Теперь я – Глория Лэйн, помощница самого могущественного и невыносимого магистра магии Сеймура Теннантхилла. Говорят, на мужчинах их рода лежит семейное проклятие, но желающих выдать дочерей или племянниц за мага это не смущает, и меня в теле Глории он принимает за очередную кандидатку в жёны. Теперь мне предстоит разобраться с завалами работы, оставшимися от помощниц-однодневок, и найти способ вернуться домой. Вот только почему меня так тянет к Сеймуру?..

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Глава 47](#)
 - [Глава 48](#)
 - [Глава 49](#)
 - [Глава 50](#)
 - [Глава 51](#)
 - [Глава 52](#)
 - [Глава 53](#)
 - [Глава 54](#)
 - [Глава 55](#)
 - [Эпилог 1](#)
 - [Эпилог 2](#)
 - [Эпилог 3](#)
-

Глава 1

Это должно было стать самой большой моей удачей, а оказалось...

Впрочем, обо всём по порядку.

Впервые я услышала про Жуткий особняк в баре, где коротали осенний вечер такие же неудачники, как я. Иммигранты, однажды возомнившие, что в другой стране им мёдом намазано. Кто-то ехал работать, кто-то в надежде выйти замуж за прекрасного принца, а итог был один – все мы уныло сидели в небольшом полуподвальном помещении и жаловались друг другу на неудавшуюся жизнь.

– Говорят, за это дают миллион долларов, – услышала я и тут же наострила уши. Это за что же можно получить такие деньжищи? Хотелось надеяться, не за донорство органов – мои внутренности мне ещё дороги, да и до подобной степени отчаяния я пока не дошла.

– Да ну, ерунда какая-то, – скептически отозвался второй голос, и я придвинулась поближе к говорившим – мужчине и женщине. Обоим на вид казалось около тридцати. Потёртая обувь, одежда явно из секонд-хенда – похоже, эти двое, как и я сама, были стеснены в средствах. Родственные души. А ещё они говорили по-русски, что в баре американской глубинки сразу же обращало на себя внимание.

– И вовсе не ерунда, – возразила кудрявая собеседница хмурого типа в растянутой майке с настолько выцветшим принтом, что уже нельзя было разглядеть, что там когда-то изображалось. – Мало ли за что готовы платить богатые чудаки. Я слышала, местечко там действительно жуткое.

– Ну да, ну да, – хмыкнул он. – Так тебе запросто лимон долларов и отвалит. И ты что, в самом деле готова рискнуть?

– А почему нет? Я не из пугливых. Получу миллион и заживу как в сказке, а ты ещё в долг просить придёшь.

– Извините, – обратилась я к женщине. – Я тут случайно услышала ваш разговор. О чём вы сейчас говорили?

– О, соотечественница! – расплылся в улыбке её спутник, но мне его подкаты были по барабану. Гораздо больше интересовало другое –

на какую же авантюру готова пойти эта кудрявая? Надеюсь, ничего криминального.

– Слышала про Жуткий особняк? – спросила она.

– Нет, – покачала головой я.

– Его построили ещё в девятнадцатом веке. А может, и раньше. Неважно. Главное, что тому, кто проведёт там в одиночестве целую ночь, платят миллион долларов. Вот такие дела.

– Так, наверное, уже целая очередь выстроилась.

– Не всё так просто. Там есть свои условия. Перед тем как туда пустят, надо пройти тест и медицинское обследование.

– А это ещё зачем?

– Ну, если у человека больное сердце или проблемы с психикой, его точно не возьмут.

– Хм... – задумалась я. С сердцем у меня всё в порядке, с психикой тоже. Да и фильмы ужасов никогда особо не пугали.

Как ни крути, я просто идеальный кандидат!

Но о том, как выйти на владельца Жуткого особняка, женщина из бара мне не рассказала – побоялась конкуренции. Вот только эта идея меня уже зацепила, и я начала рыть информацию, решив, что тоже должна побороться за миллион. Не каждый же день попадается такой шанс.

В итоге мне удалось выяснить довольно много. Жуткий особняк, официально носивший название Дарквуд-Хаус, в самом деле был построен в девятнадцатом веке одним английским лордом, перебравшимся за океан. Здесь он женился, однако паре не суждено было жить долго и счастливо. Молодая жена, едва произведя на свет наследника, упала с лестницы в том самом особняке, который построил для неё супруг. Этим печальная история дома не ограничилась, происходили в нём и другие несчастные случаи, и в итоге он довольно долгое время пустовал.

А эксцентричный миллионер, который сейчас устроил из особняка настоящий аттракцион, вполне ожидаемо оказался потомком того самого лорда.

Отыскав возможность с ним связаться, я написала письмо и приготовилась ждать. Ожидание вышло недолгим, уже скоро я получила ответ. Меня приглашали в Дарквуд-Хаус при условии, что я

успешно пройду тест и медицинское обследование, которое подтвердило бы мою пригодность к этой аванюре.

Ура!

Ни с тестом, ни с обследованием затруднений не возникло, и вскоре я уже получала инструкции от секретаря хозяина особняка. Сам он со мной встречаться не пожелал. Как сказала секретарь, рассчитывать на личную встречу мог лишь тот, кто прошёл бы испытание.

– Неужели так никто и не просидел там до утра? – задала вопрос я.

– Нет, – качнула головой женщина. – Все приезжали полными энтузиазма, но каждого, кто оставался в том доме, начинал преследовать безотчётный панический страх. В итоге они садились в свои автомобили и уезжали. У одного парня сломалась машина, так он пешком пошёл. Миллион не получил никто.

– А откуда вы знаете про их побег?

– В особняке и возле него установлены камеры, технику не обманешь, так что не надейтесь нас провести, мисс.

Своей машины у меня не было, поэтому я взяла подержанный автомобиль в аренду и вечером отправилась в путь. Дарквуд-Хаус*, оправдывая своё название, был окружён густым лесом. Место выглядело действительно атмосферным и жутковатым. Здесь словно остановилось время. На кованых воротах старинный замок, никакой электроники и автоматики. Ключ, выданный мне секретарём, на удивление легко провернулся в замочной скважине, и тяжёлая цепь, лязгнув, упала к моим ногам.

Я сделала глубокий вдох и толкнула ворота. Те жалобно заскрипели. Вглядываясь сквозь вечерние сумерки и сгустившийся непонятно откуда взявшийся туман, я направилась к особняку, слишком большому для одной семьи, которая здесь когда-то обитала. Дом в самом деле производил впечатление чего-то пугающего, далёкого от современного мира, жительницей которого я была. Даже не верилось, что всего лишь в нескольких километрах отсюда есть автозаправки, магазины и огни мегаполиса.

Второй ключ, который мне дали, был от дома. Замок и здесь поддавался слишком легко, точно заблаговременно смазанный маслом. Я переступила порог и в то же мгновение ощутила нечто странное.

Казалось, меня затягивало в стремительный водоворот. Я начала задыхаться, все мышцы разом ослабели, тело било ознобом. Подобно выброшенной на берег рыбине, я жадно глотала ртом воздух, но его всё равно не хватало. В попытках уцепиться за что-нибудь я взмахнула руками, но вокруг оказалась сплошная пустота. Как будто я находилась не в здании, а в огромном пространстве космоса. Вытянув руки, я начала падать.

Последняя вспыхнувшая в голове мысль была о том, что обещанный миллион долларов мне, похоже, получить не суждено.

Дарквуд – тёмный лес (Darkwood, англ.).

Глава 2

– Лирра Глория! Лирра Глория! – настойчиво будил меня женский голос. – Просыпайтесь, у вас сегодня первый рабочий день!

– Ну и ладно, – не приветливо буркнула я, накрываясь одеялом с головой, как любила это делать в школьные годы. – Придумаю что-нибудь. Не в первый раз.

И тут же открыла глаза. Потому что голос, которым я это сказала, оказался совершенно не моим. Настоящий мой голос был низкий, хрипловатый, особенно поутру. Этот же звучал колокольчиком. Такой должен быть у диснеевской Белоснежки – чтобы на него птицы прилетали и зайцы из леса прискакивали.

А после до меня запоздало дошло, что и назвали меня как-то не так. Да и кто бы это мог быть вообще? Я ведь одна была в том доме...

От этой мысли я аж подпрыгнула. Дом! Тут же вспомнилось всё, что там происходило, и я села на постели, лихорадочно ощупывая себя. Кажется, я в порядке. Вот только...

– Зеркало... – пробормотала я, обращаясь к склонившейся ко мне молодой женщине в форменной одежде вроде той, что носили горничные в отелях. – Дайте мне зеркало! Скорее!

Она удивлённо поморгала, затем всё же выполнила мою просьбу. Зеркало оказалось большим и тяжёлым, в круглой деревянной раме. Я едва не выронила его, когда увидела отражение.

Потому что оно, как и голос, было не моим.

Я – худощавая брюнетка с прямыми волосами чуть ниже плеч. В моём роду оставили свой след азиаты, что отразилось на внешности. Меня сложно назвать красавицей, но какая-то изюминка во мне определённо имеется. С подросткового возраста я люблю по случаю поэкспериментировать с макияжем, хотя в повседневной жизни довольствуюсь тушью для ресниц, пудрой и блеском для губ. Так я выглядела и тогда, когда ступила на порог Жуткого особняка.

Девушка в зеркале была моей противоположностью во всём, кроме, пожалуй, телосложения. Но и оно казалось каким-то слишком хрупким, как будто эта молодая особа сидела на строгой диете. Её белокурые волосы завивались в локоны, а светлая кожа явно не знала

никакой декоративной косметики. Губы, впрочем, и так выглядели достаточно яркими, а на щеках цвёл естественный румянец. Эту девицу однозначно можно было назвать красивой и утончённой.

Я как-то сразу поняла, что она аристократка – в отличие от той, которая ей, то есть мне прислуживала.

Чертовски реалистичный сон! Стиснув зубы, я ущипнула себя, но не проснулась. Да что здесь творится?!

– Лирр Теннантхилл очень строгий и придирчивый хозяин, лирра Глория, – проворчала женщина, отбирая у меня зеркало. – Вы хотите дать ему повод уволить вас так скоро? Только подумайте – что скажут на это ваши дядя и тётя?

– А что они скажут? – отозвалась я, подумав о своих настоящих дяде и тёте. Они были только рады скинуть с себя опеку надо мной, когда я собралась в Штаты. Никаких сентиментальных сцен в духе «мы заменили тебе родителей» не последовало.

– Будут очень недовольны! Вы ведь помните, да? Это ваш последний шанс устроить свою жизнь! Ведь другие-то мужчины нос от вас воротят! А проклятому сгодится и бесприданница! С его-то богатством! Но он уже столько прогнал, что удивительно, как вообще согласился принять ещё и вас, лирра...

Я помотала головой, осмысливая услышанное.

Словоохотливость служанки пришлась мне на руку – должна же я как-то информацию собирать. О месте, в котором оказалась, и вообще... Вот только она говорила так быстро и сумбурно, что разобраться в её речах у меня выходило не слишком-то хорошо.

– Вам ещё повезло, что хозяина сейчас нет. Он поехал лично приглашать на бал свою двоюродную бабушку лирру Террению. Скоро вы с ней познакомитесь, и она непременно захочет узнать вас поближе!

– Не надо меня узнавать поближе, – пробурчала я. Встала на ноги, попутно отметив, что одета в длинную старомодную ночную рубашку из накрахмаленной ткани. Осмотрелась: небольшая, но светлая и уютная спальня с камином напоминала комнату вроде тех, которые в моё время можно увидеть только в музеях.

Я что, попала в прошлое? Но что это за страна? И на каком, собственно, языке мы говорим? Я знала только русский и английский, но это явно какой-то другой. Однако я почему-то его очень хорошо понимаю.

– Лирра Глория, давайте уже одеваться! К приезду хозяина вы должны быть готовы! Иначе он вас немедленно выгонит! Вам придётся вернуться к родственникам! Я бы на вашем месте зубами в такую возможность вцепилась!

М-да. Я недавно уже вцепилась в одну возможность. Думала, что получу миллион и стану жить без забот, а в итоге...

В итоге с меня шустро сняли одежду для сна и мою талию затянули в корсет. Самый настоящий корсет – как в историческом кино! Дышалось в нём предсказуемо тяжело, а нижнее бельё показалось мне чем-то вроде пижамы. Я по улицам в вещах куда более откровенных ходила. А вот платье мне понравилось – белое, лёгкое; надеть бы его на голое тело и без всяких корсетов.

За одеванием последовала очередь причёски. Мои – то есть не мои – волосы расчесали и закрепили шпильками в пучок, выпустив несколько прядей. Отойдя, женщина удовлетворённо кивнула.

– Теперь всё отлично, лирра Глория! Вы замечательно выглядите! Конечно, у хозяина и покрасивше бывали...

– Постойте, – нахмурилась я. Промелькнувшая в голове мысль об этом загадочном хозяине мне совершенно не понравилась. – А кем я для него стану?..

Глава 3

– Помощницей, кем же ещё? А вы что подумали? – ехидно усмехнулась служанка. – Вы что же, решили, что он вас сразу же, как увидит, так и в жёны возьмёт?

– Ничего я не думала! – вспыхнула я. Вот ведь языкая! Однако её ответ меня успокоил – я-то уже успела нафантазировать себе всякого об отношениях прежней обладательницы блондинистого тела и некоего хозяина, который пока отсутствовал.

Помощницей, значит. Что ж, это радует. Посмотрим, что там за хозяин.

Мысль о том, что со мной всё-таки произошло, не давала покоя. Я определённо не имела проблем с психикой, и недавнее обследование, необходимое для того, чтобы побороться за миллион долларов, это подтверждало. Да и всё вокруг было слишком реалистично для галлюцинаций. Кроме того, если бы все, кто пытался переночевать в Дарквуд-Хаусе, бесследно пропадали, об этом уже стало бы известно. Так что же, выходит, такое случилось только со мной?..

Я действительно подходила для задачи, которую поставил миллионер – не могла назвать себя ни чересчур впечатлительной, ни суеверной. Перспектива в одиночестве провести ночь в старинном особняке не казалась мне чем-то ужасным и невозможным. В конце концов, на что только люди не соглашаются ради денег. Участвовать в шоу вроде «Последнего героя», засунуть руку в банку с пауками, съесть какую-нибудь гадость. У меня имелись знакомые, ставшие подопытными кроликами медицинских корпораций, которые испытывали на них новые лекарства.

Но получается, для меня Жуткий особняк оказался неким порталом, который перенёс моё сознание – или душу – в чужое тело и... в другой мир? Или в другое время? Судя по языку и странным обращениям, всё-таки мир.

Невероятно. Фантастично. Но вот она я – подхожу чужими стройными (правда, на мой вкус всё же худыми) ногами, спрятанными под длинным платьем, к окну и вижу те самые ворота, которые лично открывала старинным ключом. Ещё недавно я шла от этих ворот к

особняку, и осенние листья шуршали под моими ногами, а сейчас лето было в самом разгаре, и зелёные кроны деревьев шелестели на ветру. С ума сойти!

«Нет, мой ум мне ещё пригодится», – сказала я себе и развернулась к служанке. Та как раз убирала постель, мурлыкая себе под нос незамысловатую мелодию. Поймав мой взгляд, она нахмурилась.

– Вы всё ещё здесь, лирра?

– А где я должна быть?

– Спускайтесь вниз и позавтракайте! Лирр Теннантхилл скоро вернётся! Вы же не хотите, чтобы при знакомстве с хозяином у вас начало бурчать в животе от голода?

– Что естественно, то не безобразно, – хмыкнула я, но решила, что перекусить в самом деле не помешает. «На голодное брюхо проблемы не решают», – говаривал, бывало, мой дедушка. Вспомнив его, такого смешливого, никогда не пасующего перед трудностями, я улыбнулась. Всё не так плохо. Сначала определюсь с обстановкой, встречу с хозяином, чью фамилию – или это имя такое длинное? – я даже мысленно выговаривала с трудом, а затем буду думать над тем, как мне вернуться в свой мир, где я снова смогу надеть любимые джинсы, а не эту мечту костюмеров исторических сериалов.

Судя по словам с заметной неохотой прислуживавшей мне ворчливой особы, она работала на этого самого лирра. Это вроде лорда, что ли? Пусть так. На него же должна начать работать и я, то есть, конечно, не я, а милая блондиночка лирра Глория. Поскольку речь идёт о знакомстве и первом рабочем дне, настоящую Глорию ни хозяин, ни его слуги прежде почти не знали. Это мне на руку – значит, они не смогут понять, что она как-то изменилась или что-то забыла. А вот с родственниками и друзьями этой девушки мне лучше не пересекаться, чтобы те ничего не заподозрили.

Надеюсь, они не станут навещать её на рабочем месте. Интересно, с чем именно я должна буду помогать хозяину? Мне нужно будет стать для него кем-то вроде секретаря? Ладно, выясню это, когда он появится. А пока по плану завтрак!

Он ждал меня в буфетной, дорогу к которой милостиво подсказала служанка, и оказался весьма скудным. Несколько тонких ломтиков поджаренного, но уже остывшего хлеба, кусочек подсохшего сыра,

что-то вроде джема в вазочке. Вместе кофе или чая – травяной отвар в пузатом кувшине, по запаху вроде бы мятный.

«Леди должна клевать как птичка», – вспомнились мне слова из какой-то книги или фильма. Кажется, из «Унесённых ветром». Но мой желудок был с этим категорически не согласен. Он требовал оладий со сметаной и бутербродов с колбасой, а не этого недоразумения, которое здесь именовалось завтраком. Уж наверняка хозяин питается лучше, он всё-таки мужчина!

Покончив с перекусом, я прошлась по дому, всё ещё чувствуя себя так, будто попала на экскурсию в музей. Всё казалось не вполне настоящим, застывшим во времени. Но, прикасаясь к мебели и другим предметам, мимо которых проходила, я убеждалась в их реальности. Мягкая ткань обивки кресла, потрескавшийся от времени уголок рамы картины – морского пейзажа в духе Айвазовского, гладкость фарфоровой статуэтки-пастушки. Всё было на самом деле, и мне предстояло как-то привыкнуть к этой мысли.

– Что вы здесь делаете с чужими вещами? – услышала я приятный мужской голос за спиной, когда потянулась потрогать гобелен на стене.

Глава 4

От неожиданности я вздрогнула. Хорошо, что в моих руках в это время не оказалось ничего бьющегося вроде фарфоровой статуэтки. Иначе выронила бы с испугу, и мне бы вдобавок ещё порчу имущества вменили.

Обернувшись к окликнувшему меня человеку, я увидела мужчину, который, похоже, и являлся тем загадочным хозяином, о котором говорила служанка. Учитывая названные ею характеристики лирра Теннантхилла, я ожидала увидеть почтенного господина лет где-нибудь за сорок, а может, и за пятьдесят. Но тот, кто стоял передо мной, был никак не старше тридцати. Кроме того, он оказался довольно-таки привлекательным. Нет, не классический красавец и не смазливый паренёк, но что-то в нём цепляло взгляд и приковывало внимание. Может быть, высокий рост, внушительный разворот плеч и правильные, хотя и несколько резковатые, черты лица. А возможно, взгляд его тёмных глаз, такой пристальный и суровый, но вместе с тем проникновенный, будто за ним скрывалась какая-то мрачная тайна.

Бр-р-р... Ну и нафантазировала же я себе. Мрачная тайна и всё прочее. Не иначе как «Джейн Эйр» в юные годы перечитала. Тут, конечно, и антураж самый подходящий, вот и пришло на ум.

Лучше бы подумала, как будущая помощница должна разговаривать с нанимателем. Интересно, кстати, какая у меня зарплата? А выходные-то хоть будут?

– Простите, лирр Теннантхилл, – в надежде, что выбрала верный тон, промолвила я, не забыв придать себе смиренный и сконфуженный вид, даже фамилию – или всё-таки имя? – хозяина выговорила с первой попытки. – Я ведь впервые в вашем доме, и он мне очень понравился, – добавила я, покривив душой. – Вот и захотелось рассмотреть его поближе.

– Ну да, дом заслуживает внимания, – заметил мужчина. – Вы уже позавтракали? Довольны тем, как вас разместили, или есть жалобы?

– По правде говоря, одна жалоба есть. Завтрак мог бы быть и посытнее. Мне ведь ещё работать, а на пустой желудок это непросто – в голову всё время лезут мысли о еде.

– У лирры хороший аппетит? – осведомился собеседник, и в его глазах промелькнуло удивление.

– Какой уж есть, – согласилась я. Аппетит у меня действительно всегда был завидный, и стресс в виде попадания в чужое тело на нём в худшую сторону не сказался. – Хотя, если вы экономите на помощницах, не удивлена тем, что они сбегают, и я у вас далеко не первая...

Упс! А вот этого не следовало говорить вслух! Похоже, лирр Теннантхилл на меня рассердился. Сейчас ещё накажет за дерзость... Но осмелившись поднять на него взгляд, я увидела на его лице усмешку, а не гнев.

– Вижу, слухи до вас ещё не дошли. К вашему сведению, далеко не все мои помощницы от меня сбежали. Некоторым из них я сам отказал от места.

– Почему же? – задала вопрос я. Вот ведь деспот! – Чем они вас не устроили?

– Слишком сильно хотели за меня замуж, – последовал ответ. Ого. Прямолинейно. Впрочем, прислуга тоже о чём-то таком упоминала. – И едва ли вы в этом от них отличаетесь, лирра Глория.

– Да с чего вы это взяли? Сколько мы уже с вами разговариваем, а я ещё даже глазки не начала вам строить! – возмутилась я. Это он себя настолько неотразимым считает?!

– Я всё о вас разузнал. Сирота. Бесприданница. Ближайшие родственники – лирр и лирра Брайкерстоун, ваши дядя и тётя – отчаялись выдать вас замуж и потому отправили работать ко мне, однако не просто так, а с умыслом. Но имейте в виду – я все ваши уловки насквозь вижу и с холостым положением расставаться не собираюсь.

– Пф-ф-ф! – фыркнула я себе под нос. Насквозь он меня видит, как же. Тогда разглядел бы, что я вовсе не та, за кого себя выдаю.

– А теперь, лирра Глория, хватит пустых разговоров. Идёмте со мной, – заявил он и, резко развернувшись, направился в соседний коридор. Глядя в аристократически-прямую спину, я зашагала следом. Хорошо, что местные платья, хоть и были довольно длинными, всё же не волочились по полу. Иначе долго бы я в таком не проходила – непременно наступила бы на подол и пропахала носом паркет.

Хозяин дома привёл меня в комнату, которую я бы охарактеризовала как кабинет. Достаточно просторная, обставленная тяжеловесной деревянной мебелью, вдоль стен вытянулись книжные полки с потемневшими от времени фолиантами, на почётном месте разместился массивный стол с придвинутым к нему обитым кожей креслом. Кроме него, в кабинете стояла также пара стульев, на один из которых и кивнул мне лирр Теннантхилл.

– Я знаю, что прежде вы никогда и нигде не работали, – заявил он, усаживаясь за стол. – Как и большинство молодых девушек в нашей стране. Все ведь хотят замуж, – хмыкнул, постукивая длинными пальцами по гладкой столешнице. – И ваши предшественницы тоже этого хотели, поэтому оставили в делах полный беспорядок, и вам, лирра Глория, придётся его разгрести – конечно, если вы планируете остаться здесь в качестве моей помощницы, а не супруги, как желали все остальные.

«Надо же – до такой степени бояться брачных уз», – подумала я, а вслух сказала:

– Да, мне никогда не приходилось работать, тут вы правы, однако это не означает, что у меня нет такого желания и способностей. Я очень быстро учусь, – тут я сказала правду – обучаемость значилась среди моих несомненных достоинств. Без этого в двадцать первом веке не выжить, слишком уж стремительно порой всё меняется.

– Уверены, лирра Глория? Что ж, тогда я испытаю вас. Поднимайтесь и подойдите сюда.

Глава 5

Я напряглась, но пришлось подчиниться. Подойдя ближе, я увидела, как лирр Теннантхилл взял в руки небольшой металлический шар. Покатав его между ладонями, протянул этот предмет мне.

– Возьмите, лирра.

Я послушалась. Шарик оказался холодным и гладким. Я обхватила его пальцами и подняла взгляд на мужчину, ожидая дальнейших распоряжений.

– Сожмите его в ладонях, вот так, покрепче, и закройте глаза... Представьте себе... хм-м-м... Представьте себе зелёный луг. Вы сидите на лугу, над вашей головой светит солнце, поют птички...

Я невольно хихикнула. Всё это походило на какую-то медитацию. Вот сейчас он скажет что-то вроде: «Дышите ровно, полной грудью, сосредоточьтесь на дыхании...»

Но хозяин сказал другое:

– Будьте посерьёзнее, лирра Глория. Если станете веселиться, я буду вынужден прервать эту проверку и указать вам на дверь ещё раньше, чем вашим предшественницам. Представили луг?

– Да, – пробормотала я. Что там представлять-то? Луг как луг. Зелёная травка, над головой тучки. Стоп, наниматель ведь говорил, что там должно светить солнце, но вообразить его перед внутренним взором у меня почему-то не получалось.

– Откройте глаза и посмотрите на меня.

Открыла, посмотрела. Скосила взгляд на шарик и обнаружила, что тот совершенно не изменился. Даже не нагрелся в руках.

– Сведения не солгали – в вас действительно нет ни капли магии, Глория Лэйн.

Я изумлённо приоткрыла рот. Он сказал «магии»? Или мне это померещилось?

– Чему вы так удивляетесь? Уверен, для вас это не новость. Будь у вас магический дар, вы были бы куда более ценным экземпляром на рынке невест. А так – ни дара, ни приданого. Никакого полезного для мужа и будущих наследников капитала. Красота? Что ж, пожалуй, в этом вам нельзя отказать, но любой со мной согласится в том, что

проще и выгоднее завести хорошенькую любовницу-простолюдинку, чем жену-аристократку только лишь по причине её красоты.

Я едва поборолась порыв дать ему пощёчину, даже рука зачесалась, но вот слов, которые тут же сорвались с губ, сдержать уже не смогла.

– Да вы... Да как вы... Как вы можете быть таким циничным, таким бессердечным, таким... Я – не вещь, лирр Теннантхилл! Не экземпляр! Я живой человек! И мне неприятно... Мне оскорбительно слышать вот такие ваши рассуждения!

– Ну надо же, – приподнял бровь мужчина. – У лирры есть голос и гордость. Недолго же вы притворялись кроткой скромницей.

– А что, прежние ваши помощницы безропотно выслушивали... вот такие вещи?

– Они понимали, что я говорю правду, всего лишь. Но не могу сказать, что им это нравилось. Просто девушек в местных аристократических семьях учат глотать обиду, если те хотят неплохо устроить свою жизнь, а вам, видимо, эти уроки преподать забыли.

– Можете считать, что я её проглотила, если вам так больше нравится. Ведь развернуться и уйти я всё равно не могу, и вы это знаете, – добавила я, подумав, что незavidное положение лирры Глории Лэйн весьма напоминает моё собственное. Она тоже не могла похвастаться финансовым положением, тоже сирота, выросшая на попечении дяди и тётки, которым лишь бы сплавить её замуж. Я тоже через всё это проходила, с поправкой на реалии моего мира. Вот только я сумела сбежать на поиски лучшей жизни, а здесь, похоже, с женской эмансипацией всё ещё непросто, поэтому девушке пришлось покориться воле родственников и пойти устраиваться на работу к этому невыносимому типу, который скорее съест свой паспорт – или какие тут у них документы? – чем женится на одной из своих помощниц.

Любопытно, кстати, зачем они ему вообще нужны? И почему он не может нанять на эту должность мужчину? Было бы гораздо проще, и отбиваться от потенциальных невест бы не пришлось.

– Я готова работать, лирр Теннантхилл, – сказала я максимально сухо и деловито. – Но для начала позвольте вопрос? Для чего вы проверяли, есть ли во мне магия? – спросила я, протягивая ему так и лежавший в моих руках шар.

– Потому что, лирра Глория, для самого важного из моих исследований мне нужна девушка, родившаяся без дара. Там требуется сочетание двух энергий – мужской и женской, магической и лишённой даже тени магии. Поэтому эту работу мы с вами будем делать вместе. Кроме того, вам придётся выполнять обязанности моего секретаря. Сортировать бумаги, составлять библиотечные каталоги, и всё прочее.

– Вы занимаетесь наукой? – спросила я и тут же прикусила язык – наверняка настоящая Глория Лэйн должна была точно это знать, а не предполагать.

– Можно и так сказать.

– Что-то ещё от меня требуется?

– Быть поблизости, когда вы мне нужны, и не надоедать, когда не нужны. Не пытаться меня соблазнить, скомпрометировать и тому подобное. Были здесь до вас и такие хитроумные, что чуть ли не в постель ко мне залезали в чём мать родила. Не ругаться с моей прислугой. Не мешать моим гостям, когда таковые будут в доме. Благо это бывает не так уж и часто. А ещё, милая лирра, не пытайтесь выяснить, что именно не так с мужчинами моего рода.

– А с ними что-то не так? – выпалила я озадаченно. Мне тут же вспомнились слова служанки. Что-то там о проклятом, которому и бесприданница сгодится, как наверняка считают родственники настоящей Глории, которые её сюда и спроводили.

Глава 6

Я поняла, что мне ой как не следовало этого говорить, и запоздало прикусила язык, но было уже поздно. Как говорится, слово не воробей. Я с испугом уставилась в лицо лирра Теннантхилла, которое мгновенно изменилось – как будто на и без того пасмурное небо набежала тёмная, как южная ночь, грозовая туча.

– П... простите, я... – сорвалось с моих губ, когда мужчина принялся неотвратно надвигаться на меня. Я попятилась от него и упёрлась спиной в стену. Дальше отступить было некуда.

– Вы сейчас смеётесь надо мной, лирра Глория? – искривив губы в пугающей усмешке, осведомился хозяин. – Вам кажется это забавным? И сколько же сплетен вы слышали обо мне и моей семье?

– Я...

«Всего одну, и ту от вашей же служанки!» – хотелось выпалить мне, но я не могла этого сказать. Ведь настоящей Глории Лэйн наверняка было известно гораздо больше о своём будущем нанимателе, вся основная информация уж точно имелась в её полном распоряжении. А я даже полного имени его пока не знала...

– Простите меня, лирр Теннантхилл, – произнесла я, опуская глаза и комкая в повлажневших от волнения ладонях гладкую ткань платья. – Я не должна была задавать вам подобный вопрос... Язык мой – враг мой.

– Я это заметил, лирра, – сухо отозвался собеседник. – Что ж, частично я могу удовлетворить ваше любопытство. Да, мужчины моего рода в самом деле прокляты, но о том, в чём состоит суть проклятия, я говорить не хочу. Для меня это слишком личная... и непростая тема. Надеюсь, вам хватит деликатности не поднимать её больше.

– Вы сами её подняли, – напомнила я, но, заметив молнии в тёмном взгляде, с покаянным видом кивнула. – Да, лирр Теннантхилл, слушаюсь вас. Я больше не стану говорить о вашем проклятии... с вами.

– Честное уточнение, – хмыкнул он и добавил, пожав плечами: – Обсуждать меня с другими вы всё-таки собираетесь, в чём я и не

сомневался. – Мне снова стало обидно от того, кем он считает всех представительниц моего пола – заядлыми сплетницами и поголовно сдвинутыми на замужестве особами. – Сегодня ваш первый рабочий день, лирра, но из-за подготовки к балу мне некогда посвящать вас в курс дела, так что пока отложим это.

– Я могу помочь с подготовкой? – спросила я.

– Пожалуй, да, – кивнул лирр Теннантхилл, шагнув к двери из кабинета, и я последовала за ним, надеясь не пожалеть о том, что предложила ему свои услуги. Всё-таки я в этом мире первый день, а о балах и подготовке к ним знаю только из исторических романов и их экранизаций. Но идти на попятную было уже поздно.

Ступая вслед за нанимателем по коридорам особняка, я думала о том, что произошло. Мне всё ещё отчаянно не верилось в то, что это на самом деле. Что прямо сейчас я нахожусь не просто в другом мире, но и в чужом теле, а никто из тех, кто меня окружает, об этом и не догадывается. Что Дарквуд-Хаус, который ещё недавно был для меня всего лишь старинным зданием, где много лет никто по-настоящему не жил, превратился в мрачноватый, но вполне обжитой дом, имеющий своего хозяина и целый штат прислуги. Как такое возможно объяснить логически, я и представить себе не могла, потому что тут отказывала абсолютно любая логика.

Прежде те, кто желал получить миллион долларов за ночь в Жутком особняке, не пропадали бесследно. Такое действительно не смогли бы скрыть, да и в своих поисках информации я натыкалась на воспоминания одного из таких смельчаков. Он рассказывал о паническом страхе, который заставил покинуть Дарквуд-Хаус, не дожидаясь ночи. О том же говорила и секретарь нынешнего владельца. Люди пугались непонятно чего и сбегали, но все они к этому времени уже находились внутри особняка, а я только порог переступила, как сразу же почувствовала себя плохо и очнулась уже в теле Глории.

Если тут замешана магия, та самая магия, о которой говорил лирр Теннантхилл, то при чём здесь я? Что во мне особенного? По какой причине со мной не произошло того же, чего и с остальными, кто заключал контракт на ночёвку в доме с историей?

И самый главный вопрос – как мне теперь вернуться обратно?..

Вспомнился какой-то фильм или сериал, в котором героиня, оказавшись в параллельном мире, делала что-то из ряда вон

выходящее, чтобы переместиться обратно в свой, но я сомневалась, что это поможет в моей ситуации. Конечно, попытка не попытка, но слишком сильно шокировать лирра Теннантхилла всё же не хотелось. С него станется отправить меня восвояси, то есть обратно к родственникам Глории Лэйн, а там, как я поняла, не сахар. Дядя и тётя девушки мало того, что куском хлеба попрекать станут, так ещё и в любой момент могут сыскать какого-нибудь непритязательного кандидата в женихи и выдать-таки подопечную замуж. Нет, спасибо, лучше я здесь как-нибудь на противника брака поработаю, чем окажусь перед подобной неутешительной перспективой.

– Бал будет здесь, – нарушил ход моих мыслей наниматель, распахнув дверь, за которой располагался просторный зал. Или как в старые времена говорили – зала. Высокие потолки, хрустальные люстры и натёртый до блеска паркет выглядели так, словно здесь ждали как минимум особу королевских кровей.

– Очень красиво... – совершенно искренне сказала я.

– Вы так считаете, лирра Глория? – оглянулся на меня хозяин.

– А разве вам самому не нравится?

– Я не люблю балы, – поморщился он.

– Зачем же тогда вы их устраиваете?

– Вы чересчур любопытны и задаёте слишком много вопросов, – хмуро откликнулся мужчина, глядя в пустоту парадного зала так, словно видел там кого-то.

Или жаждал увидеть.

Глава 7

«Да, я любопытная, – захотелось ответить мне. – Зато вы – угрюмый вредный тип, вот!» А ведь его лицу наверняка пошла бы улыбка. Но пока я видела лирра Теннантхилла только лишь надменно усмевающимся, а это совсем не то. А впрочем, зачем мне его улыбка?..

Какие только глупости в голову не лезут, когда оказываешься в настолько непонятной ситуации! И главный вопрос сейчас – почему всё-таки я? Что я забыла в другом мире в теле миловидной блондинистой барышни? И где, в конце-то концов, мой миллион? Нелюбезный хозяин о будущей зарплате помощницы ни словечка не сказал!

– Что я должна буду делать? – спросила я. – Ну, как помогать в подготовке к балу? Имейте в виду, у меня... не слишком большой опыт.

Это ещё мягко сказано. На самом деле опыта у меня никакого. Не считать же таковым украшение школьного актового зала к мероприятию по случаю Нового года. Я себе мозоль натёрла ножницами, пока эти снежинки вырезала! Кстати говоря, в нашей школе это мероприятие тоже пафосно окрестили Зимним балом, а сами даже медленную музыку не включили во избежание танцевального разврата старшеклассников.

– Об этом вы узнаете от лирры Тамиллы, – обернулся и равнодушно мазнул по мне взглядом лирр Теннантхилл. Даже обидно стало от его безразличия. Всё же Глория довольно привлекательная молодая особа, а этот айсберг в океане на неё ноль внимания.

Любопытно, а ему вообще представительницы противоположного пола нравятся? Почему он нанимает на работу именно девушек, я вроде бы поняла. Всё ради его исследования, для которого необходима женская энергия. Правда, что за исследование, я пока ещё не выяснила. Надеюсь, хотя бы не вредное для здоровья и психики помощниц этого типа.

– Кто такая лирра Тамилла? – осведомилась я.

– Моя кузина. Вы с ней разве не знакомы? – отозвался собеседник, и я напряглась. Неужели прокололась? – Впрочем, неважно. Вы

наверняка найдёте её на втором этаже в музыкальной комнате.

– В музыкальной комнате?

– Тамилла увлекается игрой на картолане, – устало, очевидно утомившись от моих вопросов, откликнулся хозяин особняка.

– Ну, я тогда пойду? Поищу её. Спасибо, что показали балльный зал, – быстро проговорила я и, пока не ляпнула что-нибудь ещё, поспешила отправиться на поиски музыкальной комнаты. Правда, одно слово из ответа лирра Теннантхилла я не поняла. Похоже, какой-то местный термин, который был бы понятен для настоящей Глории Лэйн, но никак не для попаданки, которая ещё не освоилась в новом мире и по возможности не собиралась в нём задерживаться.

Поднявшись по лестнице, я огляделась и прислушалась. Так и нашла нужную мне комнату – по звукам музыки, которая доносилась из-за закрытых дверей. Я постучала и, услышав звонкое: «Войдите!» – толкнула дверь.

Картолан оказался музыкальным инструментом вроде нашего пианино, а лирра Тамилла, которая в полном одиночестве сидела за ним, выглядела типичным синим чулком и старой девой века из девятнадцатого. Убранные в пучок русые волосы, строгое бледное лицо, тонкие нервные пальцы, которыми она пробегала по клавишам инструмента. Однако стоит заметить, что мелодия, которая рождалась под этими гибкими пальцами, мне понравилась. Неспешная и плавная, она вызывала ассоциации с горным озером, чистым и холодным. Так же звучал и голос женщины, когда она обратилась ко мне:

– Лирра Глория, я полагаю?

– Да, – кивнула я, отметив с облегчением, что кухня хозяина не была знакома с его новой помощницей ранее. Угроза немедленного разоблачения отступила, и я почувствовала себя гораздо увереннее. – Лирр Теннантхилл отправил меня к вам, чтобы узнать, чем я могу помочь в подготовке к балу.

– Ах, к балу... – протянула лирра Тамилла. – Что ж, лишние руки никогда не помешают. А что вы умеете делать?

– Э-э-э... – протянула я. Не говорить же «вырезать снежинки из бумаги». – Я быстро учусь, так что можете поручить мне что-нибудь... несложное.

– Простите, я не подумала... В вашей жизни наверняка было не так много балов. Эти ваши родственники... Наслышана о них. Они в

самом деле морили вас голодом, наказывая за проступки?

«Вполне вероятно, – ужаснувшись про себя, подумала я. – Глория и правда выглядит на редкость худой и бледной. Не удивлюсь, если у этой бедняжки железодефицитная анемия по причине скудного питания».

– Они... Их нельзя назвать щедрыми людьми, – ответила я. – Вы ведь знаете, я бесприданница, и очередь из женихов ко мне не стоит...

– В наше время женщине вовсе не обязательно выходить замуж! – воскликнула она. Похоже, я затронула болезненную для неё тему. – Мне, конечно, повезло больше, ведь у меня есть кузен, но теперь и вы не одиноки, лирра Глория. Вы под моей защитой. Больше никто не станет обходиться с вами подобным образом, уж поверьте мне.

– Спасибо... – пробормотала я. Наверняка настоящей лирре Глории услышанное бы очень понравилось. Однако я была не слишком склонна доверять первым встречным и принимать за чистую монету все их уверения, что они желают мне только добра. Пусть сначала докажут это не словами, а делом.

– Не благодарите! – Лирра Тамилла захлопнула крышку своего музыкального инструмента и энергично поднялась с места. – Давайте лучше вместе подумаем, чем же вы сможете помочь...

Глава 8

– Превосходно, дорогая, вы в самом деле очень хорошая ученица, – похвалила меня лирра Тамилла. На мой взгляд, незаслуженно – я всего лишь помогла сделать красивую драпировку для занавесок, вспомнив попутно журналы по дизайну интерьера, которые изучала, когда мечтала связать свою жизнь с этой профессией. Увы, не вышло – любимые (в кавычках) родственнички поспособствовали тому, чтобы я лишилась практически всех денег, отложенных на курсы.

– Благодарю, – пробормотала я, оценивающе оглядывая бальный зал. Кажется, сейчас во мне снова просыпался несостоявшийся дизайнер. У меня всегда был хороший вкус, я получала по его поводу немало комплиментов и действительно верила в то, что смогу освоить эту специальность.

– Моему брату с вами повезло. Знаете, лирра Глория, – понизив голос, проговорила собеседница, – вы совершенно не похожи на его прежних помощниц. Даже удивительно, но факт!

– Почему вам так кажется? – напряглась я. Как бы не спалиться на какой-нибудь ерунде! Кузина нанимателя со мной совсем недолго проговорила, а уже вынесла вердикт о моей непохожести на предшественниц Глории Лэйн.

– Видите ли, они... вовсе не горели желанием работать, – поморщилась она. – Все хотели совсем другого... А именно – стать хозяйкой этого дома.

– Так уж и все? – скептически переспросила я. – Ваш кузен настолько завидный жених? Даже учитывая, что он... – добавила я, но тут же осеклась, осознав, что начала превращаться в ту самую злостную сплетницу, которой посчитал меня лирр Теннантхилл. А с другой стороны, как же ещё мне выведать побольше информации о мире, в который меня занесло? Хотя какие-то сведения нужны, без них я совсем ориентироваться в обстановке не смогу.

– Вы хотите сказать, проклят? – поняла мою невысказанную мысль лирра Тамилла. – Да, это не секрет от большинства, но, видите ли... Таких мужчин, как мой кузен Сеймур, мало, – вздохнула она.

Ага, так вот как зовут владельца особняка. – Он молод, хорош собой, благороден, очень богат, занимает высокое положение в обществе... Да, мужчинам его рода не повезло, на них лежит давнее семейное проклятие, но в глазах многих это не такой уж и недостаток. Особенно в свете всех тех достоинств, которые я вам уже перечислила. Вот родственники и стремятся пристроить девиц на выданье в помощницы к нему. И вам ваши тётя с дядей наверняка давали наставления, говоря, чтобы вы не упустили столь выгодный для себя и своей семьи шанс, лирра Глория...

Я задумалась, что отвечать, и спустя некоторое время кивнула, соглашаясь с её словами. Мне вспомнились отчего-то романы Джейн Остин и те битвы за красивых и обеспеченных женихов, что происходили на их страницах. Да, тут удивляться нечему – такое и в нашем мире не редкость.

– Не буду скрывать, они в самом деле мне это говорили, лирра Тамилла, – сказала я. – Но я предпочитаю жить своим умом, а не слушать на каждом шагу родственников, которые к тому же не добра мне желают, а попросту хотят отделаться от обузы в моём лице поскорее. И по правде говоря, ваш кузен при всех его достоинствах... не привлекает меня как мужчина. Я хочу лишь работать на него и надеюсь, что справлюсь с этой работой. Потому что возвращаться домой мне совсем не хочется.

– Бедное дитя! – воскликнула женщина, расплываясь в сердечной улыбке. – И такое искреннее! Мне даже жаль, что вам не по душе мой дорогой Сеймур. Поверьте, я бы не отказалась от такой невестки, как вы. Ведь рано или поздно ему всё равно придётся жениться.

– Пока я здесь живу, мы можем быть подругами, – предложила я в ответ.

– До чего же умилительная сцена, – не без сарказма проговорил вдруг мужской голос. Обернувшись, я увидела незаметно подкравшегося к нам лирра Теннантхилла и задалась вопросом, как много он успел услышать из нашего с его кузиной разговора. – Аж зубы сводит, точно от сладкого. Вижу, вы уже успели подружиться. Не слишком ли быстро ты записала эту барышню в приятельницы, Тамилла?

– Ах, Сеймур, у тебя всегда такое скверное настроение перед балами! – расстроено вздохнула она. – Всё ведь было так хорошо! И

твоя новая помощница готова и полна решимости продемонстрировать тебе своё рвение к работе!

Лирр Теннантхилл перевёл взгляд на меня, и я энергично закивала, подтверждая слова моей заступницы. Так точно, полна и готова, настолько, что аж из панталон выпрыгиваю. Главное, не отправляйте меня обратно к родне и кормите поприличнее, а то как не стыдно – такой большой дом и такой маленький завтрак.

– Рад это слышать, лирра Глория, – недоверчиво заметил мужчина. – Вы спуститесь на сегодняшний бал? Или...

– Что за вопросы?! – возмутилась его кузина. – Конечно же, лирра Глория будет присутствовать на балу! Она же не служанка, а девушка из приличной семьи и умеет себя вести!

«А вот с этим могут быть проблемы», – подумалось мне. Я понятия не имела, как у них тут танцуют и вообще ведут себя на балу. Могу опозориться. Хотя не факт, что настоящая Глория всё это умела. Она ведь, как я поняла, была кем-то вроде типичной Золушки, и балами её точно не баловали.

– Если лирр Теннантхилл против, я могу и не выходить к гостям. Побуду у себя в комнате, – вступила в беседу я. – У меня и наряда подходящего нет.

– Глупости! – возразила лирра Тамилла. – Вы пойдёте на бал в любом случае. А с платьем что-нибудь придумаем.

Глава 9

– Делайте что хотите, – закатил глаза хозяин особняка, а мы с его кузиной заговорщицки переглянулись. Правда, я всё ещё сомневалась, что мне стоит появляться на этом балу, однако теперь было уже поздно идти на попятную. А значит, придётся импровизировать и как-то выкручиваться. Впрочем, этими навыками я тоже успела овладеть. Жизнь научила.

Взяв на себя роль моей личной феи-крёстной, лирра Тамилла решила следовать ей до конца и немедля потащила меня за собой на второй этаж. Как оказалось, наш путь лежал в огромную гардеробную, превышавшую своими размерами площадь квартиры, которую я снимала в своём мире. Я могла только изумлённо моргать, наблюдая за тем, как моя спутница распахивает дверцы высоченных – под самый потолок – массивных деревянных шкафов.

В моём мире такой мебели уже не делали.

– Выбирайте, лирра Глория! – кивнула моя спутница на аккуратно развешанные там платья всех цветов радуги.

– Но... чьё это? – решила спросить я. – Ваше? – предположила, хотя тут же засомневалась. Эта молодая женщина одевалась довольно-таки скромно, а наряды выглядели на редкость кокетливо.

– Нет, – вздохнула и как-то разом погрузилась вдруг женщина. – Эти платья принадлежали Аделаиде. Младшей сестре Сеймура.

– Но... где она сейчас? – задала вопрос я и по тому, как увлажнились глаза лирры Тамиллы, поняла, каким будет ответ.

– Её больше нет с нами, – отозвалась она. – Так что сейчас её вещи никому не нужны. А вы с ней приблизительно одного роста и комплекции, даже перешивать ничего не придётся.

– Но лирра... – растерялась я от предположения надеть на бал одно из вечерних платьев мёртвой девушки. – А лирр Теннантхилл не будет возражать? Ему это может не понравиться.

– Не переживайте, дорогая, моего кузена я беру на себя. К тому же нет никакого толку от того, что все эти прекрасные туалеты заперты здесь, в шкафах, где их никто не увидит. Они ведь были созданы для того, чтобы ими любовались!

Тут я с моей собеседницей согласилась – наряды были действительно превосходными. Явно дорогие ткани, изящная вышивка, тончайшее кружево... Их обладательница, должно быть, ни в чём не знала отказа, раз могла позволить себе такую роскошь. Интересно, что с ней случилось? А с родителями Сеймура Теннантхилла? Он ведь ещё молод. Но, похоже, их, как и его младшей сестры, уже нет в живых.

– Выбирайте же! – взмахнула рукой родственница объекта моих мыслей, указывая мне на раскрытые шкафы.

Я протянула руку и с неожиданной для себя робостью провела пальцами по висящим передо мной платьям, а затем потянула на себя одно из них. На меня пахло ароматом каких-то цветочно-травяных духов, нежных и свежих, как дыхание летнего ветерка над лугами. То ли лаванда, то ли вербена.

– У вас хороший вкус, – заметила лирра Тамилла, оценив мой выбор: светло-голубое платье, на первый взгляд довольно скромное, но украшенное совершенно очаровательной вышивкой на подоле и по краю рукавов. Что-то более яркое и вычурное я взять не рискнула. Лучше не привлекать к себе излишнего внимания.

Хотелось бы надеяться, что друзей и знакомых Глории Лэйн, которые могли бы заговорить со мной и поймать меня на незнании каких-то фактов о её жизни, на этом балу не будет...

– А что наденете вы? – любопытствовала я.

– Что-нибудь простое, – пожала плечами лирра. – Вы ведь уже наверняка поняли, что я не люблю выделяться. Да и не пристало это старой деве...

– Не говорите так! – возмутилась я. – Вы ведь сами мне сказали, что сейчас женщине совсем не обязательно выходить замуж! Так отчего же вы... принижаете себя?

– Это просто обстоятельство моей жизни, – улыбнулась она, явно ничуть не обидевшись на мои слова. – Не всем везёт. У вас нет приданого, а у меня оно было, но... мне хотелось выйти замуж по любви, а не по сговору.

– И не сложилось? – понятно вздохнула я.

– Не сложилось. Человек, который привлёк моё внимание, был влюблён в другую. А другие... Те, кто ко мне сватались, были, увы, не интересны мне самой.

– Такое бывает, – согласилась я и тоже вздохнула. Моя собственная личная жизнь (в родном мире и теле, конечно) тоже не клеилась. Ни с соотечественниками, ни с иностранцами не повезло.

– Что ж, не будем о грустном. Всё это давно в прошлом. Тогда я была совсем юной... Берите платье и отправляйтесь к себе готовиться к балу. Прислуга поможет вам одеться.

– А... вы не можете распорядиться, чтобы мне принесли чего-нибудь перекусить? – жалобно попросила я, а желудок согласно заурчал.

– Разумеется! Вам не помешает подкрепиться. Кстати говоря, впервые встречаю молодую лирру, которая не стесняется своего аппетита и не боится, что после сытной трапезы не влезет в корсет!

– Корсет – это пыточное приспособление, а не одежда, – пробормотала я себе под нос, но лирра Тамилла меня услышала и негромко рассмеялась.

– А вы в самом деле очень необычная девушка! Надеюсь, мой кузен это оценит. Не хотелось бы, чтобы вы покинули наш дом так же быстро, как другие его помощницы.

– Лирр Теннантхилл действительно их выгнал? – не удержалась от вопроса я.

– Ну-у-у... как сказать. Некоторые уходили сами, не выдержав его постоянных придирок. А также разочаровавшись в своих планах, которые предполагали скорое замужество.

– Ваш кузен может быть спокоен – у меня на него никаких таких планов нет, – решительно заявила я и, подхватив выбранное платье, вышла из гардеробной.

К счастью, на этот раз наш разговор никто не подслушивал.

Глава 10

– Так-так-так, значит, вы так быстро подружились с лиррой Тамиллой! – приговаривала себе под нос всё та же ушлая служанка, затягивая на мне корсет после того, как я наскоро перекусила в своей комнате. – Неплохая тактика! Но вы не первая такая умная, так-то!

Я со стоном закатила глаза. Да что ж им всем неймётся-то, а... Похоже, каждый в этом доме подозревает меня – то есть лирру Глорию, конечно, – в коварных матримониальных планах на его хозяина. Вот только не знаю, как у настоящей обладательницы этого тела, а у меня ничего подобного и в мыслях не вертелось. Такого зануду, как этот Сеймур Теннантхилл, ещё поискать; нет уж, спасибо, обойдусь как-нибудь и без супруга в его лице. К тому же он маг. А ещё проклятый.

Да и о каком браке вообще может идти речь в моей-то ситуации? Всё, что мне нужно, это отыскать возможность вернуться в свой мир. Задерживаться в чужом я не планировала.

Знать бы ещё, где сейчас душа Глории Лэйн... Жива ли она? Вернётся ли в своё тело? А с моим телом что? Так и лежит на пороге Дарквуд-Хауса?..

От этой мысли меня передёрнуло. Я ведь не сошла с ума, правда? Я действительно переместилась в другой мир и заняла тело новенькой помощницы владельца особняка, который выглядел один в один как тот, в котором мне следовало провести ночь, чтобы получить вожделенный миллион?

– Ты давно здесь работаешь? – спросила я у служанки.

– Да уж почитай как годков пять, а что? Хотите выведать у меня сведения о хозяевах? Вот ведь вы хитрая, лирра! – отозвалась та, ловко упаковывая меня в бальное платье, которое я принесла из гардеробной.

– Всего лишь полюбопытствовала, – бросила я. Да, этой особе палец в рот не клади – живо всю руку оттяпает. А ещё меня называет хитрой! – И что же, нравится тебе здесь работать? Хозяева не обижают?

– Да уж не жалуюсь!

– А... ничего странного в доме не происходило? – задала вопрос я.

– Странного? – переспросила собеседница и нахмурила лоб. – Всякое бывало, лирра... Хозяин ведь всё-таки маг. Порой нахимичит чего у себя в лаборатории так, что дым идёт... Вонючий, страх!

– Вот как... – задумчиво протянула я. Это было не совсем то, что меня интересовало в первую очередь, но всё же давало пищу для размышлений. Похоже, лирр Теннантхилл действительно занимался наукой и проводил какие-то опыты, для которых ему и требовались помощницы.

– На вас ведь платье лирры Аделаиды, так? – осведомилась служанка, втянув воздух носом. Должно быть, тоже почувствовала тот аромат, который пропитал все наряды в гардеробной. – Лирра Тамилла позволила его взять?

– Разумеется, она, не сама же я похозяйничала, – отозвалась я, дёрнувшись, когда ткань плотно облепила утянутую корсетом талию. Даже дышать тяжело стало. Всё-таки, пожалуй, третий пирожок из тех, что мне принесли, оказался лишним. – А что случилось с этой... лиррой Аделаидой? Отчего... она умерла?

– О чём это вы? – опешила женщина. – Не помирала она! Сбежала из дома, да и всё тут!

– Сбежала?.. – растерялась я. Странно, со слов кухни лирра Теннантхилла мне показалось, что его младшей сестры нет в живых. Похоже, я не так поняла. – А почему она это сделала? И все свои наряды оставила...

– Ещё бы! Как бы лирра Аделаида их забрала? Ушла из дому в чём была, бедняжка! А всё из-за любви! Не бросала бы взгляды по сторонам, глядишь, жила бы и сейчас здесь в довольстве да роскоши!

– Так она сбежала с мужчиной?

– Не просто с мужчиной, а с заклятым врагом собственного брата! – выдали мне. Я округлила глаза, не на шутку изумляясь тому, какая история, оказывается, стояла за опустевшей гардеробной. – Тот окрутил нашу девочку, она и пикнуть не успела, как влюбилась в него по уши, всё бросила и ушла! – в сердцах выпалила служанка. – А вам её платье к лицу, лирра! Вот и забирайте себе, пока их все моль не поела!

С этими словами она отошла в сторону, окинула взглядом результат своих трудов и приступила к причёске. В этом я ей доверилась – всё равно местной моды не знала. Втайне я надеялась

выведать что-нибудь ещё, но собеседница, похоже, решила, что и без того наговорила лишнего, поэтому решила замолчать и дальнейшую работу проделывала молча, вдобавок ещё и шпильки, которыми закрепляла волосы на моей голове, себе в рот засунула.

Спустя некоторое время, когда с наведением красоты было покончено, я услышала за окнами громкое конское ржание и выглянула, чтобы посмотреть, что там происходит. К особняку подъезжала украшенная вензелями карета, за ней следовала ещё одна. Начали собираться гости.

Сердце забило быстрее. Может, мне следовало бы уклониться и не ходить на этот бал? Но сейчас уже никак не отказаться. Да и любопытно же... Где бы я ещё такое увидела?

– Поспешайте, лирра, поможете хозяевам гостей встречать! – напутствовала меня служанка. – Лирр Теннантхилл не любит такие празднества, да куда деваться... День появления на свет лишь раз в году и бывает, никак нельзя не уважить родню да соседей, не пригласить их к себе по этому поводу!

– Так он именинник? – заморгала я. Вот почему в доме сегодня бал! Могла бы и догадаться.

Вспомнился хмурый взгляд Сеймура. Да, в моём мире тоже многие не любят свой день рождения и все эти хлопоты с его отмечанием. Интересно, сколько Теннантхиллу исполнилось?..

Поблагодарив за помощь с одеванием и причёской, я выскользнула из комнаты и по натёртым до блеска ступеням спустилась на первый этаж, где уже собрались и хозяева, и слуги.

Глава 11

Сказать, что я волновалась, – ничего не сказать. У меня даже коленки весьма ощутимо дрожали – хорошо, что под длинным платьем это было незаметно. Но ещё с тех времён, когда я училась в школе, мне была присуща одна особенность – чем сильнее я из-за чего-то нервничаю, тем больше кажусь со стороны спокойной, равнодушной даже. Должно быть, всё из-за стремления держать себя в руках, которое мне привили ещё в детстве. Тогда, когда не стало моих родителей, и я осталась на попечении не слишком близких и нелюбимых – да и не любящих – родственников. Конечно, это было лучше, чем детский дом – мне об этом все уши прожужжали, да я и сама так считала. Однако я вполне могла понять Глорию и не сомневалась в том, что та не имела ни малейшего желания возвращаться к родне.

Уж лучший придирчивый работодатель, чем необходимость жить под одной крышей с теми, кто считает тебя обузой. В своём мире я смогла освободиться и уехать подальше; здесь же, как я уже успела понять, у молодой девушки знатного происхождения имелось не так уж много возможностей обрести хотя бы иллюзию независимости. А замужество – так ведь далеко не факт, что оно окажется счастливым. И что остаётся бедной лирре Глории? Правильно – держаться за должность, с которой уже вылетели с десятков предыдущих помощниц, если не больше.

А пока на её месте я, нужно постараться не потерять эту работу.

«Улыбаемся и машем», – сказала я себе, достигнув просторного холла особняка, и натянула на лицо приветливую улыбку. Возможно, со стороны она больше напоминала оскал, но вроде бы гости, с которыми прямо сейчас раскланивались хозяин и лирра Тамилла, в ужасе от меня не разбегались. Даже наоборот – проявляли очевидный и незамаскированный интерес.

– Значит, это вы – новая помощница лирра Теннантхилла? – осведомился у меня невысокий лысоватый господин, который держал под руку кислотицу даму в лиловом, наверняка его супругу.

– Я, – кивнула в ответ, почтительно склонив голову. Судя по довольному лицу мужчины, я повела себя правильно, не оскорбив его невежливым приветствием. – Рада встрече, лирр...

– Лирр Говардсон, – представился он. – Мне не приходилось прежде с вами встречаться. Но я знал вашего дедушку...

– Вот как?.. – осторожно произнесла я, уже не в первый раз пожалев о том, что вместе с телом Глории Лэйн мне не досталась её память. Кем был упомянутый дедушка? Едва ли он ещё жив, но, если у меня что-нибудь про него спросят, что я скажу?..

– Достойный был человек, – вздохнул собеседник. – А ваша бабушка была настоящей красавицей! Вы очень на неё похожи, столь же прелестны!

– Спасибо! – поблагодарила я за комплимент.

– Ну хватит, – недовольно дёрнула мужа за локоть жена и потащила престарелого ловеласа к бальному залу, где уже играла музыка.

Надо же, а я и не заметила, когда приехал оркестр...

– Для той, кого не так уж часто выводили в свет, вы неплохо справляетесь, лирра Глория, – сухо заметил Сеймур Теннантхилл, а его кузина мне подмигнула. – Можете идти вслед за гостями. Вам вовсе не обязательно здесь стоять.

«Вот ведь... вредина!» – подумала я и, развернувшись, зашагала в ту же сторону, куда ушёл лирр Говардсон. Я старалась держаться скромно, как и подобает помощнице владельца этого дома, но с достоинством – Глория, может, и Золушка-бесприданница, но не какая-нибудь невежественная простолюдинка. Не стоит портить ей репутацию – я-то вернусь в свой мир, как оптимистично продолжала надеяться, а ей, бедняжке, потом разгребать за меня все косяки.

О том, что душа этой девушки может не вернуться в своё тело, я старалась не думать.

Бальный зал, наполненный людьми и мелодичными звуками музыки, казалось, совершенно преобразился. С интересом вертя головой по сторонам, я остановилась недалеко от дверей. Больше всего меня занимали лица гостей, я пыталась угадать, кто эти господа и дамы и чем они занимаются кроме того, что праздно проводят время. Однако наряды на них привлекали не меньше внимания. Я заметила, что многие барышни моих лет явились на бал в белых платьях с

минимумом украшений – похоже, тут было не в моде обвешивать себя металлами и камнями на манер новогодней ёлки.

Танцы ещё не начались, но гости лирра Теннантхилла уже готовились к ним. Посматривали друг на друга, явно заранее намечая, кого пригласят, а кто останется стоять в сторонке. Мне было весьма любопытно, кто будет танцевать с героем этого вечера, который как огня боялся возможной женитьбы.

Неприятное ощущение направленного на меня чужого взгляда возникло как-то внезапно и упорно не проходило – тот будто прожигал лазером, заставляя тревожно оглядываться по сторонам, то и дело натываясь на совершенно незнакомые лица. Я сделала круг по залу, постояла в одном углу, затем в другом, и вышла на небольшой балкон, где сейчас никого не было. Может, на самом деле ничего такого не происходит и мне всё это только мерещится?..

Почти убедив себя в этом, я развернулась к выходу, намереваясь покинуть балкон, но тут мне внезапно заступили выход. Передо мной мелькнул тёмный, точно вырезанный из бумаги силуэт, и мужчина – почти такой же высокий, как владелец особняка – шагнул вперёд. Я попятилась, чувствуя пробежавший по коже колючий озноб.

– Лирра Глория?

– Мы знакомы?

Если это какой-нибудь друг семьи истинной обладательницы блондинистого тела, хорошо её знающий, мне несдобровать.

Глава 12

Незнакомец стоял прямо напротив, перегораживая мне путь. Я почувствовала себя загнанной в угол. Дыхание перехватило, и подумалось вдруг, что от таких сюрпризов в любой момент может начаться паническая атака.

Лучше бы я и вовсе не ходила на этот бал! И что я тут забыла? Отсиделась бы в своей комнате и тем избежала нежелательных встреч!

– Вы, кажется, не помните меня, лирра Глория? – произнёс мужчина, ещё больше сократив расстояние между нами. По коже пробежал озноб. Я сглотнула и изо всех сил, почти до боли стиснула руки.

Что отвечать? Сказать, что я его не помню? Или что помню? А вдруг он начнёт задавать какие-то дополнительные вопросы? И, когда у меня не найдётся на них ответов, мгновенно догадается, что имеет дело вовсе не с той Глорией Лэйн, которую знал!

– Здесь темно, – пробормотала я, стараясь не показывать и тени обуревающего меня волнения. – Я не очень хорошо вижу в сумерках. Вот и не узнала вас, лирр...

– Хватит притворяться! – угрожающе рыкнул этот тип и, шагнув вперёд, ухватил меня за локоть. – Или решила, что сможешь в последний момент отказаться от задания? Шутки шутить вздумала? Не советую. С нами шутки плохи, девочка.

У меня задрожали губы. Пульс просто зашкаливал. Запрокинув голову, я непонимающе всматривалась в лицо незнакомца, стараясь разглядеть черты, но оно оставалось в полумраке. Услышанное от него не укладывалось у меня в голове. Что ещё за задание?..

Мне казалось, за тот неполный день, что я провела в теле Глории, я успела понять её. Даже провела параллели между мной и этой девушкой из другого мира. Как и я, она осталась сиротой и воспитывалась в доме родственников, которые относились к ней не лучшим образом. Как и я, стремилась к свободе. Я думала, что именно этим объяснялось её желание работать на Сеймура Теннантхилла, а вовсе не желанием выйти замуж за этого неприветливого аристократа.

Но я ошибалась. У Глории, показавшейся мне типичной Золушкой своего мира, милой и бесхитростной молодой особой, имелись свои секреты. И прямо сейчас один из них стоял передо мной, больно сдавливая мою руку железными – по ощущениям – пальцами.

Заявить сейчас, что я не та, кто ему нужна, стало бы опрометчивым шагом, поэтому я решила подыграть этому явно опасному человеку, кем бы он ни был.

– Ну что вы... – пробормотала я испуганно. В этом мне даже притворяться не пришлось – я действительно дрожала всем телом от вызванного появлением и словами неизвестного мужчины страха. – Как я могу вас обманывать?

– Теннантхилл должен был провести все проверки утром. Он это сделал? – спросили у меня. Я вспомнила кабинет нанимателя и кивнула. Проверка, впрочем, была всего одна, но уточнять этот момент я не стала. – Хорошо.

Я выдохнула, услышав высказанное им одобрение, но, как оказалось, рано – потому что следующий вопрос заставил меня задрожать от ужаса ещё сильнее, чем его предыдущие угрозы.

– Ты была одна, когда твоя душа вернулась в собственное тело?

Что?! Он обращался ко мне как к Глории, при этом зная, что её душа отсутствовала? И говорил так, будто не сомневался в том, что она уже вернулась обратно...

Но я-то знала, что та вовсе не вернулась. Ведь на месте уроженки этого мира по-прежнему была я, Арина Романова родом из Воронежа, однажды решившая попытать счастья за океаном. Что за чертовщина здесь творится?

– Одна, – солгала я.

– Никто ни о чём не догадался?

– Нет, – мотнула головой.

– Я слышал от прислуги, что ты нашла общий язык с кухней Теннантхилла. Правильно сделала. С ним самим тоже придётся. Он должен доверять тебе. Впустить тебя в святая святых.

Я слушала эту инструкцию, затаив дыхание и едва ли не до крови кусая губы.

– Стань лучшей из его помощниц. Чтобы Теннантхилл не выгнал тебя, как остальных. Ясно тебе?

Я кивнула. Собственно, это не расходилось с моими планами. Возвращаться в дом родственников Глории Лэйн мне не хотелось – как чувяла, что ничего хорошего меня там не ждёт.

Но зачем этому типу требовать, чтобы я стала лучшей из помощниц здешнего хозяина?

Ответ на невысказанный вопрос я получила почти сразу.

– Теннантхилл должен допустить тебя к исследованию. К своим бумагам, наработкам и прочему. Запоминай всё, чтобы после нам доложить.

Так вот оно что... Лирру Глорию отправили сюда как шпионку! Я поняла это со всей очевидностью, вот только все эти прыжки её души пока никак не укладывались в логику. Но спрашивать об этом было нельзя. Незнакомец ведь считал, что перед ним сейчас стоит настоящая Глория Лэйн, а вовсе не попаданка в её теле.

Почему же не состоялся обратный обмен? Почему я сейчас здесь обмираю от ужаса перед этим человеком, а она... Где же она?

Увы, на этот вопрос ответа у меня не имелось. И идей, как вернуться обратно в свой мир и тело, тоже. Неужели я здесь застряла? И что теперь – мне придётся шпионить за Сеймуром Теннантхиллом вместо Глории? Ведь если те, кто её отправил, поймут, что я не она, может стать только хуже...

Знать бы ещё, зачем им всё это понадобилось. Что такого важного и таинственного в его исследовании? Видимо, речь шла о том самом, для которого ему требовалась девушка без магического дара.

Глава 13

Стоя в полумраке балкона, куда никто, кроме меня и моего преследователя, заглядывать не спешил, я лихорадочно соображала, как поступить. Делать то, для чего в особняк отправили настоящую Глорию Лэйн? Или попытаться рассказать Сеймуру правду в надежде на то, что он в благодарность поможет мне вернуться обратно в своё тело и свой мир?

– И не вздумай ничего говорить Теннантхиллу, – будто услышав мои мысли, процедил неизвестный человек. – Даже если у тебя проснётся совесть. Ты ведь помнишь про клятву?

– Клятву? – выдохнула я, гадая, какую ещё подлянку мне подстроил этот тип.

– Скажешь, кто ты, откуда и зачем заявила к нему – упадёшь замертво, – проскрежетал он. – Это не простые слова – ты ведь поклялась, что так оно и будет. Рискни проверить и сама увидишь. Я-то найду, кого отправить на твоё место. А вот ты так и не получишь от нас то, чего так жаждешь в награду за свои услуги.

Я прижала ладонь к губам, стараясь отогнать первые признаки уже начинающейся панической атаки. Только не сейчас! Мне нужен ясный и трезвый ум, чтобы решить, как быть и что противопоставить угрозе.

И всё-то этот гад предусмотрел! Даже заставил Глорию дать клятву о том, что она не признаётся нанимателю в своих намерениях. Вот только любопытно, распространяется эта клятва только на её душу или на тело тоже?

Выход один – проверить. Что называется, провести эксперимент на себе. Правда, для этого надо дождаться, когда мы с Сеймуром Теннантхиллом останемся наедине, что едва ли случится раньше завтрашнего дня.

– Ты поняла меня? – услышала я и кивнула в ответ.

– Да. Я поняла. Сделаю всё, как вы скажете.

– То-то же. Хорошая девочка. Выполняй все указания, и награда не замедлит себя ждать, – добавил он и небрежно провёл ладонью по моей щеке и волосам. Я передёрнулась от омерзения. А незнакомец,

так и не показав лица, скрылся с балкона, оставив меня в одиночестве дрожать от отголосков страха и пробирающего до костей ветра.

Во что же ты вляпалась, лирра Глория? Чего тебе не хватало? Какую такую награду тебе пообещали за то, что ты согласилась шпионить за мужчиной, который взял тебя на работу? Деньги? Свободу от родственников?

Или что-нибудь ещё?

И почему, в конце-то концов, твоя душа не вернулась в собственное тело, как то должно было произойти?

Увы, ответить на эти вопросы было некому. Сознание Глории Лэйн молчало. Её душа явно находилась где-то далеко отсюда.

Ёжась в лёгком платье от вечернего холода, я вернулась обратно в зал. Там уже начались танцы. Выглядели они, по правде говоря, довольно-таки забавно. Дамы и кавалеры проносились мимо меня, то кружась, то подскакивая, умудряясь при этом удерживать на лицах светские улыбки. Я всматривалась в мужчин, пытаюсь узнать среди них того, кто говорил со мной на балконе, но так его и не обнаружила. Да и с чего я решила, что он непременно окажется среди гостей? Может, он вообще замаскировался под чьего-нибудь слугу или под шумок проник в дом, воспользовавшись суматохой по случаю бала?

Зато я увидела Сеймура Теннантхилла. Владелец особняка тоже танцевал, причём в его исполнении это выглядело даже не весело, как у остальных, а серьёзно, как, впрочем, практически всё, что он сделал. И улыбки на его губах не было тоже.

Лирра Тамилла помахала мне рукой с другого конца зала, а затем, приблизившись, осведомилась, почему я не танцую.

– Немного побаливает нога, – схитрила я.

– Днём вы на это не жаловались, – сощурилась кузина лирра Теннантхилла.

– К вечеру заболела, не иначе как к перемене погоды, – отозвалась я, пожав плечами. Даже если бы я владела этим навыком, сейчас мне было бы не до танцев. Все мысли были поглощены беседой с незнакомцем на балконе.

После этой пугающей встречи я вдруг особенно остро почувствовала, что я здесь совсем одна. Не просто в другой иноязычной стране, как раньше, а в чужом мире. У меня тут нет ни сторонников, ни друзей, и спасти себя в случае чего придётся мне

самой, ни на кого особо не рассчитывая. Нет никакой гарантии, что наниматель захочет помочь мне, а не вышвырнет на улицу или не сдаст представителям закона как мошенницу и шпионку. Да и всё дружелюбие лирры Тамиллы может разом испариться, стоит только этой милой женщине узнать, что я вовсе не та, кем она меня считает.

– Вас что-то беспокоит, – проницательно заметила собеседница. – Это из-за моего кузена? Сеймур вас чем-то обидел?

– Нет, ничего такого, – покачала головой я. – Лирр Теннантхилл очень добр ко мне. И вы тоже.

– Тогда кто-то из гостей?

– Нет-нет, всё в порядке, – продолжала отрицать я.

– Забыла предупредить – пожалуйста, не говорите с Сеймуром про Аделаиду. Поступок сестры очень его огорчил. Он даже заявил, что с тех пор она для него умерла.

Я вспомнила недавние слова служанки. Да уж, непростая ситуация – младшая сестра сбежала из дома со злейшим врагом брата. А тут ещё и семейное проклятие. У любого бы от такого нервы сдали. Теннантхилл ещё хорошо держится.

– Я ничего ему не говорила и не скажу, – заверила я лирру Тамиллу, и женщина ответила мне на это благосклонной улыбкой. Но уже через секунду выражение её лица изменилось. Она смотрела на двери зала, куда сейчас неспешно входил высокий мужчина в чёрном костюме.

Музыка как раз смолкла, и я услышала слова нового гостя, обращённые к хозяину дома:

– Простите за опоздание, лирр Теннантхилл.

Глава 14

– Ничего страшного, – отозвался Сеймур, приветствуя мужчину, от подтянутой фигуры которого не отрывала взгляд лирра Тамилла.

«Что-то здесь нечисто», – подумала я, а затем вспомнила вдруг её слова о любви, которой не суждено было стать судьбой. Неужели речь шла об этом человеке? Тот пришёл один, без супруги, так, может быть, ещё не всё потеряно?

– Это, конечно, не моё дело, – произнесла я. – Но мне показалось, что вы хорошо знаете этого нового гостя. И не просто знаете, а...

Лирра Тамилла вздрогнула, точно очнулась от долгого сна. Она недоумевающе посмотрела на меня, и по её выразительному лицу растеклась краска смущения. Похоже, она поняла, что не только я могла заметить её пристальный интерес к мужчине.

– Мне что-то нехорошо, – пробормотала кузина хозяина особняка и направилась к тому самому балкону, на котором я некоторое время назад встретила с незнакомцем.

Сеймур Теннантхилл тем временем представлял гостя другим. Через несколько минут объявили новый танец, и к моему – то есть Глории, конечно же – нанимателю приблизилась девушка в несколько вычурном платье, богато украшенном кружевами. Похоже, её намерением было пригласить кавалера на танец первой.

Смелая, однако, барышня.

Наблюдая за этими двумя, я увидела картину, достойную быть увековеченной в романе. В ответ на приглашение мужчина покачал головой. На лице девушки показалась недовольная гримаса, Сеймур же направился ко мне и, без лишних слов ухватив под локоть, целеустремлённо повёл туда, где уже выстроились другие пары.

– Что вы делаете? – совершенно растерялась я от его напора. – Лирр Теннантхилл! Отпустите мою руку!

– Я сказал, что уже обещал танец вам, лирра Глория, – буркнул он в ответ.

– Но... ничего подобного не было! – возмутилась я. Говорила я негромко – не хотелось привлечь внимание шумным скандалом. Всё

же этот человек владелец дома, а я всего лишь его скромная помощница, которая работает первый день.

– Знаю. Но должен же я был хоть как-то её отшить. Вот и сказал первое, что на ум пришло.

– А вы не могли сослаться на кого-нибудь другого? – профырчала я рассерженной кошкой.

– Не мог. Не в моих интересах раздавать кому-то авансы. А с вами, лирра Глория, мы этот вопрос уже прояснили и пришли к тому, что замуж за меня вы не хотите.

– Вы её весьма огорчили! – заметила я, бросив взгляд в сторону явно уязвлённой его отказом молодой особы.

– Лучше так, чем...

– Чем что?.. – спросила я, но ответа так и не получила. Вместо этого Сеймур Теннантхилл притянул меня ближе к себе, и его рука легла на мою талию. По коже точно колючие искорки пробежали – я вздрогнула и вспомнила о том, что танцевать-то как раз и не умею.

– Ну же, лирра Глория, не упирайтесь. Один танец, и вы свободны. С меня премия.

– Даже так? – вздёрнула брови я.

– Вы что-то имеете против? – парировал он.

– Кто же откажется от премии? Вот только, боюсь, я не знаю этого танца, лирр Теннантхилл.

– Как такое может быть?

– Родственники уделяли непростительно мало внимания моему образованию в этой сфере, – выдумала я прозвучавшее несколько высокопарно объяснение и напустила на себя сокрушённый вид.

– Что ж, отказываться уже поздно. Вам остаётся только довериться мне, лирра. Танец несложный, я поведу.

И я доверилась – а что мне ещё оставалось делать? Танец в самом деле оказался простым. Никаких подскоков и резких разворотов, просто медленное движение под плавную мелодию. Рука у Сеймура оказалась твёрдой, и вёл он так, что мы не задевали других танцующих, а я не наступала ему на ноги. Когда в толпе промелькнуло лицо отвергнутой им барышни, мне подумалось, что я нажила в новом мире первого врага, и настроение резко упало.

Если бы я ещё не влипла так в эту историю со шпионажем... Сейчас ощущения сверлящего спину взгляда не было, но я всё равно

не переставала думать о том неизвестном человеке, который мог находиться в эту минуту среди гостей. Он наверняка наблюдал за мной, довольный тем, что наниматель пригласил меня на танец.

Ведь ему только того и надо – чтобы я оказалась в ближнем круге Сеймура Теннантхилла и не вылетела из этого особняка, как предыдущие помощницы...

– О чём вы думаете, лирра Глория? – осведомился мой партнёр по танцу, и я заморгала, придумывая ответ. Не говорить же правду. Для этого ещё рано, да и слишком много вокруг лишних ушей.

– Кто был тот гость, который пришёл последним? – задала вопрос я.

– Лирр Фредерик Дарбант, а что?

– Он женат?

– Вдовец. С чего бы вам этим интересоваться? Присматриваете себе кандидатуру посговорчивее?

– Просто любопытно! – отозвалась я. О пристальном внимании, которое уделила лирру Дарбанту кузина Сеймура, я говорить не стала. Почему-то показалось, что ему бы это не понравилось. Зато тот факт, что мужчина оказался вдовцом, заставил задуматься. Если так, то шанс у лирры Тамиллы в самом деле есть, ведь похоже, что чувства её пока ещё не охладели, пусть она и заявила решительно, будто всё в прошлом.

Это и правда не моё дело, просто ей я симпатизировала, вот и подумалось, что женщина рано поставила на себе крест.

– Ничего, лирра Глория, скоро вы приступите к работе, и времени на пустое любопытство у вас оставаться не будет, – угрожающе пообещал мне Теннантхилл.

Глава 15

Танец закончился, и Сеймур Теннантхилл привёл меня обратно к стене, а я, проводив кавалера хмурым взглядом, отправилась на поиски лирры Тамиллы. Почему-то не хотелось оставлять её одну в такой момент. Пусть мы были с ней совсем мало знакомы, у меня тоже имелся некоторый опыт, и я могла понять, что чувствуешь, встретив объект юношеской безответной любви, которая всё ещё окончательно не забылась.

Но по дороге меня перехватила довольно-таки полная пожилая дама, которая, заступив мне путь своей выдающейся со всех сторон фигурой, уставилась на меня с нескрываемым любопытством.

– Так-так, значит, это ты новая помощница моего племянника? Хороша, ничего не скажешь. Приданое есть? – осведомилась она.

– Лирра Тиррания? – проговорила я, вспомнив утренний разговор со служанкой. Похоже, это та самая тётушка, которую Теннантхилл приглашал на именинный бал лично. Я едва зубами не закрипела при мысли о том, что сейчас снова начнутся расспросы о моих планах на руку и сердце её драгоценного племянника.

– Террения!

– П... простите, – запнувшись, пробормотала я. – Нет, у меня нет приданого. Но я вовсе не планирую выходить за лирра Теннантхилла, да и вообще замуж в ближайшее время не собираюсь.

– А зря, – хмыкнула собеседница. – Юность быстротечна. Моргнёшь – и нет её. Так и прохлопаешь все шансы. Я вот тоже в своё время замуж не спешила, всё выбирала, вот и довыбиралась до того, что всех приличных женихов расхватали. Теперь и Тамилла по моим следам идёт. Думает, что никто не замечает, с какой тоской она смотрит на чужих детей.

– Лирра Тамилла тоже ещё молода, – заметила я.

– Уже не настолько, – скептически ответила тётушка Сеймура, посматривая по сторонам. Проследив за её взглядом, я увидела ту же самую девушку, которой владелец особняка уже отказал в танце, но та не сдавалась и, судя по всему, намеревалась пригласить его на следующий. До чего же настойчивая барышня! Если вокруг него все

такие, ничего удивительного, что он как огня боится брака с одной из таких рыб-прилипал. – Финтифлюшка бестолковая, так она его только отпугнёт, – презрительно бросила лирра Террения, явно разделяя мои мысли по этому поводу.

– Что касается лирры Тамиллы...

– То ей уже давно следовало признаться в своих чувствах Дарбанту, а не ждать, когда он увлечётся другой, – хмыкнула собеседница.

– Вы знаете?.. – удивилась я.

– А ты думаешь, я могу чего-то не знать о своих родственниках? Да там любой бы догадался – так она в его сторону смотрела! И сейчас глаз с него не сводит.

– Но сейчас лирр Дарбант овдовел, и им ничего не мешает быть вместе! – воскликнула я. Странное дело – прежде я не замечала за собой подобной романтичности. Видимо, обстановка так подействовала, все эти бальные танцы, красивая музыка – всё вокруг так и напоминало романы Джейн Остин, которыми я когда-то зачитывалась.

– Не гони лошадей, милочка. Тамилла – моя любимая племянница. Кому попало я её не отдам.

– Но вы же сами хотите, чтобы она вышла замуж и стала матерью!

– Хочу, – согласилась лирра Террения. – Ладно, пойду потолкую кое с кем. Выведаю ненароком, не приглядел ли себе Дарбант когонибудь после смерти жены, а то, может, он уже не вдовец, а жених!

Я кивнула, соглашаясь. Женщина была права. Лучше не обнадёживать лирру Тамиллу раньше времени.

Кузина нанимателя обнаружилась у стола, где стояли блюда с закусками и возвышался пузатый котёл, над которым поднимался дразнящий сладко-пряный аромат. То ли пунш, то ли глинтвейн – я не слишком хорошо разбиралась в таких напитках. Стоящий на раздаче слуга тут же налил мне полный до краёв бокал, и я с удовольствием сделала глоток, закусив его тарталеткой с паштетом, которую стянула с одного из блюд.

Да тут настоящий фуршет!

Лирра Тамилла выглядела не слишком весёлой, но, похоже, уже взяла себя в руки и вспомнила о своей роли гостеприимной хозяйки.

– Как вы, лирра Глория? – спросила она, кажется, искренне порадовавшись тому, что я к ней подошла. Может, я ей правда нравлюсь? – Хорошо проводите время?

Я кивнула. О да, совсем не скучаю. Встреча со злоумышленником на балконе, добровольно-принудительный танец с самим Сеймуром Теннантхиллом и знакомство с лиррой Терренией – это однозначно больше, чем я ожидала от этого бала.

Дожить бы ещё до завтра, чтобы воплотить в жизнь свой план поговорить с нанимателем насчёт того, кто я и откуда.

– Скажите, вы слышали что-нибудь о переселении душ? – решила забросить удочку я в надежде выведать хоть что-то о ситуации, в которой оказалась.

– Переселении душ? – недоумевающе заморгала лирра Тамилла.

– О том, что в теле одного человека может таинственным образом оказаться душа другого, – пояснила я.

– Это магия, – нахмурившись, произнесла она. – Запретная магия. Такие вещи караются по закону.

– Вот как... – протянула я. Собственно, удивляться тут было нечему. Я и сама так предполагала. Была уверена, что без магии тут явно не обошлось. Но, кажется, опасным людям, которые отправили в этот дом Глорию Лэйн, никакие запреты нипочём.

Но ведь не сама же я перенесла свою душу в чужое тело! Да и мужчина на балконе считал, что ведёт беседу с настоящей Глорией. Похоже, что-то в их затее пошло не так, оттого её душа не возвратилась обратно в собственное тело.

Пока я думала над тем, что ещё, пользуясь случаем, спросить у кузины хозяина дома, к ней приблизился Фредерик Дарбант собственной персоной.

Глава 16

Вблизи мужчина оказался очень даже привлекателен: высокий, импозантный. А в молодости наверняка выглядел ещё лучше. Я могла понять, чем он мог заинтересовать лирру Тамиллу. Та при его появлении засмушалась как девчонка – опустила глаза, застенчиво теребя пояс на платье.

Ну ладно хоть не платочек!

– Позвольте мне пригласить вас на танец, – обратился к ней Фредерик Дарбант.

«Соглашайтесь!» – украдкой шепнула я ей и даже локтем в бок слегка подтолкнула. Сейчас не время напускать на себя вид краснеющей барышни! Надо хватать кавалера, пока сам подошёл!

– Я согласна... – негромко произнесла лирра Тамилла, протягивая ему руку.

Когда эти двое ушли танцевать, я с облегчением выдохнула. Теперь всё зависело только от них. Хотелось бы надеяться, что они сумеют найти общий язык. Жаль, конечно, почившую жену Дарбанта, но он просто везунчик. Не каждый встречает в жизни настолько верную любовь, которую даже годы остудить не смогли.

Ко мне же, обмахиваясь веером, приблизилась лирра Террения.

– Это вы устроили так, что он её пригласил? – поинтересовалась я, наблюдая за танцующими.

– Я? – хмыкнула она. – Ну что ты, милочка! Я всего лишь навела справки. Лирр Дарбант в самом деле одинок и совершенно свободен. Да у него и детей нет. Так что пора бы моей племяннице поторопиться с этим делом. Как считаешь?

– Пожалуй, вы правы, – согласилась я.

– Я всегда права, милочка. А ты что стоишь? – обратилась дама к прислуживающему за столом мужчине. – Наливай!

Тот немедленно наполнил для неё бокал, не забыв и про мой, так что мы с ней дружно выпили за лирру Тамиллу, за бал и за день рождения Сеймура Теннантхилла. Слуга не забывал исправно нам подливать, так что скоро я ощутила, как кружится голова. Здешний пунш – или всё-таки глинтвейн? – оказался весьма коварным.

– Кажется, с меня хватит... – выдохнула я, отставляя бокал.

– Молодёжь! – презрительно бросила лирра Террения, которая, в отличие от меня, ничуть не выглядела опьяневшей. – Сеймур! Проводи свою помощницу в её комнату!

– Разве не слуги должны этим заниматься? – отозвался неизвестно как появившийся рядом хозяин особняка.

– Слуги заняты. Все при делах. А ты всё равно всем девушкам отказал. Только с помощницей и станцевал разок. Так что тебе её и провожать, – сурово нахмурилась его тётушка, и племянник не посмел ей отказать. Поморщился и, взяв меня под руку, повёл к выходу из зала. – И будь с ней понежнее! – напутствовала вслед пожилая дама.

Понеж... Что? Это на что она намекает? Да я никогда... Да я ни в жизнь...

Да мне вообще сейчас не до того!

«А если бы всё обстояло по-другому? – тут же принялся коварно нашёптывать мне внутренний голос. – Если бы ты встретила этого мужчину при других обстоятельствах? Что тогда?»

Я покосилась на профиль идущего рядом Теннантхилла. Хорош, ничего не скажешь. Совсем не глянцево-голивудский красавец, смазливый и сладкий, искусственный, как манекен, – мне такие, по правде говоря, никогда не нравились. А этот мужчина при всём его светском лоске казался другим. Сильным. Страстным.

Поймав себя на этой мысли, я ощутила, как по коже пробежали мурашки.

Да что с тобой такое, Арина? Очнись! Ты здесь вовсе не для того, чтобы крутить романы с кем бы то ни было! Тебя в этот мир занесло по ошибке! И в свой надо возвращаться поскорее, пока те, кто отправил в этот дом Глорию Лэйн, не обнаружили, что её душа так и не вернулась.

Убеждая себя в этом, я почти протрезвела, но стоило нам покинуть шумный бальный зал и оказаться в полутёмном коридоре, как мой спутник развернул меня лицом к себе и наклонился так близко, что моей щеки коснулось его дыхание.

– Лирр Теннантхилл... Что вы делаете? – сорвалось с моих губ. Мне показалось, что он меня сейчас поцелует. Но лоб мужчины прорезала хмурая складка, и смотрел на меня наниматель безо всякого тепла.

– Что это вы устроили, лирра Глория?

– А что я устроила?

– О чём вы секретничали с моей тётушкой, и как это связано с Тамиллой?

– А-а-а... вы об этом... – протянула я. Ну до чего же непонятливый! Мог бы давно разглядеть, что его кузина сохнет по Фредерику Дарбанту. – Мы помогаем лирре Тамилле устроить личную жизнь. Всего лишь.

– Всего лишь? – прорычал он.

– Не будьте вы таким эгоистом! Да, ваша сестра сбежала с вашим врагом! Но это же не повод лишать вашу кузину счастья, которого она заслуживает! Быть хозяйкой собственного дома, женой, матерью... И не смейте ей в этом мешать! – добавила я и, увидев, как перекосилось его лицо, запоздало вспомнила о предупреждении не говорить с Теннантхиллом о судьбе Аделаиды.

Голова моя садовая!

– Надеюсь, завтра вы пожалеете о сказанном, – процедил мужчина. – А пока... Пока вам следует немного охладиться.

С этими словами он развернул меня в обратную сторону от лестницы на второй этаж и поволок к выходу из особняка. У меня перехватило дыхание. Неужели меня прямо сейчас отсюда выставят? Как Новосельцева, которого едва не уволили за хулиганство! А я даже не успею объясниться в том, какая муха меня укусила!

Сеймур Теннантхилл рванул на себя дверь, и я поняла его слова насчёт того, что мне нужно охладиться. За порогом Дарквуд-Хауса – или как он тут, в другом мире, назывался – шёл дождь: ещё не ливень, но уже довольно сильный. И холодный, что я сразу почувствовала, когда меня под него вытащили. Зато протрезвела мигом.

Глава 17

– Да что вы такое творите?! – выкрикнула я, не скрывая возмущения. Это уже ни в какие ворота не лезло! Не начальник, а просто садист и тиран какой-то!

В первую минуту я действительно решила, что Сеймур Теннантхилл сейчас вернётся под крышу особняка, а меня оставит под дождём. Но он вышел из дома вместе со мной, а дверь за нами притворил, как будто не хотел, чтобы нас тут вдвоём застукали. «Надеюсь, нас увидят хотя бы из окна, и это плохо отразится на его репутации», – мстительно подумала я.

– Что вы задумали? – спросила у него я, обхватывая себя за плечи. – Мы же сейчас оба здесь замёрзнем! Замёрзнем и заболеем!

«И я совсем не уверена, что у вас тут уже изобрели антибиотики или хотя бы парацетамол», – добавила я мысленно. Расставаться с жизнью из-за банальной простуды не хотелось. Я всё ещё рассчитывала вернуться обратно в своё тело, и пускай блондинистая шпионка сама все свои проблемы разгребает, раз умудрилась в них увязаться.

Теннантхилл как-то изучающе смотрел на меня. Вот кому, казалось, дождь вовсе не мешал, хотя промок мужчина не меньше, чем я. Да что за...

– Пожелайте, чтобы дождь прекратился.

– Что? – недоумевающе уставилась на него я.

– Пожелайте, чтобы дождь прекратился, – невозмутимо повторил этот невыносимый тип.

– А вы думаете, я этого не желаю?

– Желайте сильнее.

– Куда ещё сильнее?

– Так, как вы пожелали, чтобы Фредерик Дарбант пригласил Тамиллу на танец.

– О чём вы? – изумилась я. Он что же, считает, будто я за это в ответе? Просто захотела, и эти двое пошли танцевать?

Большого бреда я ещё не слышала!

– Я желаю, чтобы этот чёртов дождь закончился сию же секунду! – выпалила я. – Очень желаю! Из-за всех сил! Но, как видите, ничего не происходит! – яростно заявила я, воздев руки к тёмному равнодушному небу. – Природа меня не слушается!

– Достаточно, лирра Глория. Можем возвращаться, – проговорил мужчина и открыл дверь, в которую я юркнула вперёд него, опасаясь, что ему вдруг в самом деле вздумается оставить меня за порогом. Да ещё в такую погоду, в которую хороший хозяин собаку из дома не выпустит!

Профсоюза помощниц на него нет!

– Теперь вы позволите мне вернуться к себе? – осведомилась я, оказавшись под крышей. – Провожать не надо. Сама дорогу найду.

– Нет, лирра, сейчас вы идёте со мной, – безапелляционно ответили мне.

Теннантхилл привёл меня туда, где я уже побывала утром, именно же в свой кабинет. Там горел камин, к которому я с превеликой радостью бросилась. Поборов желание усесться прямо на постеленный возле него коврик, я протянула руки к уютно потрескивающему поленьями огню.

– Лирра Глория, посмотрите на меня.

Я с неохотой обернулась. Мужчина стоял недалеко от меня. От влаги его волосы завивались колечками, и смотрелось это до того мило, что я почти готова была его простить.

Но только почти.

Сеймур Теннантхилл дважды щёлкнул пальцами, после чего мы оба удивительным образом высохли. Тут я вспомнила, что он всё-таки маг. Но от места, где стояла, всё равно не отошла – всегда мечтала о камине.

– Нам надо поговорить, лирра Глория.

– Вас там гости не заждались? – напомнила я ему про бал. – Вообще-то у вас сегодня праздник, лирр Теннантхилл. Не забыли?

– С вами разве забудешь? – парировал он.

– И что это было, с дождём? Вы действительно думали, что я способна прекратить его силой мысли? Вы ведь сами утром проверяли и удостоверились, что магии во мне нет!

– Нет, – согласился с моими словами наниматель. – Однако своего вы всё-таки добились – когда пожелали, чтобы лирр Дарбант

сблизился с Тамиллой. Выходит, это работает только на людях – поскольку с дождём у вас в самом деле не получилось.

– Это просто совпадение! – всплеснула руками я. – Ну захотел этот человек пригласить на танец вашу кузину! Что здесь такого?

– Лирр Дарбант сам мне сказал, что танцевать сегодня не намерен. Он приехал на бал лишь ради приличия – чтобы не огорчать меня, а заодно встретиться со своими знакомыми, с которыми давно не виделся из-за траура по жене. Кроме того, он пожаловался, что у него побаливает нога, так что ему тем более было не до танцев.

– Он мог передумать, – не согласилась с доводами собеседника я.

– Передумать именно тогда, когда вы на пару с тётушкой Терренией решили свести его с Тамиллой?

– Угу, – кивнула я.

– Вы уже замечали за собой нечто подобное, лирра Глория?

Я пожала плечами. Не припоминаю такого. Хотя, если так подумать... Мне как-то говорили, что, если я кому-то желаю удачи на экзаменах – те, кому адресовано пожелание, всегда сдают их хорошо, даже если практически не готовились. А ещё я как-то очень захотела, чтобы одна из моих подруг нашла себе бойфренда, и ей впервые за всё время повезло встретить отличного и весьма подходящего ей парня на сайте знакомств.

Но это всё также могло оказаться совпадением! К тому же со мной это не работало. Себе-то любимой я тоже много всего желала, вот только эти желания что-то не спешили сбываться.

– Нет, лирр Теннантхилл, ничего такого, – решила всё отрицать я. А то ещё продолжит свои эксперименты. Исследователь, тоже мне.

– Возможно, такие случаи всё же случались, но вы про них не знаете или не помните? – уточнил мужчина.

– Всё может быть.

– Это не магия, не традиционная магия, – вслух размышлял он. – Но некая врождённая особенность у вас определённо есть. Не зря вы мне сразу показались необычной девушкой, лирра Глория.

В моём мире это несомненно назвали бы силой позитивного мышления, но я не собиралась давать Сеймуру никаких наводок или подсказок. Пусть сам голову поломает. А у лирры Тамиллы с Фредериком Дарбантом всё получится – не по щучьему велению, а по моему хотению, так-то!

Глава 18

Сеймур Теннантхилл пытливо смотрел на меня. Даже не по себе стало от его взгляда. Не помощницей я себя почувствовала, а лабораторной мышкой. Белой, с длинным хвостом. Ощущение не из приятных.

«Ну же, расскажи ему правду, – зашептал внутренний голос. – Всё равно ведь собиралась. Зачем откладывать неизбежное?»

Я вздохнула. Откладывать в самом деле было ни к чему. Перед смертью, как говорится, не надышишься. Вот только умирать-то мне как раз и не хотелось. Я ещё слишком многого в этой жизни не успела. Не встретила любимого человека, не родила детей. Не нашла своё призвание, даже крышей над головой не обзавелась – поначалу жила с родственниками, а затем обреталась на съёмной квартире.

«Упадёшь замертво», – пригрозил мне на балконе неизвестный. Но из его слов я не могла понять, относится ли это к телу Глории или к её душе. Придётся проверять опытным путём.

– В чём-то вы правы, лирр Теннантхилл, – проговорила я. – Но дело вовсе не в моих желаниях. Дело в том, что я... я... не та, за кого вы меня принимаете... – выдохнула я и закашлялась. Болезненный спазм сковал горло, скатываясь ниже, к самому сердцу, точно огромный осьминог, распускающий длинные щупальца. Больше ни слова из себя выдавить не получилось – от боли, страха и до невероятности яркого осознания того, что, если продолжу говорить, случится то, о чём меня предупреждали. Упаду замертво.

– Лирра Глория? Лирра, что с вами? Глория! – бросился ко мне наниматель, обхватывая меня за плечи и не давая без сознания повалиться на пол. Он усадил меня на стул, наклонился, заглядывая в глаза и делая перед моим лицом какие-то пассы руками. – Слышите меня?

– Слышу, – отозвалась. Дышать стало легче, самочувствие постепенно приходило в норму. Я получила ответ на свой вопрос и теперь знала, что не могу рассказать о себе правду. Клятва, данная Глорией Лэйн тем, кто её сюда отправил, не позволит.

Вот ведь подстава!

– Что вы имели в виду, когда сказали, что вы не та, за кого я вас принимаю? – осведомился мужчина.

– Я... – А теперь придётся как-то выкручиваться! – Я самая обычная девушка, лирр Теннантхилл. Отличаюсь от ваших прежних помощниц лишь тем, что не хочу за вас замуж. Вы же принимаете меня за одну из таких особ, и мне это неприятно. Что же касается вашей кухни... Я действительно желаю ей счастья, но почему вы даже не предположили, что исключительно её красота этим вечером и достойное настоящей леди... лирры поведение на балу могли послужить причиной для приглашения на танец, а вовсе не то, что я там захотела или не захотела?

– Говорите-то вы складно, лирра Глория, но... Ладно, пока можете считать, что вам удалось меня убедить. Возвращайтесь в зал, если пожелаете, – как-то устало добавил он и отвернулся к тёмному квадрату незашторенного окна.

– Нет уж, лирр Теннантхилл, я, пожалуй, в самом деле пойду к себе и лягу спать. Доброй ночи. И... с днём рождения вас.

Тихо выскользнув из кабинета, я миновала лабиринты коридоров особняка и с облегчением выдохнула, когда закрыла за собой дверь своей комнаты. Однако сна не было ни в одном глазу. Мне о многом следовало подумать.

Первое – мир. Чтобы не спалиться, нужно изучить его, узнать о нём побольше. Как называется страна, местность, какие здесь законы, как обстоят дела с правами женщин – судя по тому, что я уже узнала, не очень хорошо – и прочее.

Второе – переселение душ. Лирра Тамилла сказала, что это запрещённая магия. Наверняка её кузену известно об этом куда больше. Вот только едва ли он станет рассказывать мне о таких вещах. Выход один – самой взяться за поиски нужной информации.

И третье, самое сложное – таинственные люди, заславшие в особняк Глорию Лэйн. Почему она согласилась на них работать? Что ей за это пообещали? И главное – как быть мне, когда придёт время докладывать им, что я успела выведать? Одна мысль о том, что придётся шпионить за Теннантхиллом, мне претила. Да, он не подарок, а по большей части попросту невыносим, но это не значит, что Сеймур заслуживает подлостей за спиной. Выполнять требования этих людей и покорно плясать под их дудку мне не хотелось ни в коем случае.

Особенно пугала мысль, что они могут со мной сделать, если узнают о том, что душа Глории не вернулась в её тело, и все их коварные планы, какими бы они ни были, оказались под угрозой.

Весьма любопытно, что же там такого особенного в исследованиях Сеймура Теннантхилла? Чем они могут помешать тем, кто не побоялся прибегнуть даже к запрещённой магии ради того, чтобы заглянуть в его бумаги? Или наоборот – эти товарищи, которые нам совсем не товарищи, пожелали украсть его разработки?

Что ж, скоро я об этом узнаю чуть больше и, может быть, даже смогу разобраться хоть в чём-то. Сегодня наниматель отложил начало моей карьеры помощницы по причине бала в особняке. А уже завтра начнётся работа.

С этими мыслями я наконец-то заснула, хотя думала, что до утра глаз не сомкну. Однако я крепко проспала всю ночь, причём даже без сновидений. Разбудило меня появление служанки, которая пришла, чтобы помочь мне одеться.

Ненавижу утро! И корсеты! И холодную овсянку без масла, которую мне на этот раз принесли в комнату!

Хорошо, хоть чай оказался горячим и сладким.

Собравшись с помощью служанки, которая сегодня почему-то помалкивала, и запихнув в себя невкусный завтрак, я спустилась в кабинет начальства, дорогу к которому уже успела запомнить.

Глава 19

Сеймур Теннантхилл выглядел раздражающе бодрым. Как будто и не было вчера бала, закончившегося далеко за полночь – я слышала, как разъезжались гости. Интересно, потанцевал ли хозяин дома с кем-нибудь ещё?

Впрочем, это совершенно не моё дело. Моё дело – как можно скорее переместиться из этого чужого мира обратно в свой. И желательно остаться при этом целой и невредимой.

– Как спалось, лирра Глория? – поинтересовался Теннантхилл, подняв на меня взгляд от книги, страницы которой задумчиво перелистывал.

– Спалось-то неплохо, а вот завтрак меня опять разочаровал, – не стала скрывать своего недовольства я.

– Считаете, мне следует сменить повариху?

– Если она продолжит варить такую же кашу, несомненно, – кивнула я. – Хотя... вчерашние тарталетки были неплохи. Видимо, для гостей она всё-таки расстаралась.

– Вы так забавно ворчите, – заметил вдруг собеседник. – Точно котёнок, который фыркает на пенку в его блюдце с молоком. И кажется себе при этом большим и сердитым.

Я закатила глаза. Он что, думает, что это комплимент? Или...

– Скажите, лирр Теннантхилл, вы ведь больше не станете проводить надо мной никакие опыты вроде вчерашнего? – с подозрением осведомилась я.

– Помилуйте, лирра Глория! Как можно! Вы ведь моя помощница, а не объект исследования.

Вот совершенно не убедил. Ещё и глянул на меня так... лукаво, искоса.

– Что ж, тогда, я думаю, мне пора приступать к работе, – заявила я, решив далее не развивать эту тему.

– Не спешите, лирра, сначала вы должны пройти ещё одну проверку.

У меня перехватило дыхание. Вот оно! Вторая проверка, о которой говорил незнакомец на балконе.

– Вчера я отложил её из-за бала, – продолжал мужчина, не догадываясь о захлестнувших меня мыслях и воспоминаниях. О страхе и полной беспомощности, которые я испытала вчера, чувствуя себя загнанной в угол и в переносном смысле, и в буквальном. Но вместе с тем пришла и надежда – может быть, после этой проверки душа Глории Лэйн вернётся в её тело, а моя в моё?..

И всё станет по-прежнему. Приду в себя и тут же покину Дарквуд-Хаус. Чёрт с ним, с миллионом. Жила как-то без него – и дальше проживу. Вернусь в Россию, не пропаду.

Всё это пронеслось в голове, пока я смотрела на Сеймура. А он тем временем поднялся из-за стола, подошёл к книжным полкам и сделал что-то такое, отчего стенная панель вместе с ними отъехала в сторону, открывая скрытую за ней дверь. Да у него тут тайная комната!

– Прежде чем вы войдёте сюда, лирра Глория, имейте в виду – этот порог не может переступить тот или в вашем случае та, чьи намерения нечисты. Если вы желаете что-то отсюда украсть, выведать чужие – а именно мои – секреты, причинить зло и тому подобное, магия вас сюда не пропустит. Об этом я предупреждаю каждую из своих помощниц.

Я сглотнула. Так вот оно что! Вот причина, по которой настоящая Глория не смогла бы пройти эту проверку. Её ведь отправили сюда с недобрыми намерениями. Теперь мне стало ясно практически всё в замысле этих людей.

Кроме одного – почему тот, кто говорил со мной на балконе, думал, что её душа уже вернулась на законное место? Впрочем, он ведь не мог знать, что Сеймур Теннантхилл отложил проверку. Вот и решил, что раз лирра Глория явилась на бал, значит, всё прошло без сучка без задоринки.

– Вы меня поняли? – уточнил наниматель.

– Да, – отозвалась я, и он открыл дверь. Просто потянул на себя, без всяких ключей и замков – хотя не исключено, что она запиралась магически.

– Тогда входите.

Сделав глубокий вдох, я напомнила себе о том, что планы Глории Лэйн и тех, кто стоял за ней, я не разделяю, а потому мои намерения чисты. Всё, чего я хочу, это возвратиться домой, в свой мир. С этой мыслью я перешагнула невысокий порожек и огляделась по сторонам.

В конце концов, когда ещё мне представится возможность увидеть секретное помещение в доме настоящего мага? В моём мире уж точно никогда.

За тайной дверью находилась алхимическая лаборатория, у которой оказалось много общего с комнатой героя «Ходячего замка». Разве что порядка было несравненно больше, но чего ещё ждать от такого зануды и педанта, как лирр Теннантхилл? А в остальном – полное попадание. У меня глаза разбегались. Куда смотреть в первую очередь – на стену, увешанную какими-то яркими графиками? На тигель для плавки или натуральнейший ведьминский котелок, в котором прямо сейчас что-то пузырилось и пыхтело? На разноцветные камешки, ссыпанные в прозрачную банку?

Любопытно всё-таки, что же такое наниматель тут исследует и изобретает? Неужто философский камень, способный превратить любой металл в золото? Помнится, средневековые алхимики моего мира немало времени потратили на попытки его создать. Может быть, то, что позволит жить вечно или хотя бы не стареть? О, у нас бы такое с руками оторвали!

Но всё это пока были только догадки.

Я запоздало поняла, что проверка пройдена, однако мне это ничем не помогло. Я всё ещё здесь. В другом мире, в чужом теле.

– Как видите, я прошла проверку и не желаю вам зла, – проговорила я, обернувшись к Сеймуру. – И не собираюсь творить никакую магию. Даже могу никому ничего больше не желать.

– Не смею вам этого запрещать, лирра Глория, – хмыкнул мужчина. – Скажу одно – задумывайтесь сперва о том, кому и чего вы желаете. В самом ли деле человеку это нужно или вам так только кажется?

– Впредь так и буду делать, лирр, – согласилась я, решив как-нибудь словно невзначай выяснить, как там дела у его кузины с Дарбантом.

Глава 20

По правде говоря, я всё ещё сомневалась в своих способностях желать людям того, что всенепременно сбудется, однако мне и правда хотелось бы, чтобы у лирры Тамиллы всё сложилось хорошо. Может, конечно, я ошиблась в ней так же, как в Глории Лэйн, и всё же казалось, что эта молодая женщина в самом деле такая, как есть. Приятная, доброжелательная, трезвомыслящая, а ещё терпеливая, поскольку с её кузеном в одном доме не каждый уживётся.

– О чём вы думаете? – осведомился у меня вышеупомянутый субъект.

– Так, ни о чём, – откликнулась я. – Скажите, лирр Теннантхилл, а я могу узнать, в чём состоит ваше исследование? Ну, какова его суть, – пояснила и замолчала в ожидании ответа собеседника.

– Нет.

– Почему?

– Вы всё равно ничего в этом не поймёте, лирра Глория, – проговорил этот невыносимый тип, отворачиваясь к окну.

– Вы настолько плохого мнения о моих умственных способностях? – нахмурилась я. А вот это было обидно. Даже с учётом того, что положение женщин здесь примерно на уровне нашего девятнадцатого века – сестрой милосердия работать можно, а вот врачом ещё нельзя.

– Вам ни к чему это знать, лирра, – отозвался мужчина. – Лишняя информация, которой я к тому же предпочитаю ни с кем не делиться. В том и причина.

– Тогда как же я стану помогать вам с этим исследованием? Вы же сами говорили, – напомнила я. – Энергия мужская и женская, магическая и лишённая магии... И вообще невежливо стоять спиной к человеку, с которым ведёшь разговор! Некрасиво!

– Достаточно того, что вы будете выполнять мои распоряжение, – соизволил повернуться ко мне Теннантхилл.

– А если мне интересно? И хочется выяснить, чем вы таким занимаетесь! И как это может помочь людям... или навредить им! – выпалила я на одном дыхании. В голове забрезжила опоздавшая мысль

о том, что напрасно я настаиваю. Может быть, мне в самом деле лучше ни о чём не знать? А то как бы эти знания из меня впоследствии не выудили. Магически или под пытками.

Или под магическими пытками.

Представив себе эту неутешительную перспективу, я поёжилась, а на губах Сеймура вдруг промелькнула тень улыбки.

– Вам действительно это интересно, лирра Глория?

– А что, ваши прежние помощницы ни о чём таком не спрашивали?

– Думаю, вы уже должны были сделать вывод, какими были мои прежние помощницы, и что их интересовало на самом деле, – заметил он.

– О да! – подняла глаза к потолку я. – Вчера мне исчерпывающе дали это понять! Но неужели они все так жаждали брака с вами?

– А что вас удивляет, лирра? Что странного в том, что девушки ваших лет рассчитывали на выгодное замужество? Тут скорее противоестественным выглядит ваше поведение, вам так не кажется?

– Нет, – мотнула головой я. – Не кажется. Но лучше бы нам с вами закрыть эту тему, лирр Теннантхилл, и вернуться к нашим баранам. То есть к моей работе. И прежде, чем я к ней приступлю, хотелось бы обговорить моё будущее жалование. И прочие вопросы по существу. Будут ли у меня выходные дни?

– А они вам нужны? – уточнил собеседник.

– Разумеется! – закивала я. Ишь чего удумал, собирался заставить помощницу пахать на него без выходных! – Каждому время от времени необходим отдых.

– Ну что же, этот вопрос решаем. Будут вам выходные, лирра Глория, дважды в месяц. А что касается вашего жалования, то с учётом того, что вы у меня проживаете и питаетесь...

– Плохо питаюсь, – проворчала себе под нос я.

– Что вы скажете о сумме в двадцать ризванов и ежемесячной премии ещё в десять, если результаты вашей работы будут целиком и полностью меня устраивать?

Хм... Я понятия не имела о местной валюте, как, впрочем, и о здешних ценах. Двадцать ризванов – это много или мало? Впрочем, едва ли мне придётся много тратиться, но всё возможно... Мало ли как обернётся жизнь в новом мире. Что если Сеймур Теннантхилл меня

уволит? Куда я пойду в этом случае и как сумею скрыться от тех, кто отправил Глорию следить за ним?

– Идёт, – согласилась я. Хотелось бы надеяться, что этой суммы мне хватит. Если что, попрошу прибавку к жалованию.

– Вот и договорились. Значит, начнём работать. И если вас действительно заинтересует моё исследование, вы узнаете о нём побольше. Но не сейчас, – добавил он и шагнул обратно к двери, через которую мы сюда вошли. – Ступайте за мной, лирра.

Мы вернулись в кабинет, где меня уже ждала бумажная работа. Те самые завалы, оставшиеся от прошлых помощниц мага. Я точно в какой-то архив попала.

А вовсе не в сказку, как бывает в книгах!

Зато я убедилась в том, что могу читать на языке этого мира. Незнакомые, казалось бы, буквы сами собой складывались в слова. С пониманием этого работа пошла быстрее, и бумажные стопки на отведённом мне краешке стола постепенно росли. В содержание я особо не вникала, поскольку не знала смысла многих слов, которые попадались на страницах. Сортировать бумаги нужно было по датам и заголовкам, и с этим я вполне справлялась.

Всё то время, пока я корпела над заданием, Сеймур наблюдал за мной. Пусть не слишком явно, а поглядывал краешком глаза – это всё равно заставляло нервничать. Он как будто и сейчас проверял меня. Точно хотел удостовериться в том, что я в действительности готова и хочу работать, а не ищу возможность поближе к нему подобраться. До чего же недоверчивый всё-таки человек!

Глава 21

Время шло, работа двигалась. Сеймур Теннантхилл продолжал то и дело посматривать на меня, склонившуюся над бумагами. Постепенно эти взгляды менялись – от любопытства и недоверия поначалу до заметного удивления. Я могла только догадываться, чем оно было вызвано. Очевидно, наниматель ожидал, что я вот-вот отброшу в сторону ворох наверняка важных документов и начну жаловаться. Полагаю, что предыдущие его ассистентки, непривычные к столь монотонному и кропотливому труду, так и делали. Но я в своём мире успела поработать упаковщицей на косметической фабрике, так что какими-то бумагами и их сортировкой меня было не испугать.

– Вы не проголодались, лирра Глория? – осведомился Теннантхилл. Всё это время он, помимо наблюдения за мной, занимался также и своими делами, но из кабинета ни разу не выходил. – Близится время обеда.

– По правде говоря, есть уже хочется, – призналась я, разминая уставшие пальцы.

– В таком случае вы можете пока отправляться в свою комнату, а спустя четверть часа жду вас в столовой.

– В столовой? Вы... э-э-э... Мы будем обедать вместе?

– Вместе со мной и моей кухней, а что вас удивляет?

– Да ничего, – пожала плечами я и, воспользовавшись данным мне разрешением, покинула кабинет.

Возвращаться в свою комнату не хотелось. Её я уже и без того изучила вдоль и поперёк. Гораздо интереснее было осмотреть особняк – те его помещения, в которых я не бывала раньше.

Меня не отпускала мысль о том, как же так вышло, что в двух разных мирах оказалось два совершенно одинаковых старинных дома. Я ведь прочитала всё, что смогла найти о Дарквуд-Хаусе. Да, пусть идея его владельца с вручением миллиона долларов тому, кто проведёт целую ночь в особняке с мрачноватой историей, несколько эксцентрична, однако ни о каких перемещениях в другие миры нигде не упоминалось. Да и как такое вообще можно представить – то, что моё тело осталось где-то там, на Земле, а я застряла в чужом.

Даже если найду способ рассказать Сеймуру о том, что со мной произошло, далеко не факт, что он мне поможет. Этот человек не похож на бескорыстного филантропа, который что-то делает по доброте душевной. К тому же Теннантхилл мог попросту не владеть той магией, которая переносила души из мира в мир, из тела в тело. Лирра Тамилла ведь сказала, что это запрещено. Если её кузен – в отличие от тех, кто стоял за Глорией – законопослушный маг, вернуть меня обратно он будет не в силах.

Надо выкручиваться самостоятельно. Наблюдать, искать информацию, делать выводы. Постоянно быть начеку, чтобы не выдать себя. А что делать, когда передо мной снова появится тот страшный человек и потребует сведений, за которыми он и его поделщики сюда отправили Глорию Лэйн? Знать бы ещё, каковы их цели. Они хотят просто узнать тайны исследования Сеймура Теннантхилла или как-то навредить ему? Что, если слежка за ним – только первое из заданий для его новой помощницы?

Осенённая внезапно пришедшей в голову идеей, я даже остановилась посреди лестницы. Надо сделать так, чтобы наниматель узнал об этих людях! Пусть я не могу ничего ему о них сказать – значит, придётся найти другой способ вывести злоумышленников на чистую воду. Они должны получить своё наказание. Может быть, когда их поймут, то и клятва, которую дала им Глория, перестанет действовать?

А может быть, и она вернётся в своё тело, а я в своё.

Если не окажется слишком поздно, и мне ещё будет куда возвращаться...

Отгнав от себя эту пугающую мысль, я поднялась на второй этаж и, свернув туда, куда не заглядывала вчера, обнаружила ещё одну лестницу. Похоже, та вела в мансарду. Оглянувшись по сторонам, чтобы убедиться в том, что никто за мной не наблюдает, я поднялась по скрипнувшему под моими ногами ступенькам.

Похоже, хозяева и слуги ходили сюда редко. Однако мансарда оказалась не заперта – дверь, ведущая в неё, пусть не с лёгкостью, но всё же поддавалась. Перешагнув невысокий порог, я оказалась под самой крышей особняка.

Здесь почти не было мебели – даже старой, отправленной сюда за ненадобностью. Стояли лишь несколько картин, прислонённых к стене

так, чтобы изображения на них были отвёрнуты от взгляда входящего. В солнечном свете, пробивающемся из окна, танцевали пылинки.

Разглядывать здесь было особо нечего, и я могла бы сразу уйти, но что-то меня остановило. Показалось вдруг, будто я уже видела эту мансарду. Но это было исключено. Я ведь только порог Дарквуд-Хауса переступила и не поднималась даже на второй этаж, не то что выше. Вчера тоже сюда не ходила, это я точно помнила. Но ощущение дежавю было очень странным и навязчивым. Оно царапало внутри и не давало покоя.

Подойдя к той стене, где стояли картины, я развернула их к себе. Одну, затем другую. Тяжёлые рамы поддавались с трудом, и я сама не понимала, зачем мне это нужно. Но упорно всматривалась в работы художников, пытаюсь понять, за что картины отправили сюда, а не повесили где-нибудь в особняке. Ещё одна странность...

Все картины оказались портретами, причём не обычными, а семейными. Каждый изображал пару. Мужчины и женщины в красивых, явно парадных одеждах; лица были разными, хотя на некоторых и прослеживалось семейное сходство. И всё же кое-что их объединяло.

Ни на одном из портретов люди не выглядели счастливыми.

Глава 22

Я так задумалась, изучая свою находку, что даже не заметила шагов за моей спиной. Вздрогнула лишь когда услышала голос:

– Что вы здесь делаете, лирра Глория?

Я обернулась и наткнулась на сердитый взгляд Сеймура Теннантхилла. Наниматель хмурился, стоя у двери. Похоже, мой интерес к портретам ему совсем не понравился.

– Мне... просто стало любопытно, – отозвалась я, выпрямляясь и отряхивая подол платья. – А что, сюда заходить нельзя? Вы меня об этом не предупреждали.

– Любопытство – не лучшее качество для женщины, лирра, – проигнорировав мой вопрос, заметил мужчина.

– Смотри как и в чём оно проявляется, – парировала я. – Что я такого сделала? Всего лишь глянула, что изображено на картинах!

– И сейчас ваше любопытство удовлетворено? – осведомился собеседник.

– Не вполне, – призналась я. – Кто эти люди? За что их портреты сослали сюда и просто сложили в углу? Я не слишком-то хорошо разбираюсь в живописи, но, кажется, над портретами работали хорошие художники. Тогда почему?..

Губы Сеймура сжались в тонкую линию. Похоже, давать ответы на мои вопросы ему очень не хотелось. Я даже ожидала того, что мужчина сейчас вот-вот развернётся и молча выйдет, но он всё же соизволил ответить:

– Все эти люди – мои предки.

– И вы их... сюда? – я не сдержала своего изумления. – Но... портреты своих предков обычно вешают в залах или хотя бы в коридорах, а не оставляют пылиться на чердаке! Это неправильно!

– Вы будете учить меня тому, что правильно, а что нет? Так, лирра? Не слишком ли много вы на себя берёте?

Привычная сдержанность вдруг изменила ему, открыв прячущуюся за ней страстную натуру, и Сеймур шагнул вперёд. Приблизился, почти впечатав меня в стену. Дальше отступить было

некуда, и я застыла на одном месте, глядя в темноту его изменившегося взгляда.

– Лирр...

– Вы ничего обо мне не знаете! Только воображаете себе это! Вы даже не знаете, почему я не хочу жениться! Вас это смешит, верно? О, несчастный Теннантхилл, как же его достали все эти желающие выскочить замуж молодые лирры!

– Я не говорила, что меня это смешит! – выпалила я и снова замолчала, не решаясь больше ничего сказать. Таким я этого человека ещё не видела. Даже вчера, вытаскивая меня под дождь, он был другим – куда более хладнокровным, чем сейчас.

«Дело не только во мне, – поняла я, чувствуя, как сильнее начинает стучать в груди сердце от этой невольной близости с мужчиной, который стоял совсем близко. – Дело в портретах. И может быть, в самом этом месте. Оно о чём-то ему напомнило... А я просто попала под горячую руку и опять ляпнула что-то не то!»

– Вам и говорить не надо было! Всё на лице написано! Вы и понятия не имеете об истинной причине моего нежелания вступать в брак!

– Так расскажите! – вновь не удержалась я от благоразумного молчания. – Всё дело в вашем семейном проклятии, так? Это из-за него вы не хотите жениться?

Чётко очерченный рот Теннантхилла искривился в усмешке.

– Нетрудно было догадаться, лирра.

– Но... ведь тех, кто хочет за вас замуж, это не смущает? И их родителей тоже. Так, может быть, стоило бы решиться...

А вот этого говорить точно не следовало!

– Может быть? Вы сейчас понятия не имеете, о чём говорите! А впрочем, чему я удивляюсь? Все они рассуждали так же! – кивнул на портреты наниматель. – В конце концов, роду Теннантхиллов нужен наследник! Тот, кому достанется всё имущество семьи, дом и магия! Магия, будь она проклята!

Он с силой ударил кулаком по стене совсем рядом со мной. Я от испуга и неожиданности вскрикнула и втянула голову в плечи. А затем вздрогнула от того, с какой непривычной нежностью и бережностью мужчина вдруг коснулся моей щеки.

– Простите, лирра Глория... Я был неосторожен. И наговорил лишнего. Однако будет лучше вам и дальше ни о чём не знать. И не заглядывайте больше сюда.

– Это приказ?

– Едва ли приказ вас удержит, так что будет просьба, – откликнулся Сеймур, отстраняясь. Почему-то, стоило ему отодвинуться, мне сразу стало холодно. Я обхватила плечи руками и кивнула, давая ему согласие. – Рад, что мы договорились, лирра. Жду вас в столовой.

Он ушёл первым, а я обессиленно прислонилась к стене.

Что сейчас было? И почему так непросто унять частое биение сердца? Это ведь не от страха... Совсем не как на балконе. Близость Сеймура взволновала меня. Заставила почувствовать что-то вроде... влечения?

Только этого мне не хватало!

Рассердившись на саму себя, а заодно и на Сеймура Теннантхилла со всеми его тайнами, которых у этого человека был воз и маленькая тележка, я покинула мансарду. Закрыла за собой дверь и спустилась по лестнице, уже не сомневаясь в том, что мне действительно больше нечего здесь делать. Но почему же всё-таки это место показалось мне таким знакомым? Где я могла его видеть? Ничего не приходило в голову, и я отбросила эту мысль, решив сосредоточиться на куда более актуальных сейчас вещах.

Проверку я прошла, даже две, а душа Глории всё ещё не вернулась в тело. Я не знала, что именно могло пойти не так, но пока об этом не догадывались даже те, кто вселил мою душу в её тело. Что будет, если они выяснят правду? Избавятся от меня или... Очевидно, что от владеющих запрещённой магией хорошего не жди.

Вот ведь вляпалась по самое не хочу!

Глава 23

Когда я вошла в столовую, хозяин дома и его кузина уже были там. Лирра Тамилла выглядела оживлённой. Кажется, вчерашний танец с Фредериком Дарбантом пошёл ей на пользу. Или они станцевали даже несколько раз? Я ведь ушла и завершения бала уже не видела.

– Как вы себя чувствуете? – участливо поинтересовалась она, и я смущённо отвела взгляд. Да, похоже, то, что я вчера малость переборщила с алкоголем, заметили все. А всё эта тётушка Террения с её красноречивыми тостами!

– Хорошо, спасибо, – ответила я, отодвигая стул рядом с лиррой Тамиллой.

– Могу поздравить вас с успешным началом работы?

– Да, благодарю вас, – отозвалась я, избегая взгляда Сеймура Теннантхилла. Из головы не выходило то, что случилось в мансарде. Он вышел из себя только из-за того, что я туда поднялась и нашла картины!

Что же это за семейное проклятие такое, из-за которого ему даже портреты собственных предков не милы?

– Если мой кузен станет вас обижать, сразу говорите мне, – произнесла молодая женщина, глядя на меня всё с тем же дружелюбием, к которому я уже начала привыкать.

– Лирра Глория сама кого хочешь обидит, – усмехнулся в ответ на её слова наниматель.

Колкого ответа я не подобрала – служанка принесла пузатую супницу и начала разливать аппетитно пахнущее содержимое по тарелкам. Впрочем, и к лучшему. Я и так уже наговорила Теннантхиллу столько всего, о чём стоило бы промолчать. А ведь он действительно не привык к тому, чтобы молодые особы так себя вели с ним. Здешние девушки совсем другие – это я уже успела понять из услышанного и своих вчерашних наблюдений.

Если продолжу в том же духе, непременно выдам себя. Теннантхилл не дурак – рано или поздно у него могут появиться

какие-то подозрения. Он уже не раз и не два говорил, что я отличаюсь от его прежних помощниц, да и его кузина сразу это отметила.

Знать бы ещё, что этот мужчина сделает, когда задумается, почему именно Глория Лэйн не такая, как другие... Наведёт о ней справки? Может быть, начнёт искать информацию и сам каким-то образом выйдет на тех, кто её сюда отправил? Тогда мне не придётся об этом рассказывать. Всё решится без моего участия.

Однако надеяться на это было бы неправильно. Как говорится, под лежащий камень вода не течёт. Я тоже должна действовать в нужном направлении, а не оставаться пассивным наблюдателем. К тому же это не в моём характере. Я привыкла брать свою судьбу в собственные руки, а не доверять её кому-то ещё.

Когда был съеден десерт, к лирре Тамилле подошла одна из служанок и протянула ей конверт.

– Что это? Письмо? – удивилась та. – От кого?

– Слуга лирра Дарбанта привёз.

Лирра засмушалась как девчонка, даже покраснела, точно клюква, и, прижимая к груди послание от мужчины, вышла из столовой.

– Что это было? – сердито уставился на меня её кузен.

– Тут я ни при чём, клянусь, – покачала головой я и надулась обиженно. – Ни о каких письмах даже не думала, не то что желать, чтобы лирра Тамилла что-то там получила. А почему вы сразу меня-то подозреваете? Я ведь уже говорила, что ваша кузина достойна того, чтобы на неё обращали внимание! И без всякой магии, между прочим!

– Ладно, – хмыкнул собеседник. – Будем считать, вы меня убедили. А теперь, лирра, нам пора возвращаться к работе.

– Как скажете, – с готовностью откликнулась я.

Что же я могу сделать прямо сейчас? Рассказать Сеймуру правду не вышло. Может, взять пример с поклонника лирры Тамиллы и написать письмо? А умею ли я вообще писать на языке чужого мира? Пока возможности это проверить мне не выпало.

Мы вернулись в кабинет, где меня снова ждала гора неразобранных бумаг. Создавалось такое впечатление, будто предыдущие поклонницы этим вовсе не занимались. Может, считали подобную работу ниже собственного достоинства? Впрочем, наниматель ведь сказал, что они устраивались к нему не для этого. И

сейчас, разгребая бумажные завалы, я была вполне склонна с ним согласиться.

Когда мужчина на некоторое время покинул кабинет, я отыскала чистый лист и приспособление для письма, похожее на старинную чернильную ручку. На мгновение я задумалась, затем попыталась написать хоть что-то. Начала со слов «Лирр Теннантхилл, я бы хотела вам сказать...» Получилось! Буквы выходили неровные и корявые, но я и на русском-то сейчас писала уже не так красиво, как в школе, всё-таки уже слишком привыкла к клавиатуре и мышке.

Воодушевлённая, я продолжила сочинять письмо, но, увы, стоило мне перейти к главному, как ничего не вышло. Вместо нужных слов рука выводила какие-то каракули, которые никто не смог бы прочесть, а затем и вовсе ручка сломалась с громким хрустом. Глядя на свои залитые чернилами пальцы, я громко выругалась на родном языке.

Чёрт-те что!

Эти гады ползучие всё продумали и предусмотрели, чтобы Глория не смогла их выдать. И вместе с этим под запретом оказалась и моя личная тайна. Тайна о том, кто я на самом деле.

Как же быть?

Вернувшийся Сеймур Теннантхилл, надо думать, был несколько удивлён, обнаружив меня яростно пытающейся оттереть с пальцев чернила.

– Что вы здесь делали, пока меня не было, лирра Глория? – осведомился наниматель.

– Так... письмо вам написать хотела.

– Любовное? – нахмурил брови мужчина.

– Небеса упаси!

Глава 24

– Вас так пугает перспектива влюбиться в меня? – осведомился Сеймур Теннантхилл.

– Думаю, это не мне, а вам страшно, что я в вас влюблюсь, – парировала я. Об этом говорить не стала, но промелькнула мысль, что старшая родственница нанимателя, а именно незабвенная тётушка Террения, была бы совсем не против, если бы у нас с её племянником что-нибудь получилось. Ведь это она вчера чуть не вытолкала его из бального зала, чтобы он меня в комнату проводил!

– Если я и боюсь, то только за вас, лирра, – отозвался собеседник.

– Я могу узнать почему?

– Потому что я не смогу ответить вам взаимностью.

– Вы так в этом уверены?

– Абсолютно уверен.

– Дело во мне? – поинтересовалась я несколько уязвлённо – всё-таки неприятно слышать такое, в чьём бы теле ты ни находилась. – Я недостаточно хороша для вас? Или всё потому, что у меня нет магии?

– Нет, – качнул головой мужчина. – Будь вы хоть первой красавицей мира, хоть самой одарённой магинею, это ничего бы не изменило. Уж поверьте мне.

– Тогда... – растерялась я, проглотив так и просящуюся на язык остроту. Теннантхилл выглядел... грустным? Как будто он действительно искренне сожалел о невозможности, между нами чего-то большего, чем отношения начальника и его помощницы.

– И всё же, лирра Глория, что вы такого хотели мне сообщить в письменном виде, что не можете сказать в лицо?

«Да я бы с удовольствием всё рассказала, – хотелось прокричать мне, – если бы не вся эта ваша магия-шмагия!» Несправедливо – Сеймур Теннантхилл своими исследованиями нажил врагов, а отвечать за это мне. Ещё и враги попались какие-то магические неумёхи. Душу мою в тело Глории Лэйн поместили, а обратно ну никак отправить не смогли.

Хотя, может быть, и смогут, если я признаюсь им в том, что всё ещё здесь. Вот только долго ли я после этого проживу? Я же теперь

свидетельница их тёмных дел, хотя даже лицо мужика на балконе не разглядела.

А вот голос... Голос, пожалуй, запомнился. Низкий, глуховатый. Раньше, в бытность ярой поклонницей сериалов и фильмов с субтитрами, такие голоса мне даже нравились. Сейчас же от одной мысли о том, что услышу его снова, в дрожь бросало.

Но об этом я Теннантхиллу тоже поведать не могла, поэтому в ответ на его вопрос пожала плечами.

– Да так, ничего важного. Не берите в голову. А впрочем... могу я спросить? – Собеседник кивнул, давая своё милостивое разрешение, и я продолжила: – Можно мне брать почитать ваши книги? Должна же я чем-то заниматься в своё свободное время.

– Какие именно книги вас интересуют, лирра?

– Эм-м-м... разные. Об истории мира и прочем... У меня есть некоторые пробелы в образовании, знаете ли. Родственники не слишком этим заморачивались... Тьфу, то есть не придавали значения!

– Оно и видно, – бросил в ответ Сеймур. – Хорошо, лирра Глория, я одобряю ваше стремление больше узнать о нашем мире. Похвально, что вас это заинтересовало. Вы можете брать мои книги. Все, кроме тех, что стоят на этой полке, – указал он. – Что же касается развлекательных историй, их у меня нет. Если будет надобность, можете обратиться за ними к моей кухне, у неё есть собственная библиотека.

– Благодарю! – откликнулась я, глянув на запретную полочку и запомнив её расположение. Надо будет улучшить время, когда начальства не будет поблизости, и заглянуть туда. Может, в книгах, что стоят на ней, найдётся что-нибудь про переселение душ. – А мне долго ещё бумагами заниматься? Когда мы приступим к вашему исследованию?

– Вам так не терпится приступить? – хмыкнул Теннантхилл. – Скоро, лирра, скоро. Вот завтра с утра и начнём. Если вы устали от бумаг, можете немного отдохнуть после того, как закончите с этой стопкой. Присмотрите что-нибудь почитать и возвращайтесь к себе, – подчеркнул он, явно намекая на то, что ему не по душе, когда новая помощница вовсю шныряет по особняку.

– Договорились, – согласилась я и в предвкушении момента, когда хотя бы из книг побольше узнаю о мире, в который меня занесло, с

удвоенной силой взялась за работу. Ох и много же бумажек накопилось, просто гора целая! Секретари и документоведы моего мира явно бы мне не позавидовали.

Но деваться некуда, надо продолжать не столько тяжкий, сколько уныло-монотонный труд. Начальник тем временем снова открыл потайной ход и скрылся в своей лаборатории. Однако прямо сейчас я интересоваться содержимым загадочной полки не торопилась, всё-таки Теннантхилл слишком близко. Вот отвлечёт его кто-нибудь, тогда уж любопытствую. А лучше, если он вообще на какое-то время из дома уйдёт, предоставив мне возможность изучить как следует не только книги, но и сам таинственный особняк.

За работой как-то незаметно прошло время, и я сама не поняла, как обозначенная стопка подошла к концу. Сеймур к этому моменту уже вернулся обратно в кабинет и снова его покидать не торопился. Пришлось выбирать книгу под внимательным взглядом мужчины.

Для начала я решила взять что-то вроде географо-исторической энциклопедии. Самое то, что нужно для попаданки! Ещё бы про общественный уклад что-нибудь почитать, чтобы не попасть впросак, но это в другой раз.

Вернувшись в свою комнату, я с удобством забралась на кровать, раскрыла книгу и с головой погрузилась в чтение.

Глава 25

Попавшая мне в руки энциклопедия оказалась очень интересной, и информации мне из неё удалось почерпнуть немало. Я так зачиталась, что пропустила ужин. Опомнилась, лишь когда служанка с ворчанием принесла мне его в комнату.

Мир, в которой меня занесло, назывался Эсторум. Страна же носила звучное название Айверон. Большинство её жителей не были магически одарены, а потому маги здесь являлись своего рода элитой. Девушки-магини рождались редко и безоговорочно признавались завидными невестами вне зависимости от наличия и размера приданого, но образование могли получать только мужчины – несправедливо, однако! Закончив обучение в академии, они достаивались звания магистров магии и впоследствии могли либо сами стать преподавателями, либо найти применение своим способностям в других сферах.

Кроме того, выяснилось, что магия передаётся по наследству, а соответственно, накрепко привязана к роду и кровным связям. Мне тут же вспомнились отправленные в мансарду портреты предков Сеймура Теннантхилла. Любопытно всё-таки, за что же он с ними так сурово обошёлся?

Склонившись над картой Эсторума, я рассматривала неровные очертания материков, извилистые линии рек и синие кляксы морей, которые не имели ничего общего с привычными мне земными географическими объектами. Если это и параллельный мир, то он лишь отчасти похож на тот, из которого я перенеслась. Здесь совершенно другие языки, законы и обычаи, а ещё – и это самое главное – есть магия, которая у нас встречается только в сказках.

Но ведь не может быть простым совпадением то, что Дарквуд-Хаус так сильно похож на особняк Теннантхилла! Не окажись я на его пороге в тот момент, моя душа не переместилась бы в тело Глории Лэйн, которая приехала сюда, чтобы стать помощницей-шпионкой. Может быть, оттого я и обратно вернуться не могу, что этот дом по какой-то неведомой причине удерживает меня здесь.

Рядом с его хозяином.

С человеком, который при всех его недостатках притягивает меня как магнитом. Хочется узнать о нём побольше. Разгадать все его тайны. Зажечь свет в его глазах и улыбку на его губах. Почувствовать их прикосновение своими.

Даже представилось, как это происходит. Со вкусом всё так представилось, детально. Сильная мужская ладонь на моём затылке, обжигающее дыхание на коже, глубокий поцелуй со вкусом пряного глинтвейна, как вчера на балу.

Да что со мной такое происходит?!

Очнувшись от видения, я прижала ладони к разгорячённым щекам. С ума сойти! Этот мужчина мне не далее как сегодня сказал, что ответить взаимностью не сможет, а я тут всю себе воображаю, как целуюсь с ним! Это что вообще такое? Неужто гормоны разгулялись?

Хороший вопрос: мои это вообще гормоны или Глории. Тело-то её. Но фантазия-то моя!

Надеюсь, этой девице не давали никаких инструкций по соблазнению начальника. Хотя этот фокус с ним едва ли прокатит. Сеймур воробей стреляный.

Желать сближения с ним – чистое безумие. Да, он привлекателен, но надо помнить о том, что я не из этого мира. У меня здесь нет будущего. Я должна найти способ вернуться домой и занять своё тело вместо чужого. К тому же Теннантхилл проклят, и мне вовсе не улыбается перспектива разделить с ним семейное проклятие.

Так, взывая к собственному здравому смыслу, я и заснула. Но, даже проваливаясь в сон, я всё равно продолжала думать о Сеймуре. Вспоминать горечь в его словах, когда мы говорили в кабинете; тоску в его взгляде, когда он смотрел на бальный зал; вспышку ярости в мансарде, причину которой я не могла понять.

Наверное, ничего удивительного в том, что после всех этих мыслей и воспоминаний мне приснилась та самая мансарда. Вот только сон оказался довольно-таки странным. Во-первых, мансарда выглядела несколько иначе. Там не было портретов, за окном хлопьями сыпался снег, а на полу, огибая нарисованную пентаграмму (или какой-то очень похожий на неё знак), стояли зажжённые свечи. Сам рисунок тоже светился каким-то потусторонне-фиолетовым светом.

А ещё в мансарде находился мальчик лет десяти. Высокий, не поребически серьёзный, он стоял там совсем один, сосредоточенно глядя на пентаграмму. Губы его шептали какие-то едва различимые слова, а лицо казалось смутно знакомым.

Да это же Сеймур Теннантхилл в детстве!

В какой-то момент он поднял немигающий взгляд и уставился прямо на меня. Во всяком случае, ощущение было именно такое. А я, сама не понимая почему, вдруг ринулась ему навстречу и... тут же проснулась. Всё исчезло – мансарда, свечи, мальчик. Комнату заливал рассеянный утренний свет, а всё тело немилосердно ломило от сдавившего рёбра корсета, который я вчера совершенно забыла снять, так и уснула прямо в нём.

С кряхтением, которое больше подошло бы столетней старухе, чем девушке во цвете лет, я поднялась с кровати. Сон не выходил из головы. Неужели я видела фрагмент из прошлого Сеймура? Но что он там делал один, да ещё в таком нежном возрасте? Проводил какой-то ритуал? Маг – он и в детстве маг, однако я не думала, что они так рано начинают колдовать. Или ничего такого на самом деле не было, а сон не более чем работа подсознания?

Спросить у Теннантхилла, что ли, бывало ли с ним такое в детские годы? Или не рисковать? Вдруг начальнику это совсем не понравится? Ему ведь пришёлся не по душе мой интерес к мансарде. Да, пожалуй, лучше не спрашивать.

Глава 26

Ночной сон определённо добавил странностей ко всему тому, что уже происходило со мной и вокруг меня. А ещё в нём фигурировала мансарда – та самая, которая отчего-то показалась мне знакомой. Как будто однажды я уже видела этот – или очень похожий на него – сон.

Покончив с утренним туалетом, я спустилась в буфетную, где уже почти привычно позавтракала остывшим чаем и бутербродами с сыром. Никого из хозяев дома я не встретила, зато наткнулась на парочку служанок, которые громко сплетничали о завязавшейся между лиррой Тамиллой и Фредериком Дарбантом переписке. Да уж, что-что, а люди во всех мирах одинаковы.

После завтрака я отправилась на службу, а именно в кабинет Сеймура Теннантхилла. В глубине души я надеялась, что начальник окажется не там, и я получу возможность сунуть любопытный нос на запретную книжную полку. Однако мужчина сидел за столом, с головой погружённый в какие-то несомненно важные записи.

– Вы опоздали, лирра Глория, – заметил он, увидев меня.

– Вы не сказали, к какому времени я должна прийти, – не спасовала я.

– Разве не сказал?

– Запомнили, видимо, – пожала плечами я. – Вы говорили, сегодня мы приступим к вашему исследованию. Сейчас или после обеда?

– А вам так не терпится приступить?

– Но ведь в первую очередь ради этого я здесь, верно? С бумажной работой мог бы справиться и кто-нибудь другой, а для исследования вам нужна моя энергия. Надеюсь, это не больно? – заволновалась я. Не переношу боли. Для меня даже взятие крови из пальца – та ещё процедура.

– Не беспокойтесь, лирра Глория, вы ничего не почувствуете, – успокоил меня наниматель и поднялся с места. Он развернулся к стене и открыл потайную дверь в лабораторию. – Что ж, раз вы готовы к работе, пойдёмте со мной.

Я подскочила с места и вслед за Теннантхиллом переступила порог. На первый взгляд в помещении ничего не изменилось. Лаборатория мага оставалась всё такой же необычной, манящей и полной тайн.

– Что вы знаете о магии? – осведомился у меня Сеймур.

Вспомнив прочитанное вчерашним вечером, я бойко отгарабанила запомнившиеся мне основные факты.

– Неплохо, лирра Глория. Вижу, вы подготовились. Что, по-вашему, самое главное в магических законах Айверона?

– То, что родиться магом может только тот, в чьём роду были маги? – предположила я. Для себя я объяснила это биологическими понятиями моего мира – если рассматривать магический дар как некую мутацию человеческого организма, логично предположить, что она передаётся генетически. Правда, как выяснилось, не всем потомкам.

– Так и есть, – утвердительно кивнул собеседник. – А в каких случаях вероятность рождения ребёнка-мага повышается? Это вы знаете?

– Если магически одарены оба родителя, – вспомнила я. – Но это бывает редко. Ведь девушек-магинь мало.

– Верно. Однако есть ещё одно условие, которое не только повышает эту вероятность, но и не даёт магии рода ослабеть, – произнёс Теннантхилл, и его взгляд на мгновение наполнился той же неизбежной тоской, которую я прежде уже замечала. – Однако об этом вам едва ли известно.

Я насторожилась, почувствовав – вот оно! То, ради чего и затеяно исследование. Похоже, тут замешано что-то очень личное, раз Сеймур так меняется, когда об этом говорит.

– Чтобы поддерживать магию рода и передавать её из поколения в поколение неизменной или тем более преумноженной, супруги должны любить друг друга и быть счастливы вместе, – сказал он. – Об этом вы не читаете в книгах. Это то, о чём родители говорят со своими детьми, когда те входят в подходящий возраст. Не так важно то, является ли будущая жена мага одарённой, как их чувства друг к другу и счастье, которое они обретают в супружестве. В этом тот огонь, который даёт силу магии рода.

– Но... вы ведь очень могущественный маг... – растерянно пробормотала я. – Все это говорят. А ваши предки... они не казались счастливыми... Там, на портретах... Значит, это не всегда работает?

– Вы столь же догадливы, сколь и любопытны, лирра Глория, – усмехнулся мужчина. – Но кое в чём вы ошибаетесь. Этот закон непреложен. Чтобы подарить мне могущество, о котором вы говорите, мой отец пожертвовал собой. Он надеялся, что я найду способ обойти наше семейное проклятие, ибо, если этого не случится, в следующем поколении – после меня – магия Теннантхиллов угаснет окончательно.

– Поэтому вы не хотите жениться? Потому что пока не нашли такого способа? А ваше проклятие... в чём же оно всё-таки заключается? – выдохнула я.

Между нами повисли мгновения молчания. Казалось, их можно было даже разглядеть, словно замершие в воздухе капельки воды, которые я как-то видела в фильме о застывшем времени. Похоже, Сеймур всё взвешивал и решал, стоит ли ему удовлетворять моё любопытство или лучше будет щёлкнуть помощницу по носу.

Наконец он повернул голову ко мне и произнёс:

– А вы ещё не догадались, лирра Глория? Вы же видели портреты моих предков. Все они были прокляты и обречены на несчастье. Сыновья нашего рода никогда не бывают счастливы в браке. Никогда не встречаются тех, с кем могли бы обрести взаимную любовь и семейное счастье.

В этих его словах было столько горечи, что мне стало не себе.

Глава 27

Я смотрела на Сеймура Теннантхилла, не зная, что сказать. Да и есть ли тут подходящие слова? Разумеется, как человек, родившийся и выросший в других условиях, в мире, где магия не более чем миф, я не могла в полной мере его понять и разделить его боль, но теперь я видела причину, по которой этот мужчина избегал брака. Этим он ограждал не только себя, но и ту несчастную, которая могла бы стать его женой, не желая ей той же участи, что постигла его мать, бабушку и более дальних предков. Всех тех, кого я видела на портретах.

– Ваш отец... Что он сделал? – решила задать вопрос я.

– Есть кое-что, что маг может совершить в минуту отчаяния. Жертвуя собой, не только своей магией, но и самой жизнью ради другого человека, он имеет право на одно желание. Он загадал, чтобы его сын, то есть я, обрёл могущество сильного мага, но передать его своему наследнику я не смогу, если не найду какой-то способ обойти проклятие. Это случилось, когда мне едва исполнилось двенадцать. Я был магически истощён после одного неудавшегося ритуала, вот отец и пошёл на этот шаг.

– А могущества для всех последующих поколений нельзя было попросить? – поинтересовалась я.

– У всего на свете есть свои пределы, – усмехнулся собеседник. – Не смотрите на меня такими глазами, лирра. Не нужно меня жалеть. Ни к чему. Я рассказал вам об этом лишь потому, что теперь вы моя помощница и должны знать предысторию того, над чем я сейчас работаю.

– Значит, другим своим помощницам вы тоже эту историю рассказывали? – ревниво осведомилась я.

– Всё так, лирра Глория.

– И не побоялись, что они кому-нибудь передадут все ваши откровения? Эти девушки ведь уволились. Что им мешало сделать ваши секреты достоянием общественности?

– Магическая клятва, которую они давали, покидая мой дом. А ещё страх передо мной, который они испытывали, зная, что я могу сделать, если они пойдут трепать языком обо мне и моём

исследовании. Магия, лирра Глория, может не только творить чудеса, но и карать.

Я поёжилась. Эти его слова прозвучали как предупреждение. Чёртово предупреждение о том, что меня ждёт, если трепать языком пойду я. А ведь это именно то, чего хотели от Глории Лэйн те неизвестные личности. Чтобы не увольнялась, как другие, чтобы втёрлась к Теннантхиллу в доверие, и, поскольку клятвы он от меня пока не потребовал, теоретически я могла бы пойти и пересказать всё, что я от него слышала.

Но, само собой, ничего такого делать я не собиралась. Я им не Глория. Меня они не нанимали.

– Почему ваш род проклинали? – спросила я. – За что? Ваши предки были слишком сильны, так, что этому позавидовали другие маги; или просто кому-то насолили?

– Всё гораздо проще – это была случайность.

– Случайность?!

– Трагическая случайность, лирра. Слова, опрометчиво сказанные в гневе магически одарённой супругой одного из моих предков. Увы, семейные ссоры случаются даже в том случае, если муж и жена любят друг друга.

– А они любили?

– Да, пожалуй. Это было последнее поколение, в котором ещё наличествовали любовь и взаимное притяжение. И о своих словах эта бедная женщина практически сразу же пожалела, однако поделаться уже ничего не могла.

– Выходит, она по своей неосторожности проклинала собственных потомков? – уточнила я.

– Да, лирра Глория, так и случилось. Слова мага имеют силу, особенно если они произнесены в ярости или с другими сильными эмоциями. Будь она обычным человеком, ничего бы не произошло, но магия – это совсем другое дело... А отменить то, что она наговорила в запале, было уже нельзя.

– Обидно, – заметила я. – И несправедливо. Неужели вы совсем не можете любить? Может, со временем действие проклятия хотя бы немного ослабело?

– Дело не в том, могу я полюбить или не могу, а в том, что девушка, с которой я смог бы обрести взаимное чувство и быть

счастливым, находится не где-то поблизости, а далеко от меня.

– Насколько далеко? – спросила я, пытаюсь осмыслить всё то, что сейчас от него слышала.

– Очень далеко, лирра. Она появилась на свет либо в другом времени, либо и вовсе в другом мире. Мы разделены вечностью. Нам не суждено встретиться. Никогда.

– Вы уверены? – осторожно спросила, надеясь, что мужчина скажет ещё что-нибудь, что поможет разобраться во всей этой непростой ситуации.

– Совершенно уверен. Тот ритуал в детстве... Тогда я – надо признать, очень по-мальчишески самонадеянно с моей стороны – пытался призвать свою наречённую, но у меня ничего не вышло. На мой зов никто не явился. А я едва не распростился с магией из-за этого ритуала и, если бы не отец, выгорел бы окончательно...

Он замолчал, явно мыслями погружившись в прошлое, а мне тут же вспомнился мой сегодняшний сон, в котором были зажжённые свечи, пентаграмма на полу мансарды и мальчик, который сосредоточенно смотрел в самый центр светящегося рисунка.

В кабинете, нарушив звенящую тишину, вдруг послышались шаги. Начальник развернулся, открыл потайную дверь и выглянул наружу. А меня вдруг коснулось дурное предчувствие – как сквозняк, холодным дуновением пробежавшийся по коже.

– Ох, простите, лирр Теннантхилл! – услышала я голос одной из служанок. – Не хотела мешать вам работать. Но там... К лирре Глории пришли.

Глава 28

– Кто пришёл? – осведомился недовольным тоном Сеймур Теннантхилл. Ему явно пришлось не по душе то, что нас столь резко и бесцеремонно, несмотря на извинение вошедшей, прервали. Мне это не понравилось тоже, а плохое предчувствие стало ещё сильнее, буквально вопя о том, что ничего хорошего визитёр не принесёт.

– Он сказал, что приходится лирре Глории братом, – отозвалась служанка.

– Братом? – удивился начальник.

– Братом?.. – ошеломлённо выдохнула я.

– Постойте, лирра, но насколько мне известно, никаких братьев у вас нет, – заметил Теннантхилл. – Или вы утаили от меня эти сведения? Отвечайте!

– Э-э-э... Мм-м... – протянула я, понятия не имея, что отвечать. Я ведь не в курсе – может, брат в самом деле имеется. Какой-нибудь потерянный в детстве, а сейчас чудесным образом нашедшийся, как в индийском кино.

– Кузен! – хлопнула себя по лбу служанка. – Это я спутала! Он сказал, что брат, но не родной!

– Вот как, – хмыкнул наниматель. – Что ж, лирра Глория, встретьтесь с ним. Я не вправе препятствовать вашему общению с родственниками. Но только с родственниками! Не смейте водить сюда подружек и кавалеров.

– Да, лирр Теннантхилл, – буркнула я и выскользнула из комнаты, отчаянно надеясь, что этот двоюродный брат Глории Лэйн – или троюродный, кто он там – меня не рассекретит. Вот ведь явился не ко времени! Соскучился, что ли?

Молодой человек ждал в малой гостиной, куда меня проводила служанка. Прикрыв за собой дверь, чтобы нас не подслушивали, я с любопытством уставилась на незнакомца. Он оказался довольно-таки симпатичным – открытое смуглое лицо, шапка каштановых кудрей – и совсем не похожим на свою кузину.

– Лори! – бросился ко мне юноша. К счастью, его звонкий голос звучал не так, как у мужчины на балконе, а совсем иначе. – Как ты,

Лори? Теннантхилл не обижает тебя? Я слышал, он весьма придиричивый хозяин!

– Нет, всё в порядке, – качнула головой я. Беспокойный родич, кажется, искренне беспокоящийся о Глории, свалился мне на голову и только осложнил всё ещё больше. – Но я отлучилась ненадолго – очень много работы.

– Я понимаю! Не буду тебя задерживать! – откликнулся он и вдруг одним резким движением задёрнул занавеску на окне. – Это чтобы никто не подсматривал!

– А... – растерялась я, готовясь задать вопрос, кому и зачем нужно подсматривать за нашей встречей, как меня вдруг схватили за плечи и крепко прижали к стройному и гибкому, но довольно-таки сильному мужскому телу.

– Лори! Ты не представляешь, как я соскучился! Мне так страшно за тебя! Эти люди... Они страшные люди, Лори! Если бы я знал, что ты согласишься на все их условия ради моего спасения, ни за что бы не позволил тебе работать на них! Ты не должна отвечать за мои грехи и платить мои долги, Лори, любимая!

Я ошарашенно молчала, не зная, что говорить и делать. Судя по его словам и поведению, этот парень – вовсе не родня Глории Лэйн.

Молодой человек вдруг разжал руки, выпустив меня из объятий, и отступил, пытливо уставившись мне в глаза. Его лоб пересекла хмурая морщина, сразу придав юнцу более взрослый вид. Эта смена выражения его лица мне совсем не понравилась – уж лучше бы продолжал обнимать, пока я придумывала бы, что ему сказать.

– Ты не Лори! – воскликнул он изумлённо. – Стой! Я знаю о магической клятве. Они и с меня такую же требовали! Давай так: я буду задавать вопросы, а ты – кивать или качать головой.

– Хорошо, – согласилась я. Отпираться было бесполезно. Похоже, этот парнишка слишком хорошо знал настоящую Глорию, раз даже по моему молчанию смог понять, что я не она.

– Ты знаешь, где Лори? – задал он первый вопрос.

Я мотнула головой. Понятия не имею. Вернее, тело-то её здесь, в целостности и сохранности, а вот где душа – это и для меня загадка.

– Ты та девушка, чью душу переместили сюда, чтобы пройти проверку лирра Теннантхилла?

Я кивнула в ответ.

– Ты из нашего мира?

Я качнула головой отрицательно.

– Из другого?

Ещё один кивок.

– Ты знаешь, почему не смогла вернуться обратно?

Я покачала головой.

– Они уже выходили с тобой на связь?

Я кивнула, поёжившись.

– Понятное дело, выходили. Им ведь это нужно. Они поняли, что ты не Глория?

Я качнула головой – нет, кажется, не поняли.

– Теннантхилл ведь ни о чём не догадывается? Да и с чего бы ему... Вот ведь...

– Ты можешь поговорить с ним и всё рассказать? – без церемоний спросила я. Возлюбленный Глории явно моложе меня, совсем мальчишка. Да она и сама примерно того же возраста. Юная, хрупкая... Во что же эти двое детишек вляпались?

– Да не могу я! Тоже дал клятву! Тем более за мной наблюдают! Всё бесполезно! Где же моя любимая, моя бедная Лори? – схватился за голову собеседник.

– Так, стоп! – остановила я его приступ надвигающейся истерики. – Волосы на себе рвать потом будешь. Что-то помешало ей вернуться. Но наверняка её душа жива. Она где-то рядом. Может, заблудилась... Такое ведь бывает?

– А мне-то откуда знать? Я ведь не маг. Был бы я магом, я бы...

– Ну хоть что-нибудь о перемещении душ тебе известно?

– Угу, – ответил он. – Кое-что известно. И тебе это не понравится.

Глава 29

– Что мне не понравится? – настороженно спросила я. Какие ещё сюрпризы для меня приготовил этот мир? Может, уже хватит?

– В чужом теле можно находиться только ограниченное время, – понизив голос, проговорил собеседник. – И если за это время родная душа не вернётся, погибнут и тот и другой. Вернее, в вашем с Лори случае – и та и другая.

– Это точно? – ещё сильнее занервничала я. – Ты уверен? Может, просто слухи?

– Да стал бы я тебя пугать, если бы не знал наверняка! Можешь и сама убедиться, если найдёшь у своего начальника книги по запрещённой магии! Бедная Лори – у вас с ней с каждым днём остаётся всё меньше времени! – снова схватился за голову он.

– Зачем этим людям вообще понадобилось залезать в чужое исследование? – вспыхнула я.

– Сразу видно, что ты нездешняя, – усмехнулся парень. – Магия – величайшая ценность в нашей стране, да и во всём мире. Лирр Теннантхилл работает над тем, чтобы вернуть свою родовую магию, ведь так?

– А тебе это откуда известно? – прищурилась я.

– Да ну, не так сложно догадаться. Семья-то проклята. О том, что проклятие ослабляет магические способности Теннантхиллов, уже давно поговаривают.

– И что дальше?

– А то, что в своих исследованиях он может найти что-то полезное для человека с такой же проблемой! Смекаешь? Вот только добровольно делиться не станет, потому шпионка и понадобилась.

– Вот оно как... – протянула я задумчиво. Покусала губу и с подозрением уставилась на молодого человека. – Постой-ка, друг любезный! Ты говорил, что тоже давал клятву, но со мной разговариваешь свободно. Отчего так?

– Я попросил, чтобы клятва на Глорию не распространялась, – буркнул он. – А ты в её теле. Верни его ей!

– Я бы с удовольствием! Особенно с учётом того, что ты рассказал. Но как это сделать, и где она вообще?

– Слушай, вот что... Ты попробуй её позвать. Может, поможет?

– Как позвать?

– Очень просто, по имени. Лучше перед зеркалом. Смотри в него и зови.

– Угу, – согласилась я. – Попробую. Главное, чтобы меня никто за этим не застал, а то решат, что я свихнулась, раз говорю с собственным отражением.

– Это не твоё отражение!

– Но прислуга в особняке этого не знает!

Парнишка снова надулся. А я задумалась над тем, могу ли я ему доверять. Вроде выглядит он симпатичным, бесхитростным и простым, как пять копеек, но жизнь успела научить меня тому, что внешность бывает ещё как обманчива.

– Как тебя хоть зовут? – поинтересовалась я. – А то разговариваем-разговариваем, а я имени не знаю. Непорядок.

– Тьерн. Тьерн Табри. Я сосед Лори, мы с ней выросли вместе.

– А представился кузеном! – уличила я обманщика.

– Не мог же я сказать правду!

– И как же ты связался с плохими людьми, Тьерн Табри? – осведомилась я.

– Занял у них денег, – вздохнул он. – Мои родители не хотели, чтобы я женился на Лори, она ведь бесприданница и сирота к тому же. Пригрозили, что лишат наследства. Тогда мы с ней решили сбежать. А жить на что?

– И ты не надумал ничего лучше, чем пойти к отъявленным негодьям! – закатила глаза я. – Могу угадать, что было дальше. Они насчитали тебе огромные проценты и припёрли к стенке. А к родителям ты обратиться не мог? Или те отказались за тебя платить?

– Согласились, но только в том случае, если я откажусь от Лори и женюсь на другой. Даже начали готовиться к свадьбе. Я не мог этого допустить!

– И тогда твоя девушка пошла тебя выручать, угу, – пробормотала я. – Теперь ясно. Я к вашей истории вообще никаким боком, просто злодеям понадобилась душа для прохождения проверки, которую настоящая шпионка бы завалила.

– Только не смей ничего делать с телом моей Лори!

– Да что я могу с ним сделать? – фыркнула я. – Татуировки, пирсинг? Или синяков наставить?

– Не позволяй мужчинам себя касаться! Лори – приличная девушка! Она сказала, что поцелует меня только в день свадьбы!

– О, ребята, как у вас всё запущено, – пробормотала я себе под нос. – А с чего ты взял, что я должна что-то позволить мужчинам? Я что, произвожу такое впечатление?

– Я слышал, что в других мирах свободные нравы!

– Ну надо же. Слышал он. Как это вообще возможно – перетянуть душу из другого мира? Что, поближе кого-нибудь не нашлось? Вселили бы в тело Глории какую-нибудь крестьянку из соседней деревни, и дело с концом! – всплеснула руками я.

– Всё дело в этом доме, – сообщил Тьерн. – Он – точка соприкосновения двух миров. Такое редко, но бывает.

– Вот оно как... – пробормотала я. Значит, неспроста этот особняк – точная копия Дарквуд-Хауса. Не зря мне это сразу показалось странным. – Но почему именно моя душа? И почему Глория не вернулась в своё тело после того, как я прошла проверку?

– Значит, тебя здесь что-то держит, – заметил юнец. – Просто так душа бы не задержалась. Ей положено стремиться в своё тело даже через миры. Быть в чужом теле неправильно, противоестественно – оттого и магия эта запрещённая. И если не найдётся способ вернуть Лори, вы погибнете обе.

– Ну уж нет! – решительно мотнула головой я. – Я пока умирать не собираюсь. Послушай, навести меня как-нибудь ещё, а я пока попробую наладить с твоей любимой лиррой связь через зеркало. Может, в самом деле поможет. К тому же больше никаких идей всё равно нет.

– Ладно, – согласился он.

– погоди, а сколько времени моя душа может оставаться в теле Глории без последствий?

– Этого я точно не знаю, но недолго, – отозвался со вздохом Тьерн и, бросив на меня тоскливый взгляд, понуро зашагал к двери.

Глава 30

Обратно в кабинет Сеймура Теннантхилла я возвращалась в растрёпанных чувствах. Казалось бы, встреча с Тьерном Табри должна была меня порадовать, поскольку теперь у меня в чужом мире появился союзник, настолько же сильно, как и я сама, желающий возвращения Глории Лэйн в её тело. Однако то, что он сказал, пугало и заставляло чувствовать себя как на иголках.

Если моя душа в самом деле может пробыть здесь лишь ограниченное время, то надо бы поторопиться с возвращением обратно. Но как это сделать? Рассказать о своей проблеме нанимателю я не могу. Неужели, если у меня не получится ничего предпринять, то придётся идти на поклон к тем негодьям, которым задолжал недотёпа Тьерн? Но где гарантия, что они, уверенные, что Глория уже вернулась, отправят меня обратно, а не прикопают вместе с этим телом где-нибудь в лесочке после того, как вытащат из меня все тайны об исследовании лирра Теннантхилла?

Нет, этим людям нельзя доверять. Но где же, в конце концов, витает душа блондинки? И почему моя собственная душа ещё не дома? Я ведь прошла проверку! Что ещё надо?

«Тебя здесь что-то держит», – вспомнились слова моего недавнего собеседника. Поводов сомневаться в них у меня не было. Всё-таки Тьерн Табри местный, ему о магии вообще и о перемещении душ в частности всяко должно быть известно больше, чем мне.

Но что меня может держать в совершенно чужом, незнакомом мире?

На память пришёл разговор с Сеймуром. Его рассказ о проведённом в двенадцатилетнем возрасте ритуале призыва той, с кем он мог бы быть счастлив в будущем, вступить в брак, иметь магически одарённых детей. Судя по всему, именно этот ритуал я видела во сне. Теннантхилл проводил его в мансарде. В той самой мансарде, которая отчего-то показалась мне знакомой!

От всех этих мыслей у меня перехватило дыхание. Неужели?.. Ох, пёрышки-воробушки. Не слишком ли самонадеянно с моей стороны предполагать, что именно я – та самая далёкая вторая половинка

Сеймура? Однако то, что я родилась в другом мире, ещё ни о чём не говорит. Мало ли у них тут попаданок, с учётом запрещённой магии и точек соприкосновения разных миров, одной из которых и являлся Жуткий особняк, куда меня понесло за миллионом. Может, это только моя богатая фантазия, не больше.

Но почему же тогда меня так тянет к этому мужчине? Он ведь никак не показывал свой интерес ко мне. Ничем не намекал, что я могу стать для него кем-то большим, нежели просто помощницей. Да и не стал бы начальник это делать... Сеймур не без оснований уверен, что девушка, созданная для него, родилась либо в другом времени, либо в другом мире, а лирра Глория – здешняя.

В другом мире...

От всего услышанного и происходящего голова шла кругом. Я остановилась в коридоре, чтобы немного прийти в себя и привести мысли в порядок, но тут показалась лирра Тамилла. Сегодня мы с ней ещё не виделись.

– У вас измученный вид, – заметила она после обмена приветствиями. – Что-то случилось? Вам принесли дурные вести? Я слышала от слуг, что вас навестил ваш кузен. Он рассказал о чём-то плохом?

– Нет-нет... – покачала я головой. – Всё в порядке, не стоит беспокоиться. Кузен просто по мне соскучился, мы с ним давно не виделись.

Так давно, что можно сказать никогда.

– Значит, это Сеймур вас завалил работой? – нахмурилась собеседница. – Девушка не должна так себя утруждать. К тому же вы не кажетесь мне обладательницей крепкого здоровья – всегда такая бледная, хрупкая. Вот Аделаида... Та росла совсем другой – сильной, тренированной, прекрасной наездницей, – с ностальгической улыбкой произнесла лирра Тамилла.

– Вы очень по ней скучаете?

– Да, безмерно. Она ведь была младшей, её все баловали. И не сразу заметили, что она выросла, и что у неё появились естественные для молодой особы мечты и желания.

– Но как она вообще могла пересечься с заклятым врагом родного брата? – задала я интересующий меня вопрос. Тут ведь у девиц куда меньше свободы. Не думаю, что Аделаида Теннантхилл, будучи

младшей дочерью в аристократической семье, выезжала куда-то без сопровождения.

– Сеймур и Родерик далеко не всегда были врагами, – вздохнула собеседница. – Они дружили с детства, росли вместе. Отец Родерика – лирр Броуз – стал опекуном Сеймура и Аделаиды после смерти их родного отца. Но впоследствии выяснилось, что этот человек обкрадывал их, растрачивая наследство Теннантхиллов и проигрывая его в азартные игры.

– А Родерик об этом знал?

– Он утверждал, что нет, но, выяснив однажды правду, Сеймур обвинил его. Сказал, что тот якобы покрывал отца и помогал их грабить. Так лучшие друзья стали врагами. Но для Аделаиды было уже поздно. Она влюбилась в Родерика, и молодые люди сбежали, решив пожениться тайком.

– Сколько им тогда было лет?

– Моему кузену исполнилось двадцать один, и он вошёл в права наследования. Родерику было столько же. Аделаиде минуло восемнадцать.

– Грустная история, – заметила я. – А что случилось с лирром Броузом, отцом Родерика? Неужели он не понёс ответственности за содеянное?

– Его убили примерно в то же время из-за того, что он не смог вернуть долг. Такое бывает. Супруга его скончалась давно, остался только единственный сын.

– А мать лирра Теннантхилла и его сестры?

– Её тоже не стало. Умерла годом раньше, чем муж. Бедная женщина, она всегда была так печальна и молчалива... Я была ей племянницей, дочерью старшей сестры. Помню, моя мама говорила, что день свадьбы был последним, когда её сестрёнка выглядела счастливой.

Я закусила губу. Да, наниматель не солгал мне. Он действительно видел, как страдала его мать в замужестве. Страдала от проклятия, наложенного на семью её супруга. Неудивительно, что Сеймур Теннантхилл не желал, чтобы его будущая жена повторила такую судьбу, и не торопился связывать себя узами заведомо несчастливого брака.

Глава 31

После рассказа лирры Тамиллы мне взгрустнулось. Не только из-за семейной истории Сеймура Теннантхилла, но и по причине того, что случилось с Аделаидой. Выходит, мой начальник потерял не только сестру, но и лучшего друга. А может, не следовало ему быть таким категоричным? Вдруг Родерик Броуз в самом деле не был виновен в грехах его отца?

Задумавшись над этим, я не сразу расслышала следующие слова моей собеседницы.

– Я временами узнаю кое-что о том, как живёт кузина Аделаида. Всё-таки мы с ней родные люди, что бы там Сеймур ни говорил. Так вот, выяснилось, что она ждёт ребёнка.

– Лирр Теннантхилл станет дядей?

– Вот-вот, а он об этом – ни сном ни духом! – вздохнула она.

– Так, может, стоит ему об этом рассказать? – предположила я. – А вдруг он смягчится, узнав о будущем племяннике или племяннице? И помиритесь с сестрой...

– Ох, нет! – ужаснулась лирра Тамилла, качая головой. – Кузен просто ужасно сердится, когда с ним заговаривают об Аделаиде, и его настроение портится на весь день. Ни к чему ему знать. И вы молчите, лирра Глория, даже имя её забудьте! Что-то задержала я вас, больше не буду отвлекать, возвращайтесь к работе! – добавила она, так непринуждённо указав мне на моё место.

Я кивнула и зашагала дальше в направлении кабинета. Мысли в голове булькали, как горячая каша под крышкой: о Сеймуре Теннантхилле, его сестре и бывшем друге, о Глории и Тьерне Табри, а также обо всей этой ситуации, в которую меня угораздило вляпаться в погоне за миллионом.

Как же мне теперь быть? Надо срочно выяснять, сколько времени у меня осталось. Что, если оно уже на исходе, и я не просто не вернусь в собственное тело, а погибну в чужом мире? Как, впрочем, и Глория Лэйн. Нет, решено, сегодня вечером я обязательно попробую её позвать, как бы странно и глупо это ни выглядело со стороны!

Я постучалась и, получив разрешение, вошла в кабинет. Лирр Теннантхилл сидел за столом, погружившись в изучение каких-то бумаг. Застыв у двери, я вглядывалась в его склонённую над столом темноволосую голову, широкие плечи, красивые сильные руки с гибкими пальцами. Когда мужчина поднял взгляд, меня будто что-то кольнуло в сердце. Подумалось вдруг, что я потеряю его в любом случае – и если останусь в этом мире, и если уйду.

Неужели я действительно та самая, кого он пытался призвать ритуалом в двенадцать лет? И этот ритуал, не имевший успеха тогда, сейчас держит меня здесь, рядом с человеком, который и не подозревает, что в теле его новой помощницы поселилась иномирная душа. Если так, то многое получает объяснение. Вот почему я не смогла вернуться домой после того, как прошла проверку. Вот почему мансарда показалась мне знакомой. Наверное, это место уже снилось мне однажды. Когда-то давно, в далёком прошлом.

Я не могла сказать Сеймуру, что, возможно, это меня он искал и ждал без возможности встретиться. Что мне оставалось делать? Пока только одно – продолжать играть свою роль.

– Лирра Глория? – нарушил затянувшееся молчание Теннантхилл. – Что-то случилось? Почему вы стоите там и смотрите на меня?

– Нет, ничего, просто задумалась, – качнула головой я, прикрыла за собой дверь и шагнула к столу. – Простите, что мне пришлось оторваться от работы.

– Ну, раз вы сегодня такая вежливая и послушная, прощаю, – усмехнулся собеседник. – Мне сейчас нужно уйти по делам, так что к моему исследованию мы вернёмся завтра. А сегодня вас ждут бумаги, которые вы не успели перебрать вчера.

– Да, лирр Теннантхилл! – с готовностью отозвалась я, покосившись в сторону заветной полочки. Вот бы мне повезло, и там оказались бы книги по запрещённой магии! Пусть я не смогу сама ничего сделать, но хотя бы узнаю, как долго можно без последствий пробыть в чужом теле.

– Оставляю вас, лирра.

Начальник поднялся с места и вышел. Я выждала некоторое время и бросилась к полке, о которой он меня предупреждал. Прямо как любопытная – и далеко не первая по счёту – жена Синей Бороды! Я

тоже не являлась первой и единственной помощницей Сеймура Теннантхилла, но остальные хотя бы были живы. А ещё они хотели за него замуж – возможно, даже после того, как узнавали, что этот брак не принесёт им счастья. В конце концов, этого никто не может заранее гарантировать, а красивый и обеспеченный мужчина-маг на дороге не валяется. Вероятно, именно так они и рассуждали.

Теперь я знала, что исследование нанимателя было посвящено родовой магии, а конкретно – тому, как вернуть её, обойдя лежащее на его семье проклятие. Если верить Тьерну, угроза потерять магию наступила и того, кто отправил сюда Глорию. Надо было мне вызнать имя этого типчика – вот ведь не догадалась спросить! Ничего, Табри под видом моего родственника ещё придёт, тогда и расспрошу его. А пока надо поспешить обыскать полку до возвращения хозяина особняка.

Я с замиранием сердца потянула на себя первую в ряду книгу, за ней, не удержавшись, прихватила и соседнюю. Перед тем как это сделать, я предусмотрительно запомнила, в каком порядке они стояли. Ну, посмотрим, что тут у нас? Обидно будет, если эротические романы. К ним по понятной причине молодую незамужнюю девицу тоже допускать нежелательно, хотя помнила я по своим юным годам, как заманчив бывает запретный плод.

Книга раскрылась на странице, которая была заложена, и, увидев, что именно служило закладкой, я изумлённо приоткрыла рот.

Глава 32

Между страниц книги, на название которой я пока ещё даже не взглянула, лежал свёрнутый лист бумаги. А на нём оказался рисунок, умело набросанный резкими чернильными штрихами. Портрет.

А изображал он... меня. Нет, не милую блондинистую барышню Глорию Лэйн, а меня настоящую. Ту, какой я выглядела на самом деле – там, в своём мире.

Мои восточные черты лица, волосы, глаза... Пусть рисунок и не был детальным, я безошибочно узнавала на нём себя и не понимала, как такое возможно. Может, мне это снится? Или я начала сходить с ума?

Книги в кабинете являлись собственностью Сеймура Теннантхилла. Выходит, это он меня нарисовал? Но... как? Откуда этот человек вообще мог узнать обо мне? Если только...

Мне ведь приснился ритуал. Значит, рассуждая теоретически, Теннантхилл тоже мог увидеть меня во сне. И тогда...

Тогда мои робкие, как первые весенние травинки, подозрения обретали почву и становились всё более вероятными. Я в самом деле его вторая половинка. Не истинная пара, как в фэнтези-романах про оборотней. Просто та женщина, с которой этот мужчина может быть счастливым, быть любящим и любимым.

Когда-то давно, в двенадцатилетнем возрасте он попытался позвать меня. Я не появилась, и все решили, что ритуал не удался. Но что, если это не происходит вот так сразу? Ведь время в наших мирах может идти по-разному. Возможно, я тогда даже не родилась или тоже была ребёнком. Да и как бы я могла перенестись в чужой мир в собственном теле? Должно быть, это невозможно – для того, чтобы я оказалась здесь, понадобилось не только перемещение души в тело местной жительницы, но и особое место, дом на стыке двух миров.

С моих губ сорвался судорожный вздох. Почти забыв о том, с какой целью вообще полезла на эту полку, я не сводила взгляда с рисунка, такого отчётливого на белом бумажном листе. Как странно... Странно и удивительно. Но раз уж мне за то недолгое время, что я тут нахожусь, пришлось свыкнуться с пребыванием в чужом теле и с

миром, в котором существует магия, то пора бы привыкнуть к тому, что не бывает ничего по-настоящему невероятного.

Просто есть я, и есть Сеймур. Пусть он и показался мне поначалу просто невыносимым типом, сейчас я понимала его поведение гораздо лучше, сочувствовала ему и тянулась к этому мужчине, как цветок тянется к солнцу.

Вот только нет никакой возможности рассказать ему, что я – та, кого он призывал на том давнем ритуале. Как и предупредить о том, что его исследование интересно какому-то опасному человеку. А времени... времени у меня мало.

Резко вспомнив об этом, я вздрогнула и, попытавшись не думать пока больше ни о чём, кроме текущей своей задачи, перелистала книгу. Да, она была посвящена магии, но вовсе не запрещённой. По крайней мере, ничего о переселении душ из одного тела в другое я в ней не нашла.

Тогда я открыла другую – и здесь меня ждала удача. Да, информация была чисто теоретическая, но она подтверждала слова Тьерна Табри.

Нахождение в чужом теле в самом деле нарушает существующий порядок вещей. Душа должна быть привязана к телу, быть неотъемлемой его частью. Однако некоторые маги научились перемещать чужие души. Обычно это происходило ненадолго – как и должно было быть в моём случае. Я бы прошла проверку, и после этого в тело вернулась бы Глория.

Но что-то пошло не так. Моя душа вместо того, чтобы устремиться обратно, задержалась тут. О причинах я уже догадалась – ритуал Сеймура Теннантхилла, а ещё он сам. Встретив его, я невольно пожелала остаться рядом, пусть даже неузнанной им, всё равно.

Но это путь в никуда. Как и сказал Тьерн, перемещённая душа не может долго быть в чужом теле. Если она не успеет вернуться в определённый срок, её ждёт неминуемая гибель, как и обладателя – или, если говорить о лире Глории, обладательницу – тела.

Как выяснилось, у наших миров было немало общего, в том числе и лунный цикл. Вот только здесь он был короче – двадцать пять дней, а само ночное небесное светило называлось Алион.

А пребывание перемещённой души в теле другого человека не могло быть длиннее, чем время от рождения до смерти перед

следующим рождением Алиона, как метафорично это описывалось в тексте. То есть с учётом того, что я здесь третий день, времени у меня оставалось не так много. Меньше месяца.

Могло быть хуже.

С Алионом, как выяснилось, было связано ещё одно местное поверие. Считалось, будто он в самом деле умирал и возрождался, обретая новую жизнь. И здешние жители верили в то, что и человек может родиться снова – если не в этом мире, то в каком-нибудь другом. Ну прямо теория о реинкарнации! Вот только я не собиралась покорно ждать смерти и нового рождения – нет уж, я для этого слишком молода, мне ещё эту жизнь прожить надо.

А Глории – вернуться к своему Тьерну. Да, оба они наворотили дел, но ведь ради любви же. Девушка не виновата, что родилась бесприданницей, а парнишка заслуживал уважения хотя бы за то, что не пожелал, смирившись с родительской волей, жениться на нелюбимой. Жаль только, что его никто не предупредил о том, что бесплатный сыр бывает исключительно в мышеловке. Глядишь, пошёл бы зарабатывать, а не брать деньги в долг, и сейчас не оказался бы в такой за... западне, в общем.

Глава 33

Сеймур Теннантхилл

Знакомая дорога свернула вправо, и впереди показались башенки магической академии, которая несколько лет была для Сеймура домом. Местом, где он учился обращаться со своей магией, ставшей невероятно могущественной, когда ему было двенадцать. И всё это время наследник некогда великого рода Теннантхиллов помнил, что его сила выкуплена принесённой отцом жертвой. Покинув мир живых, тот оставил круглыми сиротами обоих детей, зато смог подарить сыну магию, равную той, которой когда-то в прошлом владели его предки. Давно, до проклятия.

Отец верил в него. Верил в то, что Сеймур справится, отыщет возможность сохранить доставшуюся ему магию и передать её своим детям. И Сеймур работал над этим – работал неустанно, не отвлекаясь практически ни на что. Он проводил одно исследование за другим, но пока ни единое из них не увенчалось долгожданным успехом.

На смену энергии и надеждам, с которыми Теннантхилл взялся за дело, приходила усталость. Как будто кто-то исподволь нашёптывал ему, что ничего не получится. Его дети от нелюбимой, пусть даже магически одарённой жены будут пустышками. Обычными людьми. Родовая магия потухнет окончательно, и даже искра не останется от того яркого огня, что горел в нём самом.

Сеймур помнил, как проводил тот ритуал. Ему немало книг пришлось изучить, чтобы на это пойти – в том числе и по запрещённой магии. Отец прятал их раз за разом, а сын упорно находил. Даже возможное наказание за нарушение законов Айверона его не страшило.

Он был тогда достаточно взрослым и сообразительным, чтобы видеть, замечать и понимать, что его родители несчастливы в браке. Особенно мать, которая, выходя замуж за привлекательного и родовитого мужчину, явно надеялась на другое. Не столько болезнь, сколько равнодушие супруга погубило её.

Дав себе обещание, что не повторит родительскую судьбу, Теннантхилл-младший всё-таки отыскивал сведения о подходящем ритуале призыва родственной души и с присущей подросткам самонадеянностью провёл его тайком от всех. И не справился. Однако в бреду, в котором он метался, когда его сразило сильное магическое истощение, ему казалось, что он видел кого-то в мансарде. Тоненькую как тростинка темноволосую девочку с немного странными, непривычными его взгляду чертами лица. Она смотрела на него откуда-то издали – смотрела с любопытством, точно в самом деле его видела.

Разумеется, ему никто не поверил. Ни отец, ни сестра, ни кузина, ни даже лучший друг Родерик. Врачи тоже только отводили глаза, уверенные в том, что мальчику всё лишь помешалось.

Со временем Сеймур и сам начал сомневаться в том, что видел незнакомку тогда – но лишь до прошлой ночи. Потому что прошлой ночью встретил её снова. Во сне. И сразу понял, что это та самая девочка, хотя она, как и он сам, успела за это время вырасти и повзрослеть. Но черты её лица остались теми же самыми, как и взгляд.

– Как тебя зовут? – спросил у незнакомки Теннантхилл.

– Арина, – ответила она.

Арина... Какое необычное имя. Как и сама девушка.

Сеймур жадно всматривался в неё, впитывая малейшие детали её облика и запоминая их на всю жизнь.

Его ночная гостья не походила на местных барышень. Она по-другому держалась, иначе выглядела. Её лёгкое белое платье едва прикрывало колени, и поначалу это смущало мужчину, привыкшего к окружению женщин в нарядах до пола. Потом он напомнил себе, что эта девушка не отсюда. И задал вопрос, из какого она мира – Эсторума или...

– Из другого, – качнула головой та. – Расскажи мне про свой мир. И про себя...

И Теннантхилл рассказывал до самого утра. А когда почувствовал, что вот-вот проснётся, поймал в ладонь её подрагивающие тонкие пальцы, легонько сжал их. И спросил, не желая прощаться:

– Ты ведь придёшь ещё?

– Если захочешь... – шепнула она в ответ.

Днём, вспоминая этот сон, показавшийся таким реальным, Сеймур набросал на листке бумаги портрет своей незнакомки. Такой далёкой – и в то же время близкой, как будто он уже говорил с ней совсем недавно. Когда он услышал доносящиеся из коридора шаги возвращавшейся после встречи со своим кузеном помощницы, то спрятал рисунок в одну из книг с полки, которую лирре Глории наказал не трогать.

«Хотя, – подумалось ему сейчас, – далеко не факт, что она послушается».

Глория Лэйн удивляла его с самой первой встречи. Она смотрела на особняк и всё вокруг с изумлённо распахнутыми глазами, задавала много вопросов, иногда произносила непонятные вещи. Если интерес к его большому богато обставленному дому Сеймур ещё мог оправдать неискущённостью девушки, выросшей на правах бедной родственницы, то чем объяснить все остальные странности?

А ещё его новая помощница обращала на себя внимание тем, что, в отличие от предшественниц, заинтересованных в обратном, очень уж горячо и рьяно отстаивала своё нежелание становиться для нанимателя кем-то большим, нежели просто его подчинённой. И Теннантхилл сомневался, что дело в одном лишь проклятии. Даже задумался – а нет ли у этой скромницы тайного возлюбленного?

Промелькнула мысль проследить за ней. Он пообещал себе подумать над этим. А пока его путь лежал в академию магии – к наставнику, от которого Сеймур надеялся узнать, не произошло ли каких-нибудь открытий, которые могли бы помочь и ему в его работе.

Глава 34

К тому времени, как Сеймур Теннантхилл вернулся в свой кабинет, я чинно сидела за столом, продолжая разбирать бумаги, точно и не нарушала его запретов. Наниматель задержался – за те часы, пока его не было, я успела пролистать всё содержимое полочки и сунуть нос в каждую книгу. Больше необычных закладок там не обнаружилось, как, впрочем, и сведений о запрещённой магии перемещения душ из одного тела в другое. Однако всю необходимую информацию я уже получила. Теперь оставалось только решить, как ею распорядиться.

Дней у меня в запасе не так много, а на Тьерна Табри надежды нет. Как говорится, спасение утопающих – дело самих утопающих. Вот и придётся мне, схватив себя – или Глорию? – за волосы, вытаскивать и себя, и её.

Надо заметить, что начальник даже не поинтересовался тем, не нарушала ли я его наказов. Он вёл себя как-то непривычно и напоминал сейчас пружину на взводе. Таким оживлённым и полным энергии я видела лирра Теннантхилла впервые.

– Вы получили какую-то хорошую весть? – осведомилась я, оторвавшись от изрядно надоевших бумаг.

– Именно! – кивнул он мне. – Поднимайтесь, лирра Глория, и бросайте эту писанину! Мы приступаем к настоящей работе, и, надеюсь, на этот раз никакие ваши родственники нас не отвлекут!

– Пойдите, – нахмурилась я. – А как же обед? Или мы сегодня работаем без перерыва?

В подтверждение моих слов желудок протестующе заворчал, крайне недовольный тем, что его мало того, что сдавили корсетом, так ещё и есть не дают.

– Обед? – рассеянно и несколько озадаченно, как настоящий увлечённый своим делом учёный, переспросил собеседник. – А, ну да, обед. Тогда пойдёмте сначала в столовую, лирра.

– По-моему, обеденное время уже вышло, – заметила я.

– Вы забыли, что я хозяйин этого дома? Время обеда устанавливаю здесь я, как и любое другое. Идёмте же! – нетерпеливо распорядился

наниматель, и я, посетовав мысленно на всё начальство в двух мирах, поднялась с места.

Миновав хитросплетения коридоров особняка, мы оказались в столовой. Лирры Тамиллы там не оказалось – должно быть, она уже успела пообедать раньше. Стол был девственно чист, но, стоило Сеймуру позвонить в колокольчик и вызвать слуг, как нам мигом его накрыли.

Сидя напротив мужчины, который быстро, но аккуратно поглощал блюдо, напоминающее рагу из курятины с овощами, я размышляла о том, как причудливо повернулась моя жизнь. Раньше она была хоть и не самой лёгкой, но всё же достаточно предсказуемой. Ничего настоящего необычного со мной прежде не случилось. Да, мне не слишком-то везло в работе и личной жизни, но я старалась не терять оптимизма. Надеюсь, это моё качество пригодится и сейчас.

Я всё ещё с трудом могла поверить в то, что встретила предназначенного мне человека вот так – в чужом мире и в теле, которое принадлежало вовсе не мне, а юной блондиночке, по уши влюблённой в соседского мальчишку. Если так посмотреть, выходило, что если у Глории и Тьерна всё же оставался какой-никакой шанс, то у нас с Теннантхиллом его не было в любом случае. Вернувшись в собственное тело, а это уступив его законной хозяйке, я попаду в свой мир. Мы с Сеймуром снова окажемся разделены вечностью, как и обещало его семейное проклятие. Если же возвратиться так и не получится – меня, как и Глорию Лэйн, ждёт смерть.

Я не смогу остаться здесь, не смогу быть рядом с этим мужчиной. Всё, что у меня есть, – это настоящее. Возможность вот так, как сейчас, сидеть напротив, наблюдая за ним украдкой, пытаюсь представить себе, как складывались бы наши отношения, не будь Сеймур Теннантхилл проклятым магом. Тогда мы бы встретились иначе и уже не расставались бы.

Но я не должна забывать, что я не отсюда. Никуда не денешь привычку к другой жизни со всеми её составляющими: кофемашинами, автомобилями, компьютерами и всем прочим, без чего современный человек не представляет своего существования. Мне бы не хватало всего этого, если бы пришлось остаться здесь. Да и к чему гадать и воображать себе, что и как бы могло сложиться, если возможности остаться всё равно нет?

Интересно всё-таки, как так вышло, что он сумел увидеть меня во сне и запомнить настолько, что ему даже удалось нарисовать очень похожий портрет? Должно быть, всё дело в том давнем ритуале. Теперь, когда я оказалась здесь, магия насылает нам с Теннантхиллом сны друг о друге. Только я вижу его прошлое, а он – меня настоящую. Сеймур и понятия не имеет, что прямо сейчас я рядом с ним, а вовсе не где-то в другом мире.

Жаль, что я не могу проникнуть в его сны, чтобы об этом рассказать.

Покончив с обедом, начальник поторопил меня, так что от десерта пришлось отказаться. Правда, к этому моменту я уже наелась. Да и учитывая чёртов корсет, много в себя не положишь, сразу становится нечем дышать.

– Почему мы так спешим? – любопытствовала я, когда наниматель принялся открывать свою тайную лабораторию.

– Потому что мне повезло выяснить кое-что важное, – ответил, обернувшись ко мне, Теннантхилл.

– Насколько важное?

– Очень важное!

– Хотите сказать, у вас появилась возможность решить свою проблему?! – обрадовалась я, заражаясь его энтузиазмом. – Снять проклятие и вернуть родовую магию? Правда?

– С большой вероятностью, – кивнул он. – Но без вашей помощи мне не обойтись, лирра Глория! Прошу!

Входя в потайную дверь, я слегка задела его плечом и вздрогнула. Меня словно током ударило. Да, тело не моё, но искрит между нами так, что того и гляди замкнёт.

Глава 35

Сеймур Теннантхилл

Поездка к наставнику оказалась не напрасной. Выяснилось кое-что новенькое: то, что могло бы помочь Сеймуру продвинуться в своих исследованиях. Разумеется, гарантию, что родовую магию получится восстановить, ему пока никто дать не мог, даже старейший преподаватель магической академии, лучше многих знающий о ситуации своего ученика; но всё же это был долгожданный прорыв. Тот самый шаг вперёд, которого так не хватало.

Возвращаясь домой, Теннантхилл вдруг подумал: уж не связано ли это с его новенькой помощницей? А что, если эта девушка принесла ему удачу? Он не слишком-то верил в такие вещи – ведь магическими способностями, как и предыдущие его помощницы, она не обладала, но ведь возможен и другой вариант. Дар добрых пожеланий – вот как это называлось. И пусть он встречался крайне редко, да и магией, по сути, не был, всё же такое вполне можно допустить, если вспомнить вечер бала.

Пожалуй, Сеймур повёл себя не слишком галантно, когда бесцеремонно выволок Глорию под дождь, но в тот момент ему действительно не понравилось её вероятное вмешательство в судьбу его кухни. Он не хотел, чтобы Тамилла пережила разочарование в мужчине, который привлекал её ещё до его женитьбы на другой. В юности подобные вещи переносятся легче, однако его двоюродная сестра уже не молодая девушка, и шансов выйти замуж у неё с каждым годом всё меньше. Она может надеяться, что, овдовев, Дарбант женится на ней. Но что с ней будет, если он снова выберет другую?

Если Глория Лэйн в самом деле родилась с даром добрых пожеланий, то управлять им сознательно она едва ли может. К тому же на обладателя он не действует. С его помощью можно помочь только другим людям, да и то лишь в том случае, если искренне, от всей души желать чего-то хорошего для них. Но только от этого в любом случае ничего не зависит. Вовремя высказанное или произнесённое мысленно

пожелание человека с таким даром может лишь подтолкнуть чью-то судьбу в нужном направлении, но если всё складывается против этого, то и оно окажется бессильным.

Даже у таких вещей есть свои ограничения. Именно поэтому отец и не мог пожелать, чтобы не только его единственный сын, но и следующие потомки обрели магию. Для этого ему пришлось бы отдать несколько жизней, а у каждого она всего одна.

Сеймур Теннантхилл был благодарен отцу за его жертву, но всё же не мог не сожалеть о том, что так рано лишился родителей. И себя за тот ритуал в мансарде тоже ругал и винил не жалея. Не случись этого, отцу не пришлось бы жертвовать собой, он остался бы жив, и Сеймuru с Аделаидой не понадобился бы опекун.

Вспомнив о том, к чему это в итоге привело, Теннантхилл поморщился и прищипорил коня. Он не будет сейчас думать об Аделаиде, гадать, как она живёт, счастлива ли, не пожалела ли о своём побеге из дома. У него есть дела поважнее.

Помощница ждала его в кабинете. Без долгих предисловий Сеймур открыл потайной ход и велел ей следовать за ним. Пора было приступать к настоящей работе.

Лирра Глория заметно волновалась. Кусала губы, нервно вздрагивала всем телом, потирала ладони, точно старалась избавиться от озноба. Ему даже захотелось как-то успокоить её, заверить, что его магия ничем ей не угрожает, но Теннантхилл сдержал этот странный порыв. Он хозяин и в своём праве. Она знала, на что шла, когда соглашалась стать его помощницей.

– Прекратите дрожать, как перепуганный кролик, и встаньте сюда, к стене, – указал ей Сеймур.

– И вовсе я не дрожу, – нахмурила брови девушка.

– Лирра, давайте без капризов. Мне некогда тратить на них время. Или вы хотите, чтобы я вас заменил?

Наверное, это прозвучало грубо, но Глория Лэйн тотчас прекратила препираться и выполнила его распоряжение.

– Что мне делать дальше? – уточнила она.

– Пока ничего. Просто стойте на месте, – отозвался он и принялся рыться в своих весьма обширных запасах. Неужели у него нет нужного ингредиента? Если ещё и его придётся заказывать, потребуется

дополнительное время, а Теннантхилл не хотел больше ждать. Он и так ждал слишком долго.

На его удачу всё необходимое оказалось на месте. Быстро смешав вещества в нужных пропорциях, Сеймур слегка подогрел получившийся состав. От котелка поднимался резкий травяной запах, а консистенция получилась примерно такая же, как мазь от ревматизма, которой пользовалась тётушка Террения.

– Вытяните руки, – не глядя на помощницу, приказал Теннантхилл.

Так, а теперь главное ничего не перепутать. Себе нанести это подобие мази на правую руку, девушке на левую. Соединить их, ладонь к ладони. Он почувствовал, как их пальцы соприкоснулись и точно склеились. Запах стал сильнее; хорошо ещё, что он оказался не тошнотворно-противным.

Глядя в светлые глаза молодой лирры, Сеймур зашептал нужные слова. Ему не нужно было подсматривать в тетрадь, он уже давно успел их заучить наизусть. Правда, он забыл сказать, чтобы помощница при этом помалкивала, но она и без того не спешила размыкать губы. Стояла, глядя на него как замороженная. Пожалуй, не будь Теннантхилл так поглощён своим делом, ему бы это даже польстило.

Он ощутил, как от неё к нему потекла энергия. Чистая, лишённая магии, как он уже выяснил при проверке на магические способности, которых у этой девушки ожидаемо не имелось. Никаких сюрпризов не должно было быть, но что-то вдруг оказалось не так. Будто фальшивая нота в мелодии. Сеймур нахмурился и убрал руку.

– Вы в недавнее время подвергались стороннему магическому воздействию, лирра Глория?

Глава 36

Вопрос нанимателя прозвучал как гром посреди ясного неба. Мне-то по моей иномирной магической безграмотности казалось, что все проверки уже пройдены и больше с этой стороны ничего не угрожает, но не тут-то было. Похоже, начальник всё-таки что-то такое учуял.

Мой взгляд забегал из стороны в сторону, пока я лихорадочно соображала, что же на этот самый вопрос ответить. Правду я сказать по понятным причинам никак не могла. Очень уж не хотелось приближать собственную безвременную кончину; и так меньше месяца в запасе осталось на то, чтобы как-то выкрутиться из всей этой ситуации. Тогда что? Не будешь же глухо молчать, когда с тебя так настойчиво требуют ответа и так внимательно и пытливо при этом смотрят!

И тут мне в голову пришла идея, уже давно и неоднократно использованная сценаристами мыльных опер разных стран. Амнезия! Тут помню, тут не помню, вот и весь сказ.

– Я не знаю, лирр Теннантхилл... – жалобно выдавила я, напустив на себя вид бедной-несчастной сиротки, которой Глория Лэйн, по сути, и являлась.

– Как вы можете не знать о себе таких вещей, лирра? – ещё более сердито нахмурился собеседник.

– Никак не могу вспомнить, – вздохнула я. – Кажется, у меня какой-то провал в памяти. И вы ведь знаете, сама я магией не владею, так что...

– О том, что вы не владеете магией, мне прекрасно известно, но это не значит, что она на вас не действует, – заметил мужчина.

В ответ я испугалась ничуть не притворно.

– Думаете, меня кто-то втайне от меня заколдовал... э-э-э... заматировал? А затем стёр мне память? Но кому это могло понадобиться?

– Вот и мне это весьма интересно, – прищурился Теннантхилл. – Непростая вы девушка, лирра Глория. Очень непростая.

Ох, не понравился мне этот исследовательский интерес в его голосе.

Я сглотнула и закусила губу, продолжая смотреть на Сеймура всё тем же взглядом кролика перед удавом. Однако на него это действовало не слишком удачно. Видимо, он уже успел нарастить броню после нелёгкого общения с предыдущими помощницами.

– То, что вы это заметили, может помешать нашей с вами работе? – задала я вопрос, заставивший меня изрядно занервничать. Как поступит начальник, если решит, что я ему больше не подхожу? Отправит меня восвояси, то есть к родственникам Глории?

– Возможно, – кивнул собеседник.

– И вы наймёте себе другую помощницу вместо меня? – уточнила я то, что и без того было ясно. Я уже знала, что я здесь ненадолго, но от одной мысли, что мы можем вот так расстаться и больше никогда не увидеться, меня пронзило тёмное и холодное, как зимняя ночь, отчаяние. Так остро и болезненно, что я невольно покачнулась и нечаянно задела подол платья ладонью, испачканной в той странной пахучей смеси, которой меня намазал Теннантхилл.

Кто бы мог подумать, что разлука с ним случится даже раньше, чем мне казалось?

– Что с вами, лирра Глория? Вам настолько не хочется возвращаться к родным? – осведомился мужчина. – Они... плохо с вами обращались?

Возможно, даже почти наверняка в своих предположениях он был прав, я ведь уже слышала от его кузины, что с родственниками Глории Лэйн не повезло. Но моё нежелание покидать этот дом не имело ничего общего с поведением её дяди и тёти. Я перенеслась сюда из своего мира, когда перешагнула порог точно такого же дома, затерянного в американской глубинке, и чувствовала, что должна находиться здесь же, чтобы вернуться в своё тело. Нет, покидать особняк Сеймура Теннантхилла мне ни в коем случае нельзя. А значит, придётся импровизировать и продолжать спектакль с потерей памяти.

– У меня больше нет знакомых магов, кроме вас, лирр, – проговорила я, опуская глаза. Губы дрожали, и это тоже не являлось притворством. Я действительно была близка к тому, что расплакаться. – И мне очень страшно. Что, если тот человек, который сделал это со мной, появится снова, а я даже не буду знать, кто это?

Кстати говоря, тут я тоже не слишком-то покривила душой. Я ведь не помнила лица того, кто говорил со мной на балконе в вечер бала. Только голос слышала и, пожалуй, могла бы узнать.

– Что ж, лирра Глория, я понял, что вы хотите этим сказать. Хорошо, пока вы останетесь моей помощницей и в моём доме. А я попробую разобраться в том, что с вами произошло.

– Попробуете... разобраться? – переспросила я, снова от волнения схватившись той же рукой за наверняка уже безнадежно испорченное платье.

– А разве не об этом вы собираетесь меня попросить?

На это у меня ответов не было. Оставалось только растерянно молчать, позволяя мужчине принимать решение за нас обоих. Нечасто в прошлом мне выпадал подобный опыт. Современные представители сильного пола как-то всё больше оставляли на хрупких плечах женщин их проблемы, да ещё и новых зачастую добавляли. Но тут, в другом мире, всё обстояло иначе, не так, как я привыкла.

Или просто человек был другим.

– Подумайте пока, чем вы можете быть интересной другим магам? – проговорил Сеймур. Я пожала плечами. Ответить на этот его вопрос у меня бы при всём желании не вышло.

Как скоро наниматель придёт к закономерному выводу, что интересна другим магам вовсе не я – не Глория Лэйн – а он сам?

Глава 37

Работа на сегодня была закончена. Сеймур Теннантхилл отпустил меня, и я вернулась в свою комнату. Отмыла руки, сменила платье, а испачканное передала служанке, которая пообещала, что с помощью какого-то действенного средства сумеет его отстирать и сделать краше прежнего.

Впрочем, надо заметить, что об испорченном наряде я волновалась меньше всего. Гораздо сильнее меня беспокоили слова начальника, который пообещал, что самолично во всём разберётся. К добру или к худу для меня такое его решение?

С одной стороны, так у него есть шанс самостоятельно выйти на своих врагов и узнать о том, что они провернули ради того, чтобы выяснить, как продвигается его работа. Если я не могу рассказать ему об этом сама, пусть наниматель получает сведения другими путями. С другой стороны, не решит ли он, что я (то есть Глория, конечно) в сговоре со злоумышленниками не из-за того, что её вынудили, а по причине собственной выгоды? Что тогда? Суд и наказание за промышленный шпионаж?

Вот ведь ситуация. Врагу не пожелаешь! А Тьерн Табри? Даже если Теннантхилл выйдет на него – парень, увы, не сможет поведать ему правду. Он ведь тоже давал магическую клятву!

Вспомнив полученный от возлюбленного блондинки совет, я подошла к зеркалу и, чувствуя себя при этом до невероятности глупо, позвала:

– Глория Лэйн! Лирра Глория! Отзовись! Где ты? Мне нужно с тобой поговорить!

Поначалу ничего не происходило. Я простояла так минут десять, на все лады вызывая потерявшуюся где-то душу Глории, но та выходить на связь категорически не желала. Наконец, потеряв всякое терпение, я рывкнула:

– Ну и дура! Хочешь совсем умереть? Часики-то, между прочим, тикают! А твой Тьерн найдёт себе другую! Или думаешь, всю оставшуюся жизнь по тебе страдать будет?

Стоило мне это выпалить, как что-то произошло. Отражение в зеркальной глади вдруг пошло рябью, как неисправный телевизор, а в следующее мгновение так же неожиданно прояснилось. Я моргнула, отшагнула назад и сразу же обнаружила, что светловолосая девушка в зеркале не повторила моих движений. Вместо этого она отпрянула, как будто сама меня испугалась. А следом с её губ сорвались первые слова.

– Ты кто? Почему ты выглядишь как я? А?

– Ну наконец-то! – выдохнула я. По коже пробежала нервная дрожь – непривычно же вот так вести беседу с ожившим зеркальным отражением. Хорошо ещё, что оно на самом деле не моё, а по сути, чужое.

– погоди... Ты та, чью душу временно переселили в моё тело? – догадалась призрачная собеседница. – А по какому праву ты забрала его себе?

– Я забрала?! – возмутилась я. – Во-первых, я не просила куда меня переселять! А во-вторых, тебе самой следовало бы подумать головой, прежде чем на такое соглашаться!

– Я не могла отказаться, – скривив лицо, сообщила Глория. – Мой любимый... Они могли что-то плохое с ним сделать...

– Да знаю я, – отозвалась я, хмурясь. – Наслышана уже. Встречалась с твоим бойфрендом... молодым человеком в смысле.

– Тьерн! Он приходил? Он в порядке?

– Живой, здоровый и даже довольно упитан, – кивнула я. – Не переживай за него. Тебе о себе надо думать. Точнее, о том, как вернуться в своё тело. Я, знаешь ли, тоже не планировала в нём застревать.

– Что тебя отсюда не отпускает? – тут же поинтересовалась причиной моей задержки Глория Лэйн. Похоже, она тоже была в курсе того, что просто так в чужом теле не остаются. Душа должна стремиться обратно в своё, и всё такое прочее.

Помолчав, я решила рассказать правду. О Сеймуре, его родовом проклятии, которое для многих здешних жителей не являлось таким уж секретом, и о ритуале, призывавшем ту единственную, с кем он мог быть счастлив. И по какой-то иронии затейницы-судьбы этой самой единственной оказалась я, предсказуемо родившаяся в другом мире.

К моменту окончания моего рассказа у Глории, оказавшейся, как я уже понимала, весьма романтической натурой, заблестели глаза.

Смахнув слезинки, девушка задумалась. Обмозговав какую-то мысль, она огорчённо покачала головой.

– Ты не сможешь остаться в этом мире навсегда. Даже если я соглашусь уступить своё тело. Это неправильно, и мы... мы всё равно не сможем прожить так дольше, чем...

– Да уж знаю, – вздохнула я. – Знаю я про вашу Луну, то есть Алион. Прочитала уже об этом.

– И что же нам делать? – всхлипнула блондинка в зеркале. – У нас с Тьерном тоже любовь! Я хочу вернуться к нему!

– Сегодня лирр Теннантхилл всё-таки обнаружил, что на мне магическое воздействие. Пришлось сказать, что ничего об этом не помню. А он пообещал разобраться, – сказала я.

– Если пообещал, значит, разберётся, – с уверенностью проговорила собеседница. – Я не так хорошо его знаю, но много о нём слышала. Сеймур Теннантхилл – человек слова.

– Охотно верю, – кивнула я. – Главное, чтобы это его расследование не усложнило всё ещё больше. Вот если бы я могла поговорить с ним хотя бы во снах... Он меня в них, оказывается, видит, ну, такую, как я выгляжу на самом деле, вот только мне туда ходу нет. А жаль.

– Ты сможешь! – воспрянула духом Глория.

– Как? Я же не владею ни магией, ни техникой осознанных сновидений.

– Не понимаю, о чём ты, но если заварить одну траву и выпить её отвар на ночь глядя вместе с тем человеком, с которым хочешь увидеться во сне, то так оно и выйдет! – заявила лирра. – Мы пробовали это с Тьерном, хотя оба не маги. И всё получилось!

– Правда, что ли? – несколько скептически осведомилась я. – Ладно, говори, что за трава и где её взять. Попробую, раз других вариантов всё равно нет.

Глава 38

Я боялась, что за вышеупомянутой травой придётся отправляться туда, не знаю куда, но хотя бы тут мне повезло. Глория Лэйн сообщила, что нужное растение вполне можно найти в саду особняка, куда я и направилась после сеанса зеркальной связи, на ходу размышляя, как я сварю и подсуну хозяину дома этот загадочный отвар. Можно, конечно, подговорить слуг мне в этом помочь. Главное, чтобы не подумали, будто я преследую коварную цель отравить их господина.

Или приворожить. Да уж. Знали бы они, что я та, на встречу с кем он ещё в детстве всей душой надеялся, уж точно не обращались бы со мной вот так – с некоторой долей пренебрежения. В каком-то смысле я могла их понять: наверняка ведь предыдущие помощницы изрядно подпортили репутацию и себе, и остальным, кто приходил сюда на их место. Не любят здешние девушки работать, им лишь бы замуж повыгоднее пристроиться, а дальше хоть трава не расти.

Кстати, о траве. Я с наслаждением вдохнула свежий воздух тёплого летнего вечера, полубовалась трепещущими на ветру зелёными листочками, а затем, решив больше не отвлекаться на всякую лирику, принялась за поиски необходимого ингредиента. В ботанике я была не слишком-то хороша, так что оставалось лишь надеяться, что ничего не перепутаю и сорву нужное, а не отдалённо похожее. К счастью, Глория достаточно подробно описала мне то, что нужно искать. Жаль, что пока её душа оставалась привязанной к зеркальному отражению; как ни старалась, пока она так и не смогла оттуда выйти, чтобы присоединиться ко мне в саду.

Глядя под ноги, я медленно шагала вперёд, повторяя мысленно список требуемых действий: сначала найти траву, сорвать её, сварить отвар и выпить его вместе с Теннантхиллом, да ещё и прямо перед тем, как он ляжет спать. Да, задача не из лёгких. Но если это в самом деле подарит мне возможность встретиться и поговорить с ним во сне, где я не связана чужой магической клятвой – грех отказываться от такой возможности.

Углядев на земле подходящие под описание Глории Лэйн стебли и листья, я наклонилась и, пачкая ладони зелёным, щедро нарвала травы,

после чего торопливо вернулась в дом. Приближалось время ужина, и мне не хотелось на него опаздывать.

Когда я появилась в столовой, владелец особняка и его кузина были уже там. Лирра Тамилла выглядела какой-то рассеянной и мечтательной. Мне тут же вспомнилось письмо от небезразличного ей мужчины. Ответила ли она на него? Может быть, даже дала вдовцу надежду на свидание?

Романтические мысли прервало адресованное мне замечание Сеймура:

– У вас листок в волосах запутался, лирра Глория. Где это вы были? Лазили по деревьям?

– Просто гуляла в саду, – ответила я. – Мне нужно было подумать. Побывать наедине с собой, с природой...

– Не оправдывайтесь, лирра, – заметил он, пожав плечами. – Гулять в саду вам не запрещается. Но если надумаете отлучиться куда-то дальше сада, не забудьте предупредить об этом меня.

– Даже в мой выходной? – уточнила я.

– Именно.

– А если вас не будет дома?

– Тогда передайте через мою кухню. Но лучше будет, если подождёте меня. Вам ясно?

– Ты слишком строг к бедной девушке! – вступилась за меня лирра Тамилла. – Мало ей родственников, ещё и ты воспитывать вздумал! Можете рассчитывать на меня, дорогая, – ободряюще подмигнула мне она, и я задумалась над тем, не сделать ли её своей союзницей в том, чтобы напоить мужчину будущим отваром. И надо бы проверить это уже сегодня. А то трава ведь завянет, придётся заново собирать.

– Я всё поняла, лирр Теннантхилл, – кротко откликнулась я, соглашаясь со всеми требованиями начальника. К тому же я знала, что его опасения за мою безопасность не беспочвенны. Он ведь пообещал, что разберётся и найдёт того, кто практиковал магию на его новенькой помощнице.

Вот бы и разбирался, и находил, и сам решал, что с его вражинами делать. А мне в эти дела лезть неохота. Что я в хрупком теле Глории Лэйн и без способностей супергероини смогла бы противопоставить магу с преступными наклонностями? Встречаться с моим балконным

собеседником снова мне совершенно не хотелось. Этот человек действительно наводил страх, причём не только на меня – Тьерн Табри и Глория тоже не на шутку его боялись.

Нет уж, рисковать своей жизнью ещё сильнее – не тот вариант, который я бы выбрала, руководствуясь логикой и здравым смыслом. И этим телом тоже рисковать нельзя. Мне его ещё законной владелице возвращать. Сейчас, когда из абстракции она превратилась в подлинное лицо, пусть даже только в зеркале, я уже не могла воспринимать её как-то иначе, чем как живого реального человека. Этот мир – дом Глории Лэйн, а я здесь временно, и задержаться всё равно не смогу.

Даже ради мужчины, чей взгляд заставляет меня забывать обо всём. Нам не судьба быть вместе, и Сеймур Теннантхилл наверняка давно с этим смирился. Не он первый, не он последний.

Если бы только не сны... Они тревожили его, я это чувствовала. Напоминали о том, чего он был лишён по причине семейного проклятия: взаимной любви, счастья – такого редкого в любом из миров; того, что не имели его родители, но, возможно, сумела обрести родившаяся без магического дара младшая сестра.

Вспомнились слова лирры Тамиллы о том, что Аделаида ждёт первенца. Наверное, будь их отношения другими, Сеймур бы этому радовался. Вот бы им помириться...

Глава 39

Немного поразмыслив над этим, я решила не обращаться за помощью к лирре Тамилле. Пусть она и влюблена сейчас, а всё же в здравомыслии ей не откажешь. Наверняка ей известно, с какой целью используют эту траву, и кузина Сеймура Теннантхилла непременно потребует от меня объяснений, которые я не смогу ей дать, а врать и хитрить лишний раз тоже не хотелось.

Так что я решила действовать самостоятельно, на свой страх и риск. Вечером, когда за окном совсем стемнело, я спустилась на первый этаж особняка и прокралась на кухню. Там было тихо: похоже, кухарка уже отправилась отдыхать, как и прочие слуги, которых здесь было не слишком много.

Кое-как разобравшись с разжиганием старинной плиты, я водрузила на неё небольшую кастрюльку, налила в емкость воды и, когда та закипела, бухнула туда сразу всю траву. И минуты не прошло, как по кухне распространился насыщенный терпкий запах. Прокипятив и слегка охладив отвар, я перелила его в две кружки и уже собралась поставить их на поднос, как вдруг за спиной раздался голос.

– Что вы здесь делаете, лирра Глория?

От неожиданности я плеснула горячим отваром себе на руку и зашипела сквозь зубы от резкой боли. В то же мгновение Сеймур оказался рядом. Перехватил мою обожжённую ладонь, и я ощутила приятный холодок от его пальцев.

– Лирр Теннантхилл... – выдохнула я потрясённо. – А вы... Вы что тут делаете?

– Живу, – усмехнулся он. – Думаете, от меня может что-то укрыться в моём собственном доме? Что вы задумали, лирра? Это у вас яд или лекарство? Для кого предназначена вторая кружка?

– Для вас, – призналась я. – И это не яд. Поверьте мне, я бы никогда...

– Верю, – отозвался мужчина. – Хотя, наверное, и не должен. Но что-то заставляет меня не сомневаться в том, что вы в самом деле не желаете мне зла. Если это не яд, тогда что же? Приворотное зелье? На

меня они не действуют. Увы, лирра Глория, если вы задумали опоить меня чем-то и женить на себе, у вас ничего не выйдет.

– Я знаю! – выпалила я. Снова он об этом, далась же ему эта женитьба! – И вовсе у меня таких планов нет!

– А какие есть?

Теннантхилл наклонился над кружкой, принялся, втягивая в ноздри сильный запах отвара. Затем поднял взгляд на меня. Вид у него стал озадаченный.

– Сонная трава? Зачем она вам понадобилась? Вы что, хотите встретиться со мной во сне?

– Да! – закивала я. – Мне очень нужно поговорить с вами! Очень-очень!

– Так вот же я прямо перед вами. Говорите. Разве не лучше всё обсудить наяву, а не в сновидении, которое вы можете даже и не вспомнить наутро?

– Если бы я могла! – вздохнула я. Начальник при всех его магических талантах не понимал главного – если женщина поставила себе твёрдую цель, лучше не мешать. Себе дороже выйдет.

– Вы не можете сказать мне чего-то сейчас, лицом к лицу, зато можете во сне? Странная вы девушка, лирра Глория... – задумчиво протянул собеседник. – Странная и загадочная.

Мне показалось, он сейчас добавит: «Я не могу вас раскусить». Но вместо этого Сеймур Теннантхилл вдруг сделал то, что несказанно меня удивило. А именно – поднял кружку и осушил её до дна. После поморщился и кивнул на вторую. Дескать, ваша очередь, лирра, пейте, и на боковую.

Я взяла кружку и поднесла её к губам. Сваренный мною напиток уже успел немного остыть, и на вкус оказался не очень приятным. Чем-то он напоминал отвар коры дуба, который обычно используется для полоскания рта, и всё же я сумела допить его до конца. А когда поставила кружку обратно на край стола, вдруг почувствовала, что буквально засыпаю на ходу. Не просто же так эту траву называли сонной.

– Идите к себе, лирра Глория, – сказал мне Сеймур.

– Надо, наверное, посуду вымыть, – спохватилась я.

– Слуги завтра вымоют. А вы ложитесь спать. И не спорьте!

– Вы тоже не забудьте лечь, – глядя на него затуманенным взглядом, напомнила я. – Обещаете, лирр Теннантхилл? А иначе ничего не получится.

– Обещаю, лирра, – серьёзно проговорил он и взял меня за руку, после чего, как ребёнка, вывел из кухни и сопроводил к лестнице на второй этаж. – Доброй ночи. Ложитесь спать и ни о чём не волнуйтесь. Я найду тех, кто оказал на вас магическое воздействие, и выясню, что этим людям было нужно.

– Обещайте мне кое-что, – попросила я. – Не отправляйте меня обратно к родственникам, что бы вы обо мне не узнали. Хорошо?

– Пока вы от меня точно никуда не денетесь, – уклончиво ответил наниматель. О большем я просить не стала – и без того уже он меня странной считает, а если продолжу говорить непонятные вещи, то и вовсе шарахаться будет, а мне это ни к чему. Вместо этого я послала ему короткую улыбку, пожелала спокойной ночи и, цепляясь ослабевшими пальцами за перила лестницы, пошла наверх.

Как ложилась спать, я даже и не запомнила. Хорошо, что корсет смогла расшнуровать и сбросить вместе с платьем. Освобождённое от сковывавшей его брони тело блаженно заныло, а я рухнула на постель и раскинулась на гладкой простыне, смыкая веки и погружаясь в сон – самый сладкий из тех, что у меня были в этом мире.

Да с этой травой никакого снотворного не надо! Бедные те люди, что в моём мире ночь за ночью маются бессонницей. Жаль, что они не знают об этом чудодейственном средстве.

Это была последняя промелькнувшая в голове мысль, с ней я и заснула.

Глава 40

Сеймур Теннантхилл

Помощница, отчаянно зевая, начала подниматься по лестнице. Стоя внизу, Сеймур задумчиво провожал девушку взглядом, снова, уже не в первый раз отмечая, что держится она немного странно: так, словно боится наступить на собственный длинный подол. И если сейчас это ещё можно было списать на действие выпитого ею отвара сонной травы, то он и раньше замечал некоторую неловкость в том, как двигалась помощница. Как будто ей непривычно и не слишком удобно носить такие платья. Это весьма странно, ведь Глория Лэйн, как любая здешняя лирра, уже давно должна была привыкнуть к подобным нарядам и усвоить все тонкости их ношения.

Если она действительно здешняя... А в этом мужчина уже начинал сомневаться, как бы парадоксально это ни звучало.

Теннантхилл мотнул головой, отгоняя неотвратимо наползавшую сонливость. Постучал длинными пальцами по перилам. В особняке было тихо – все его обитатели, кроме хозяина, наверняка уже крепко спали, да и что ещё делать порядочным людям короткой летней ночью?

Он прекрасно знал, как вывести из организма сонную траву, в его лаборатории имелось всё необходимое для этого. И, пожалуй, так бы он и сделал, если бы не одно но. Любопытство. То самое жгучее любопытство, которое с первой встречи возбуждала в нём его новенькая помощница. Сейчас его не на шутку заинтересовало, почему вместо того, чтобы встретиться с ним лично, она предпочла пойти на риск – собрать в его же саду сонную траву, в тот же вечер приготовить из неё отвар и напоить им собственного начальника, которому такое вполне могло бы не понравиться. За это Сеймур мог бы указать ей на дверь. Но он этого не сделал, а всё из-за проклятого любопытства.

Только оно всему виной, а вовсе не очарование юной девушки с широко распахнутыми светлыми глазами, которыми она смотрела на

своего нанимателя. По правде говоря, внешне Глория была совершенно не в его вкусе. Блондинки его никогда не привлекали.

А сейчас Теннантхилл и вовсе не мог представить рядом с собой никого другого, кроме пригрезившейся ему Арины. Его единственной. Появившись перед ним в сновидении, она словно отравила его каким-то редким дурманящим ядом. Её взгляд, её голос – всё стало для него особенным, значимым. Он вспомнил, что уже видел её однажды: тогда, в мансарде, пусть никто в это и не поверил.

Та самая девушка, с которой последний обладатель родовой магии этой семьи мог бы обрести настоящее счастье – в семье, в любви. Получить то, чего были лишены его предки на протяжении нескольких поколений. Во сне Арина была совсем рядом – протяни руку и дотронешься. Загвоздка состояла лишь в том, что его возлюбленная жила не в этом же, а в другом мире, под другим небом, где по ночам, должно быть, всходит не Алион, а какое-то иное светило с незнакомым Сеймуру Теннантхиллу названием.

Всё так же стоя у лестницы, Сеймур широко зевнул, как не позволил бы себе, не будь он сейчас в одиночестве, и отправился в свою спальню. Сонная трава всюю уже действовала на него, заставляя поторопиться с тем, чтобы разоблачиться и лечь в постель, а там наконец-то заснуть.

Мгновенно провалившись в сон, Теннантхилл оказался в саду, очень похожем на тот, что окружал его дом. Вот только здесь власть принадлежала осени. Землю устилала сухие жёлтые листья, ветки деревьев поскрипывали на ветру, небо заволокло сединой туч. Впечатление складывалось тревожное. Пусть во сне и не ощущалась температура воздуха, он сразу понял, что в саду холодно и неприятно.

Завидев впереди тонкий девичий силуэт в чём-то воздушном и белоснежном, Сеймур зашагал к нему.

– Ну наконец-то! – обернулась к нему она. – Я уже заждалась вас здесь! Могли бы и пораньше лечь спать, лирр Теннантхилл!

– Ты?..

Изумлённо, не веря, что видит перед собой именно то, что видит, он уставился в лицо девушки, встретившей его в осеннем саду. Сеймур ожидал, что перед ним появится та, с кем он выпил отвар сон-травы, Глория Лэйн.

Однако вместо неё он увидел Арину. Снова Арину! Вот только на этот раз она говорила с ним со знакомыми интонациями его помощницы.

Но как такое могло быть? Может, ему это только лишь чудится? Всё от того, что его желание увидеть именно эту девушку слишком сильно.

Теннантхилл заозирался по сторонам, всё ещё ожидая, что сейчас где-то здесь появится лирра Глория.

– Да одна я здесь, одна, – фыркнула девушка из другого мира. – Блин, даже не верится, что всё получилось и чудо-трава в самом деле работает. То есть сонная трава, конечно.

– Арина? – отмер он. – Ты знаешь про сонную траву? Откуда?

– Оттуда! – топнула ногой собеседница. – Ну же, неужели вы до сих пор ничего не поняли? Я и ваша помощница – один человек! Ну правда, на самом деле два, но вторая пока в астрале. Вернее, в зеркале, что почти одно и то же!

Она говорила сбивчиво, явно волнуясь, но постепенно до него начал доходить смысл её слов. Невероятно. Ошеломительно. Про такое Сеймур даже и подумать не мог. Да и кто бы на его месте предположил...

Зато теперь понятными и объяснимыми становились все странности его недавно устроившейся на эту работу помощницы: её удивление перед всем окружающим, неуклюжесть, с которой она носила местные платья и танцевала тоже. Все кусочки головоломки складывались в единую картину, которую он смог увидеть и разглядеть.

Глава 41

Даже там, во сне, я боялась, что ничего не получится. Что сонная трава не сработает, что Сеймур Теннантхилл не явится ко мне в сновидении. Но отступить было уже поздно: меня увлекло в сон, как Алису в кроличью нору.

Что странно, перенеслась я в сад особняка, вот только не того, где в настоящее время я обитала в теле Глории Лэйн. Это был тот особняк из моего мира, мрачный Дарквуд-Хаус. Тёмные окна, печальный осенний сад. На душе стало беспокойно. Почему я здесь? На что мне намекает этот сон, о чём он говорит?

То, что времени на возвращение обратно в своё тело с каждым днём остаётся всё меньше, я и так уже знала.

Но сейчас мне было не до того, чтобы думать об этом. Я с тревогой напряжённо ожидала, когда же появится Сеймур. И заслышав приближающиеся по шелестящей листве шаги, с надеждой повернулась в ту сторону.

Только бы это оказался он!

Это и в самом деле был Теннантхилл. Он шёл в мою сторону, неверяще глядя на меня. И тут я поняла, что видит он меня настоящую, а не Глорию.

Разговор начался как-то сам собой. Я говорила быстро, местами сумбурно – всё казалось, что кто-то из нас прямо сейчас проснётся, и времени не хватит на то, чтобы рассказать ему всё. А наутро я снова окажусь не в собственном теле, снова буду накрепко связана чужой клятвой и вынуждена молчать о том, что так важно ему поведать.

К счастью, разобравшись с тем, кто перед ним, начальник не пытался меня перебивать. Слушал он внимательно, вдумчиво, иногда кивал каким-то своим мыслям. А ещё смотрел так, что временами я теряла нить повествования и сбивалась с мысли.

Сейчас, стоя напротив него в осеннем саду, я как никогда чувствовала, как много потеряла бы в жизни, не случись со мной этого чуда с перемещением моей души в тело девушки из другого мира. Я всегда была сама по себе, привыкла отвечать только за себя, никому не отчитываясь в том, что со мной происходит. Родственники не слишком

мною интересовались, и с этим их безразличием я тоже успела свыкнуться. Подруги, друзья и приятели в моей жизни то появлялись, то пропадали, с мужчинами не везло. Я и сама не понимала, насколько одинока.

Но теперь, когда судьба привела меня к этому мужчине, в его дом, в его мир, я осознала, чего мне не хватало в моём мире. Вернее, правильнее будет сказать – кого. Одного показавшегося мне поначалу совершенно невыносимым магистром магии с красивыми тёмными глазами, резкими чертами лица и губами, которые так и хотелось поцеловать.

Отодвинув эту весьма навязчивую мысль, я вернулась к главному, а именно – к рассказу о том, как меня сюда занесло. Разумеется, упомянула я и своего загадочного балконного собеседника. Увы, описать его внешность я не могла, он специально встал так, чтобы у меня не получилось его разглядеть, а народу на балу в тот вечер было довольно много. Зато кое-какие сведения я успела получить от Тьерна Табри. В частности, он сказал, будто у того, кто подослал в особняк Глорию Лэйн, похожая проблема с родовой магией.

Выпалив завершение своего рассказа на одном дыхании, я пытливо уставилась в лицо Теннантхилла. Понял ли он меня? Поверил ли? Не подумает, что всё это часть какого-то глобального заговора против него? Заговор действительно существовал, тут без вопросов, вот только я к нему ровным счётом никакого отношения не имела.

Я с нетерпением ожидала ответа, но вместо него Сеймур вдруг шагнул вперёд и заключил меня в объятия, притиснул к себе так крепко, что даже во сне – удивительно ярком и реалистичном, надо заметить, спасибо сонной траве – у меня сладко заныло в груди и закружилась голова. Это было так внезапно и так созвучно моим тайным желаниям, что в первое мгновение я совершенно растерялась, зато уже в следующее сориентировалась и обняла мужчину в ответ. Я прижалась щекой к его груди, как самую дивную во всех мирах музыку, слушая биение чужого сердца.

– Арина... – услышала я и подняла голову, чтобы встретиться с Теннантхиллом взглядом. – Знаешь, мне с трудом верится, что ты действительно здесь. Что это не сказка.

– Это сон, – улыбнулась я. – А завтра... Завтра всё будет по-прежнему. Ты мой наниматель, а я твоя помощница. И мы... мы ведь

не сможем пить сонную траву каждый вечер?

– Нет, – качнул головой Сеймур. – Иначе у нас обоих возникнет соблазн остаться во сне навсегда. Да и при частом употреблении она действует так, что человек становится всё время сонным и вялым.

– Тогда как нам быть? Ты ведь тоже знаешь, что не в своём теле нельзя оставаться надолго? Или это правило можно как-то обойти?

– Нельзя, – вздохнул он, распуская пучок на моей голове и поглаживая меня по волосам, которые во сне были родными, чёрными и гладкими. – Как бы мне ни хотелось оставить тебя здесь, рядом со мной – так не получится. Ты должна вернуться домой. А значит, мне придётся тебя отпустить, найти способ разорвать связь между нами, которая удерживает твою душу в этом мире и не даёт возвратиться обратно в твой.

– Разорвать связь? – переспросила я, не сумев скрыть огорчения.

Нет, конечно же, я не рассчитывала, что всё решится одним только ночным разговором. Не думала, что Сеймур Теннантхилл предложит мне остаться с ним в его мире. Я ведь тут в чужом теле. Даже если бы нашлась возможность задержаться, я не имею права отнимать у Глории её жизнь. Это было бы нечестно и неправильно, с какой стороны ни посмотри.

Но на душе всё равно стало тоскливо и горько. И Теннантхилл это понял. Склонившись ко мне, он поцеловал меня так, как мне и мечталось: сначала нежно, почти робко, а затем горячо, испуганно, страстно. По-настоящему, точно всё происходило наяву, а не во сне.

Глава 42

Мне было очень страшно, что наутро этот волшебный сон забудется, но когда я проснулась, то в памяти осталось абсолютно каждое мгновение. Казалось, будто всё происходило на самом деле. На моих губах всё ещё ощущался поцелуй Сеймура, а руки помнили прикосновения к его плечам, рукам. И оттого ещё более было осознавать то, что наяву для нас с ним это счастье недоступно и невозможно.

Подушка оказалась влажной, глаза щипало. Должно быть, я плакала во сне. Просто не смогла от этого удержаться.

Меня и сейчас тянуло поплакать, но я героическим усилием взяла себя в руки и поднялась с постели. А затем в ночной рубашке прошлёпала к зеркалу, чтобы посмотреть, как отразились на лице ночные рыдания. Отражение вместо того, чтобы повторять мои действия, широко зевнуло и потянулось.

– Фух, напугала! – отпрыгнула я. Никогда бы не смогла к такому привыкнуть. – Глория?

– Она самая, кто же ещё? – отозвалась призрачная душа. – Как прошло свидание? Всё получилось, сонная трава помогла?

– Да, спасибо, что порекомендовала её, – ответила я, немного смутившись. Хорошо, что обладательница этого тела не могла подсматривать мои сны. – Я поговорила с лирром Теннантхиллом.

– И как? Он что-нибудь придумает? Мы ведь не можем всё так оставить и покорно плыть по течению навстречу своей гибели!

– Не можем и не оставим, – кивнула я. А Золушка-то оказалась бунтаркой и смиряться с грядущим нерадостным будущим не пожелала. Или это любовь к Тьерну Табри её такой сделала? Любовь способна на многое. И если раньше я относилась к этому светлому чувству с некоторой долей здорового скептицизма, то сейчас несколько не сомневалась в том, что оно в самом деле могло бы сдвигать горы и поворачивать вспять реки.

Достаточно только очень сильно этого захотеть.

– Очень надеюсь. Я так сильно соскучилась по моему Тьерну! – вздохнула зеркальная собеседница. – Если бы он мог меня навестить...

– Вот уж нет, – не согласилась я. – Впускать его в свою спальню я не собираюсь. Нечего ему тут делать.

– Между прочим, это и моя спальня! – возмутилась Глория Лэйн.

– Пока я здесь живу, она моя. А вот репутация твоя, кстати. Водить к себе в комнату молодых людей – это то, что и в моём-то мире не всегда поощряется, а тут и вовсе.

– Но ты ведь сказала, что он представился моим родственником, когда приходил сюда!

– Сеймур Теннантхилл уже знает правду и точно этого не одобрит, – заметила я. – Так что придётся вам, ребята, потерпеть. Встретитесь и наворкуетесь вдоволь, когда всё закончится.

– Легко тебе говорить!

– Это мне-то легко?! – тут же вспомнив сон, выпалила я. На глазах снова вскипели слёзы. Зло смахнув солёную влагу с ресниц, я отвернулась от зеркала и услышала за спиной голос с извиняющимися интонациями.

– Ну прости, пожалуйста! Я не подумала, от чего тебе придётся отказаться. Но ведь другого выхода всё равно нет...

– Знаю, – милостиво развернувшись обратно, проговорила я. – Так что не напоминай мне об этом лишний раз. У тебя так и не получается выйти из своего зазеркалья?

– Нет! – Глория покачала головой.

– Тогда вот что. Расскажи мне, что ты знаешь об этих людях. Имена, явки, пароли, как выглядит главный злодеюка – ну, то есть всё, что тебе известно.

– Я не могу. Ведь я дала клятву молчать о них. Она распространяется и на мою душу, и на тело.

– Подстава, – хмыкнула я, но вспомнила, что её кавалер мог со мной говорить, а значит, не всё потеряно. – Тогда я хочу знать, где найти Тьерна Табри. Хотя бы это ты сказать можешь?

– Зачем тебе Тьерн?

– Зажму его в угол и коварно соблазню. Не спрашивай то, что и так очевидно! Он должен указать на недоброжелателя лирра Теннантхилла, чтобы тот мог выйти на своих врагов и показать им кузькину мать!

– Тьерн ничего не расскажет! Он боится их! Это опасные люди!

– Я это уже слышала. И даже лично с одним из них общалась. Но выбора у твоего парня нет – ему придётся сказать мне, как их найти. Хотя, думаю, если смолчит, мой наниматель может и по-другому поступить. Например, проследит за ним, вот только тогда Табри придётся ещё доказать, что он не на их, а на нашей стороне.

– Это несправедливо!

– Жизнь вообще такая, – философски заключила я. – Уж поверь мне, я знаю. Своим молчанием Тьерн только покрывает их. Если он может говорить об этом хотя бы со мной, ему лучше сказать. Так как, скажешь, где его найти?

Неохотно, но Глория Лэйн всё-таки ответила на мой вопрос. И очень вовремя, потому что в следующую минуту дверь открылась и пришла служанка, чтобы помочь мне одеться. Я не успела вовремя замолчать, и она с озадаченным видом уставилась на меня, а затем окинула взглядом комнату, в которой больше никого не было.

– С кем это вы только что говорили, лирра?

– Так, бормотала себе под нос, – пожала плечами я. Кажется, меня здесь уже начали считать чудачкой, так что удивлялась женщина недолго и тут же приступила к тому, для чего явилась. – Лирр Теннантхилл дома?

– Нет, уехал по делам, – ответили мне. – Так что, ежели он не дал вам никакого задания, можете позавтракать и покуда отдыхать, лирра Глория. Уж ваша-то работа всяко полегче моей, для прислуги завсегда в доме дело находится.

– А лирра Тамилла?

– Отправилась за покупками.

– Вот как...

Значит, в доме я одна, если не считать слуг. Можно заняться своими делами. Правда, их у меня, как назло, не было, так что я решила погулять по саду, насладиться теплом и летним солнцем, пока ещё имелась такая возможность.

Глава 43

В саду было красиво и спокойно. Только голоса птиц нарушали тишину – такую удивительную, непривычную. Не было ни шума машин, ни звуков электронных приборов, которые становились неотъемлемым фоном существования людей из моего мира и века. Кажется, временами мне их даже не хватало.

А ещё неестественным, точно в киношных спецэффектах, казалось видеть всю эту листву и траву такой зелёной и яркой. Ведь только этой ночью, во сне, я находилась в осеннем саду и ещё помнила пожухшие листья под ногами и почти голую ветку, которая хлестнула меня по лицу. Я невольно подумала о моём собственном теле, оставшемся там, на пороге Дарквуд-Хауса, и сердце вновь сдавила тревога.

Казалось, что грядёт какая-то неведомая опасность. Что-то приближалось, нависало над головой чёрной грозовой тучей, а я не могла понять, что это. И не могла ничего с этим поделать. Оставалось только ждать. Ждать в этой смутной пугающей неизвестности.

Уйдя вглубь сада, я уже решила было развернуться и пошагать обратно, как вдруг что-то блеснуло в траве и этим привлекло моё внимание. Я подошла ближе, наклонилась и подобрала какой-то небольшой металлический предмет, похожий на запонку от мужского костюма. Странно, кто её мог тут обронить?

Решив показать свою находку Сеймуру Теннантхиллу, как только он вернётся домой, я быстрым шагом отправилась обратно. Сад вдруг перестал казаться мне безопасным местом. Хотелось поскорее оказаться под крышей.

Особняк встретил голосами слуг, которые прямо сейчас затеяли в нём генеральную уборку. Постаравшись никому из них не помешать, я прошмыгнула в свою комнату. Бросила взгляд на зеркало, но звать Глорию Лэйн не стала – мы с ней всё уже обсудили с утра.

Первой в дом вернулась лирра Тамилла. Я услышала её голос в коридоре, а затем кухня начальника заглянула ко мне. Приподнявшись, я встретила её приветливой улыбкой и пригласила войти.

– Сеймур ещё не вернулся, – проговорила она задумчиво. – В последнее время он как-то необычно себя ведёт, но ведь никогда же не скажет, что его беспокоит! Я ещё и за Аделаиду переживаю! Одна из её приятельниц, соседка, рассказывает мне новости о кузине. Приближается срок её родов, а никого из близких рядом не будет! – сокрушённо вздохнула лирра. – Вот ведь упрямец мой кузен, не может простить единственную сестру за то, что она всего лишь осмелилась полюбить! Разве это такой великий грех?

Мне отчего-то показалось, что женщина говорит не только об Аделаиде, но и о себе самой. Ведь её интерес к мужчине на балу Теннантхиллу тоже не очень понравился. Он объяснил это беспокойством за кузину, но я считала, что человек имеет право на то, чтобы набивать собственные шишки – из-за любви или по каким-то другим причинам. У лирры Тамиллы есть своя голова на плечах. И кто знает, может быть, её история любви получит счастливый финал?

В отличие от нашей с Сеймуром.

Поймав себя на этой мысли, я закусила губу. Мне снова захотелось плакать. Но нельзя, надо держаться.

– Ладно, я пойду, – поднялась с места собеседница и, оправив подол тёмно-зелёного платья, шагнула к двери, но внезапно обернулась и бросила быстрый взгляд на меня. – Скоро обед, не забудьте. У вас ведь всё в порядке, лирра Глория?

– Да, – пришлось солгать мне. – Всё хорошо. Спасибо, что спросили.

– Выглядите вы какой-то расстроенной, – заметила она, но расспрашивать не стала и ушла.

Я вздохнула: всё шло так неправильно. Тут сейчас должна была находиться Глория, а моё место не здесь. Лучше бы мне было прожить свою жизнь в своём мире, не зная, что где-то есть человек по имени Сеймур Теннантхилл, с которым мне судьбой было бы уготовано счастье, если бы не его семейное проклятие.

Обедали мы вдвоём с лиррой Тамиллой. Хозяин дома возвратился только ближе к ужину. Он сразу же отправился в кабинет и через некоторое время вызвал меня к себе.

Собираясь, я задержалась у зеркала. Хотелось выглядеть красивой при встрече с Сеймуром, но, увы, вид у меня был усталый. Под глазами залегли синие тени, щёки потеряли румянец. Подумав, что

косметические ухищрения тут бы не помешали, я махнула рукой на внешность. Всё равно это не моё настоящее лицо.

– Тьерн Табри пропал, – без долгих предисловий сообщил мне наниматель. – Я пытался его разыскать, но с тех пор, как он побывал здесь, его никто не видел. Полагаю, его могли перехватить сразу после того, как он покинул особняк.

– Пропал? Перехватить? – растерянно переспросила я. – Но почему?

Неужели тот, кому он задолжал, догадался, что душу Глории не удалось вернуть? Или Табри расхрабрился и сам к ним пошёл? Да, скорее всего, так и было... Похоже, что возлюбленный Глории Лэйн решил не ждать у моря погоды, а вместо этого отправился напрямик к тому магу с требованием во что бы то ни стало вернуть душу любимой девушки в её тело. Не захотел немного потерпеть, испугался, что она так и останется призраком где-то на периферии в то время, как в её теле живёт занявшая его иномирная чужачка, то есть я.

Вот ведь бестолочь!

Пусть с какой-то стороны я и могла понять его отчаянный порыв – всё равно бестолочь. Договорились же, что я попробую что-нибудь предпринять, потому что перспектива умирать во цвете лет мне тоже не улыбается; а он попёрся к опасным людям. Даже страх свой перед ними преодолел!

Выходит, пока Тьерн Табри не отыщется, никаких сведений нам от него не получить.

Глава 44

Новость, которую принёс Сеймур Теннантхилл, окончательно испортила мне настроение. Я даже волноваться начала за этого болвана Тьерна Табри и решила, что пока лишний раз к зеркалу подходить не буду. Иначе появится Глория Лэйн и начнёт расспрашивать меня про своего парня – а отчитываться за его пропажу перед ней мне очень не хотелось.

Вот подстава-то! И что его туда понесло? Я же сказала, что придумаю что-нибудь!

– Они смогут поменять души обратно? – спросила я у начальника, и он покачал головой, глядя на меня с какой-то затаённой тоской, будто уже прощался. Я не могла выносить этого его взгляда и резко поднялась с места. Прошла по кабинету, остановилась возле окна – небо над особняком заволакивали сумеречные предгрозовые облака.

Кажется, дождь собирается. А то и вовсе град. Прямо в настроение.

– Кстати, вот что я нашла сегодня в саду, – вспомнила я, повернувшись к Сеймуру и, вытащив из кармана запонку, положила её на стол перед ним. – Знаешь, чьё это? Не твоё?

– Впервые вижу, – нахмурился он, коснувшись найденного мною предмета. – Магии не чувствую. Где именно в саду?

– На дальней стороне, – отозвалась я, покусывая губу. Чужая вещь рядом с особняком, исчезновение Тьерна – всё это мне очень не нравилось. – Ты можешь... можешь с помощью магии определить, кто там был?

– Магия не всесильна, – опроверг мои теории наниматель. – Возможно, за мной кто-то следил. Или за тобой.

Я схватилась за голову, ненароком взъерошив тщательно уложенную с помощью служанки причёску. Сейчас волосы, наверное, стали напоминать воронье гнездо, но это было последним, что меня волновало.

Пока мы говорили о Табри и запонке, настало время ужина. Кое-как пригладив ладонями волосы, я отправилась в столовую раньше

Теннантхилла. Нежелательно, чтобы прислуга увидела нас вместе и по дому пошли слухи.

Усевшись напротив лирры Тамиллы, я почти не слушала разговоров женщины с её кузенком. Кажется, речь шла о каких-то хозяйственных вещах и людях, которых я не знала. Аппетита не было, кусок не лез в горло, но я ела на автомате, продолжая размышлять о том, как нам действовать теперь и где искать пропавшего Тьерна Табри.

Жив ли он вообще?

После ужина я сама подошла к Сеймуру и попросила его дать мне какую-нибудь работу. Возвращаться в свою комнату не хотелось. Мало ли, вдруг Глория сама пожелает выйти на контакт, не занавешивать же зеркало.

В кабинете Теннантхилла осталось ещё предостаточно бумаг, которые мне нужно было перебрать, чем я и занималась со всем усердием около часа. Но мысли в голове крутились невесёлые, погода за окном портилась всё сильнее, а начальник удалился в свою секретную лабораторию, дверь в которую оставалась приоткрытой. Наконец, отложив бумаги, я поднялась из-за стола и заглянула к нему.

– Вы не можете продолжать свои исследования из-за меня, – сказала я. – Мне очень жаль... Но, может быть, попробуем ещё?

– Хорошо, – отозвался наниматель, поднимая взгляд от пробирок, которые он с видом учёного расставлял перед собой. – Помнишь, что надо делать? Главное – ничего не бойся и доверься мне.

По моим губам скользнула слабая улыбка. Он просит о таких вещах? Да я бы свою жизнь ему доверила не задумываясь!

Всё шло как в прошлый раз. Теннантхилл сварил мазь с резким запахом, правую руку намазал себе, а левую мне. Когда наши ладони соприкоснулись, я вздрогнула. Снова как будто током ударило. Но магия тут была ни при чём.

По тому, как вздрогнул Сеймур, я поняла, что он почувствовал то же самое, но руку не убрал. Он прикрыл веки, нахмутив широкий лоб, и зашептал какие-то слова, значения которых я не понимала. Должно быть, заклинание. Я ощутила в воздухе странную вибрацию, и меня тоже вдруг потянуло зажмурить глаза.

Но я смотрела, потому что мне хотелось видеть его – вот такого, сосредоточенного, отдающего всего себя магии. Магии, которой не

было в моём мире, поэтому я до сих пор не до конца в неё верила. Даже оказавшись здесь, я не смогла привыкнуть к мысли, что она существует и что человек, в которого я влюбилась, обладает самым настоящим магическим даром.

Я понимала, как для него важно вернуть этот родовой дар своим потомкам, и всё же не уходила горечь от осознания, что этим самым потомкам даст жизнь другая женщина, не я. Почти наверняка, когда проклятие будет снято, окажется, что Сеймур Теннантхилл может быть счастлив с любой приглянувшейся ему молодой особой. Он встретит девушку из своего мира, юную лирру, воспитанную так, как здесь воспитывают будущих жён аристократов. Красивую, вежливую, безупречную.

И проживёт с ней долгую счастливую жизнь, даже не вспоминая обо мне.

Пока я с тоской об этом думала, а Сеймур пытался наладить между нашими руками магический контакт, нам снова помешали: сначала громкие звуки за окном из кабинета, там явно начался сильный дождь – настоящий ливень с громом и молниями; а затем служанка, заявившаяся с новостью. Новостью, которой никто из нас не ожидал.

– Лирр Теннантхилл! – выпалила она обеспокоенно, тяжело дыша и хватаясь за бок. Бежала всю дорогу до кабинета, что ли? – Там ваша сестра, лирра Аделаида, и она... рождает!

Глава 45

Сеймур Теннантхилл

Всё произошло до того неожиданно, что Сеймур такого поворота судьбы даже представить себе не мог. Слишком уж много потрясений свалилось на него за последнее время. И вот очередное не заставило себя ждать.

Его сестру каким-то ветром занесло в особняк их предков, и прямо сейчас она... что?!

– Что делает? – ошеломлённо переспросил Теннантхилл у служанки.

– Рожает, господин, – отозвалась та, комкая в ладонях крахмаленную ткань фартука. – Гроза её на дороге застигла. А ближе всего её дом... То есть, простите, ваш дом оказался. Лирра Тамилла уже разместила лирру Аделаиду в её прежней комнате и велела готовить всё необходимое. Ну, горячую воду там, чистые простыни, всё как полагается. За лекарем послать едва ли успеем. В такую-то непогодицу кто ж поедет?

Теннантхилл наконец-то отлепил пальцы от руки помощницы и встряхнул ладонью, даже не подумав стереть с неё мазь. Сейчас было не до того. Кивнув Арине следовать за собой, он вернулся в кабинет. Дождавшись, пока помощница и служанка покинут его магическую лабораторию, запер дверь и вышел в коридор. Обе женщины последовали за ним.

– Только вы, пожалуйста, не выгоняйте её, лирр Теннантхилл! – причитала служанка, ускоряя шаг, чтобы поспеть за тем, как быстро Сеймур шёл к лестнице на второй этаж. – Она совсем одна, только с кучером! И вот-вот родит вашего племянника...

– Значит, вот как я выгляжу в глазах моих же слуг? – остановившись и повернувшись, холодно осведомился он. – Чудовищем? Тем, кто способен в грозу выставить из дома рожаящую женщину?

– Я этого не говорила, господин! – испуганно вскричала служанка, оборачиваясь к его помощнице, чтобы найти в ней поддержку. – Никто о вас так не думает! Но вы... Вы ведь поссорились и...

– Даже будь она незнакомкой, я бы не выгнал её в такую минуту, – проговорил Теннантхилл всё так же отстранённо, стараясь не выдавать своих истинных чувств, но голос его дрогнул при одной мысли о том, что было бы с Аделаидой, если бы та не успела добраться до особняка. Потому что непогода действительно не на шутку разыгралась – даже стёкла, казалось, стонали под напором дождя и шквалистого ветра.

Где этот Родерик, демоны его подери? Почему он не рядом с женой в такой момент? Неужели... бросил её? Оставил беременной? Тот, кого Сеймур когда-то считал своим лучшим другом – мог ли этот человек оказаться таким мерзавцем, чтобы поступить подобным образом с доверившейся и отдавшей ему всю себя невинной и наивной девушкой?

Что ж, об этом он непременно подумает, но позже. А сейчас надо убедиться, что Аделаида в порядке. Что роды проходят нормально и ей не грозит вероятность расстаться с жизнью, производя на свет ребёнка от Родерика Броуза.

Адели́. Так её называли, когда она была малышкой. Отец очень любил её, свою маленькую темноглазую принцессу. Пусть он не мог быть счастливым с их матерью, дети всё равно чувствовали его любовь и заботу. Но Аделаида была ещё мала, когда потеряла родителей, и многого наверняка не помнила.

Может быть, оно и к лучшему. Его сестре повезло. Над ней не висело семейное проклятие, и она в любом случае едва ли унаследовала бы родовую магию, которая чаще передавалась сыновьям, чем дочерям.

Теннантхилл рассчитывал выдать её замуж по всем правилам: сначала ревностная и требовательная проверка всех кандидатов в мужа, следом долгая помолвка и затем наконец-то свадьба – в прекрасном платье, с кучей гостей. Аделаиде бы это понравилось. Но вместо этого она сама выбрала свою судьбу, сбежав из родного дома с Родериком, который перестал быть другом её брата после того, как открылись все махинации его отца, лирра Броуза, их бывшего опекуна.

С тех пор Сеймур не видел сестру и ничего о ней не знал. Просто не хотел слышать. И разумеется, был не в курсе её беременности,

вполне закономерной для молодой замужней женщины.

А теперь она снова здесь, под одной с ним крышей. Невероятно.

Он поднялся наверх и толкнул дверь спальни, которую когда-то занимала Аделаида. Там всюду суетились служанки, выполняя все требования Тамиллы. Сама она сидела возле постели кухни.

Странно и непривычно было видеть сестру такой. Теннантхилл помнил её румяной, подвижной и стройной. Сейчас она была бела как полотно, тонкие руки, лежащие поверх наброшенного на неё покрывала, подрагивали, как и бледные искусанные губы.

– Мужчины не должны находиться рядом с женщинами в такое время, – нахмурила брови Тамилла, увидев его, и он послушно развернулся обратно к двери.

– Братик! – позвала вдруг Адели. – Мне страшно! Остайся... Пожалуйста...

И Сеймур не устоял. Слишком уж всё походило на то, как в детстве, боясь или боясь темноты, сестричка просила побыть с ней его, а не кухню, служанок или кого-нибудь ещё. Его, старшего брата, рядом с которым её ничего не страшило – ведь он такой сильный и смелый. Он защитит.

Пусть с тех пор Аделаида выросла, повзрослела и сама вот-вот станет матерью, для него она по-прежнему оставалась маленькой сестрёнкой, которую родители наказывали опекать и оберегать, и которую он сам же оставил из-за собственной глупой обиды. А если бы гроза в самом деле застала её где-нибудь на безлюдной дороге, а не рядом с домом?

Развернувшись, Теннантхилл шагнул к постели и присел на стул рядом, с другой стороны, протянул руку и сжал прохладные дрожащие пальцы сестры. Заглянул в её глаза, так похожие на его собственные.

– Не бойся, Адели. Я здесь, я рядом... Ты справишься.

Глава 46

Сеймур Теннантхилл

Аделаиде было больно и страшно. Она кусала губы, изо всех сил стискивала пальцы брата в своей ладони, время от времени вскрикивала. Тамилла, не переставая руководить прислугой, вытирала хлопковой салфеткой капельки пота со лба кузины и волновалась не меньше, чем Сеймур. Обязанности акушерки взяла на себя одна из служанок, у которой имелся такой опыт. Лекарь не успел бы добраться до их загородного дома в такую непогоду.

Сеймур ни о чём не спрашивал сестру, понимая, что сейчас она всё равно не сможет ничего ему рассказать. Как Адели оказалась одна в карете вечером, почти ночью? Почему с ней не было супруга? Он надеялся, что узнает ответы на все свои вопросы, когда сестре полегчает. Когда всё останется позади.

Впервые присутствуя при родах, Сеймур чувствовал себя донельзя растерянным и потрясённым. Он, сильный маг, перед чудесами природы оказался бессильным и ни в чём не уверенным. Как женщины могут не единожды через такое проходить, откуда у них столько сил, выносливости и терпения?

Сеймуру хотелось что-то сделать для Аделаиды, как-то облегчить её страдания, которые она уже не могла скрывать. В какой-то момент он решил помочь ей так, как умел: влить немного магии в измученное долгими родовыми потугами тело. И с удивлением он почувствовал отклик – направленную к нему энергию. Сеймур запоздало понял, что так и не стёр с ладони то средство, которое нанёс, приступая к работе. Но сейчас всё было иначе, не как с помощницами – совершенно по-другому.

Он и сам не понимал, что происходит. Его будто подхватил невидимый поток, вознося на гребень морской волны. Так высоко Сеймур ещё не бывал и настолько далеко в своих исследованиях не заходил. Собственная магическая энергия, смешиваясь с лишённой магии энергией младшей сестры, поглотила его с головой и повлекла

за собой – туда, где впереди что-то манило и звало. Перед ним будто развернулся абсолютно чистый лист, и магия впитывалась в него подобно чернилам.

Не осознавая, что делает, Сеймур сжал пальцы Аделаиды, шепча заклинание. Под конец он добавил несколько слов, которым научил его наставник. Тому казалось, что именно их не хватает изысканиям его бывшего ученика.

Возможно, наставник оказался прав. Вот только всё должно было быть совсем не так! Сеймур не планировал этого! Сестра – не одна из его помощниц. И сейчас... сейчас она...

В висках вдруг резко заболело. Сеймур Теннантхилл закрыл глаза, погружаясь в темноту. Но вдруг перед его внутренним взором развернулось видение.

Он увидел их сад, домик на дереве, который отец распорядился сделать для детей, качели. На них сидела Адели. Маленькая Адели с двумя косичками. Она смеялась и напевала какую-то детскую песенку. А затем приподнялась и громко закричала:

– Папочка!

От дома к ним шёл отец. Спеша ему навстречу, Аделаида спрыгнула с качелей, но не рассчитала и упала на землю. Сеймур подбежал к сестрёнке и поднял её, помог отряхнуть платье.

– Правильно, – улыбнулся Армаль Теннантхилл, подходя ближе к детям. – Берегите друг друга всегда. Вы же родная кровь.

– Кузен! – откуда-то издалека донёсся до него голос Тамиллы. – Эй, Сеймур! Что с тобой? Сомлел, что ли? А я ведь говорила, что мужчинам тут не место!

Теннантхилл открыл глаза. Виски всё ещё нещадно ломило. Казалось, он получил солнечный удар.

В ушах продолжал звучать голос отца: «Родная кровь, родная кровь...» Словно тот взывал к сыну из прошлого, в котором были качели и домик на дереве.

– Родная кровь, – повторил Теннантхилл, слизывая солёную влагу с губ. У него пошла носом кровь, а он этого даже не заметил: небрежно отёрся краем рукава и взглянул на бледное лицо Аделаиды.

– Ну наконец-то дошло! – воскликнула кузина. – Она тебе родная, и ничто этого не изменит! Ну же, милая, держись, совсем чуть-чуть осталось! – это уже было адресовано не ему.

Когда под сводами фамильного особняка Теннантхиллов раздался первый громкий и требовательный крик младенца, Сеймур уже знал, что невольно передал родовую магию, но не своему будущему сыну, а едва появившемуся на свет племяннику. Это было невероятностью, чудом, но в то же время могло быть объяснено тем, как всё совпало в эту грозную ночь: мазь на его ладони, новые слова в заклинании, которые он не успел сказать раньше, когда был в лаборатории с Ариной, и тот факт, что новорождённый мальчик являлся не только сыном Родерика Броуза, но и его, Сеймура Теннантхилла, родной кровью. Внуком их с Адели отца, продолжателем рода, пусть ребёнку и суждено было носить другую фамилию.

Теннантхилл пока не знал, что это значило для него. Снято ли проклятие? За родовую магию теперь, пожалуй, можно не волноваться, но как быть с тем, что душа девушки, которую он неожиданно даже для себя самого успел полюбить, той, которую ждал с детства, заперта в чужом теле? И это он, пусть даже не намеренно, её тут держит. Не будь его, она бы вернулась домой, в свой мир...

– Как ты хочешь его назвать? – спросила Тамилла у Аделаиды.

– Армаль, – слабо ответила она. – В честь отца. Армаль Броуз-Теннантхилл.

– У него будет двойная фамилия? – спросил Сеймур, глядя на круглое насупленное личико своего маленького племянника, которого служанка уже успела вымыть и запеленать.

– Да, – отозвалась сестра и робко взглянула на него. – Ты ведь позволишь? Пожалуйста...

Глава 47

На следующий день Аделаиде разрешили подняться с постели и спуститься на первый этаж. Тогда я её и увидела. Всё это время я чувствовала себя неловко, не зная чем себя занять. Возвращение младшей сестры Сеймура Теннантхилла и появление на свет его племянника были семейными делами, к ним я никакого отношения не имела. Помочь я тоже ничем не могла, потому что совершенно в таких вещах не разбиралась, да меня бы наверняка и не пустили в спальню роженицы.

Аделаида показалась мне очень красивой. Имея некоторые общие черты с братом, в том числе цвет глаз и волос, она в то же время выглядела женственной и при этом сильной. Было заметно, что роды измотали её, но краски понемногу возвращались на лицо женщины, и молодой организм брал своё, восстанавливаясь после пережитого.

Аделаида держала на руках младенца, глядя на него с такой любовью и нежностью, что я даже позавидовала. Странно, ведь я никогда не мечтала о детях как о самоцели. Нет, в отдалённой перспективе представляла, конечно, но без особой конкретики. О каких потомках может идти речь, когда у меня самой нет ни мужа, ни постоянного жилья? Я даже не определилась с тем, хочу ли вернуться на родину или остаться в Америке.

Но сейчас, увидев счастливую молодую мать с ребёнком, я поймала себя на мысли, что не отказалась бы очутиться на её месте – просто узнать, каково это. И желательно, чтобы отцом малыша был Сеймур; других кандидатов на эту роль я не видела и даже представлять не хотела.

Но это невозможно. Не забывай, Арина, ты здесь временно. И тело это тоже не твоё.

– Кажется, нас не успели друг другу представить, – тепло улыбнулась мне Аделаида. Я подивилась тому, как она держится, учитывая недавние нелёгкие роды и ситуацию вообще. Настоящая аристократка.

– Пока нет, – смутилась я. – Я Глория Лэйн, помощница лирра Теннатхилла. Очередная, – добавила я с нервным смешком.

– Да, я слышала, что он уже несколько помощниц сменил. И как? Вам нравится с ним работать?

– Нравится, – призналась я, снова отчего-то смущаясь. Ну надо же. Провела некоторое время в этом мире – и вот уже начала превращаться в скромничающую барышню!

– Вы не обидитесь, если я кое-что скажу, лирра Глория?

– Конечно нет, что вы!

– По-моему, мой брат вам небезразличен.

– Я... Мы не... Между нами... – забормотала я, окончательно утратив дар речи.

– Пожалуйста, позаботьтесь о нём. Он может казаться вредным и даже невыносимым, но это не со зла, уж поверьте мне. Обещаете?

– Д... да, – выдавила я прежде, чем успела подумать, на что подписываюсь. Я ведь всё равно не смогу выполнить это обещание. Мне не так уж долго осталось тут находиться.

– Что ж, теперь я за него спокойна, – хмыкнула Аделаида. – Вы действительно очень приятная и, похоже, добрая девушка. Думаю, что теперь, когда родовая магия не утрачена, ничто не помешает вам пожениться.

– Родовая магия? – переспросила я непонимающе.

– Вы ещё не в курсе? Сеймур не рассказал? Ах да, он же почти всё это время провёл со мной. Так вышло, что магия наших предков перешла моему сыну. Честно говоря, я не поняла, как это получилось, совершенно не разбираюсь в таких вещах, но брат заверил меня, что...

Она не успела договорить – открылась дверь и появился Теннантхилл собственной персоной. Он тоже выглядел уставшим и невыспавшимся, но я всё равно залюбовалась им. Пройдя в комнату, мужчина подошёл к Аделаиде и заглянул в лицо спящего на её руках крохотного мальчика, ещё не знающего, что в нём дремлет магический дар.

Я почувствовала себя лишней. То, что происходило, было только между ними – между братом и сестрой, которые слишком давно не виделись.

А ещё мне снова вдруг стало немного завидно. Ведь у меня самой не было семьи. Родители давно умерли, братьев и сестёр они мне подарить не успели. Дядя и тётя? Да, они вырастили меня, но никогда по-настоящему не любили. Как и Глория Лэйн, я была лишена

ощущения семейного тепла и поддержки, а потому научилась и привыкла отвечать за себя сама.

Я так долго была перекасти-полем, одинокой и неприкаянной. А вот теперь, когда я встретила любимого человека – не могла с ним остаться. Судьба жестоко посмеялась надо мной; над нами обоими. Я не знала, что означает передача магии племяннику. Снято ли проклятие? Если Сеймур теперь может жениться и быть счастливым с другой, то почему я всё ещё здесь?

Или теперь не он держит меня, а мои чувства к нему?

В растрёпанных чувствах я вышла в сад, прошлась по тропинке до того места, где в прошлый раз обнаружила запонку. Подумала о Тьерне Табри, который не вернулся домой после того, как побывал в особняке. Где же он? Куда подевался? Розыск пропавших без вести и в моём мире не всегда заканчивается успешно, а тут, наверное, и вовсе с этим проблема. Хотя родители Тьерна вроде бы люди не бедные.

Да и Теннантхилл должен помочь с поисками парня Глории, просто сейчас он отвлётся на сестру, и его можно понять. Не каждый день оборванные семейные связи вновь воссоединяются. Я радовалась за этих двоих и в то же время грустила, осознавая, как мало времени у меня осталось. Если у Сеймура получится что-нибудь предпринять, он отправит меня обратно и вернёт душу Глории Лэйн в её тело. А если с этим ничего не выйдет, тогда...

О подобной перспективе думать не хотелось, но упорно думалось.

Я уже собралась возвращаться в дом – пусть погода и улучшилась, в саду всё равно было свежо, а я вышла в лёгком платье, даже без шали. Но вдруг меня словно что-то ударило в спину. Не успев даже обернуться, я упала в траву, теряя сознание.

Глава 48

Сеймур Теннантхилл

Аделаида на удивление спокойно восприняла известие о том, что к её сыну перешла родовая магия. Может быть, потому, что её саму воспитывали в почтении перед семейным уже почти утраченным даром, который отцу ценой собственной жизни удалось вернуть хотя бы единственному сыну. Броузы же магией не владели вовсе, и это, как полагал Сеймур, служило предметом зависти для их с Адели опекуна.

Когда сестра поспала и начала чувствовать себя лучше, он наконец решился спросить у неё, куда же подевался её законный супруг.

– Родерик в отъезде, – без долгих предисловий сообщила ему Аделаида. – Я как раз ехала к нему, чтобы родить нашего сына рядом с его отцом. Не думала, что всё начнётся так скоро и неожиданно... – смущённо добавила она. – Прямо в карете. Я даже служанку с собой не взяла.

– Вы так бедно живёте, что даже на прислугу средств не хватает? – осведомился Теннантхилл.

– Во все нет! – вспыхнула Адели, готовая до последнего защищать мужа. – Просто я не люблю чужих людей рядом. Ты ведь знаешь...

– Да, – кивнул Сеймур. – Знаю. Но это не отменяет того, что ты поступила опрометчиво, рискуя и своей жизнью, и жизнью ребёнка.

Сестра вздохнула, глядя на личико спящего малыша. Пока ещё непонятно было, на кого он похож. Теннантхилл надеялся, что на сестру.

– Ты счастлива с ним? – спросил он, имея в виду Родерика Броуза. – Он не обижает тебя? Не вымещает на тебе свою обиду на меня?

– Разумеется, нет! – возмутилась его словам Аделаида. – С чего бы ему это делать? Родерик хотел бы доказать свою невиновность перед тобой... перед нами... Но ты однажды ему уже не поверил, и теперь он не знает, как к тебе подступиться. Пожалуйста, распорядись,

чтобы ему отправили весточку, он ведь будет волноваться о том, куда я подевалась! Можно передать записку с моим кучером, я напишу... Он знает, куда ехать.

– Ты так беспокоишься о нём, – усмехнулся Сеймур, думая о тех годах, которые сестра провела без него, замужней женщиной. За это время она успела повзрослеть, но, пожалуй, изменилась не так уж сильно. – Настолько его любишь?

– Конечно! А как же иначе? Не люби я его, разве ушла бы с ним? – отозвалась она почти с удивлением. – А ты? Ты и лирра Глория...

– Это не совсем то, что ты подумала. Всё гораздо сложнее, – вздохнул он. – Ты ведь знаешь о сути нашего проклятия?

– Само собой. Но разве теперь не всё иначе? После того, как магия перешла к моему сыну – разве ты теперь не свободен выбирать любую девушку себе по сердцу? Я думала, что...

– В теле Глории Лэйн другая душа, – решил рассказать сестре правду Теннантхилл.

– Другая?! – изумлённо ахнула Адели. – Но как такое может быть? Разве это не запрещённая магия?

– Запрещённая, – кивнул Сеймур. – Но некоторых это вовсе не останавливает. Не все маги столь же законопослушны, как твой брат.

– И... чья это душа?

– Девушки из другого мира. Той самой, которую я пытался призвать на том ритуале. Когда мне было двенадцать, помнишь?

– Разве такое можно забыть? – Аделаида прижала ладонь к груди. Всё это время они старались говорить тихо, чтобы не разбудить спящего мальчика, но это становилось всё сложнее: слишком уж напряжённым получался разговор.

В это время появилась Тамилла. Она забрала племянника, оставив кузенов продолжать беседу. Проводив её взглядом, Теннантхилл бросил взгляд на сестру, которая казалась ошеломлённой тем, что от него услышала.

– Кто ещё об этом знает? – спросила она.

– В доме – больше никто. Ни кузина, ни слуги. Однако есть один молодой человек, который тоже в курсе дела. Хуже всего то, что, побывав здесь и поговорив с девушкой, он пропал. Есть вероятность, что сейчас парень находится у тех, кто осуществил эту подмену.

– Невероятно! – всплеснула руками Адели. – Братец, да у тебя своих забот выше крыши! А тут ещё я тебе на голову свалилась!

– Не беспокойся. Я справлюсь. Надо найти пропавшего, вывести моих врагов на чистую воду и, пока не поздно, отыскать способ вернуть душу лирры обратно в собственное тело.

– Но ведь тогда... тогда вам придётся расстаться навсегда! – поняла она.

– Иного выхода нет, – подтвердил Сеймур.

– И ты снова будешь одинок.

– Сейчас уже не настолько, – он заставил себя улыбнуться сестре, которая искренне желала позаботиться о нём и его счастье, будто и не было всех этих долгих лет разлуки. – Теперь у меня снова есть ты... И Армаль. В нём новая жизнь и надежда всего нашего рода.

– Это другое! – категорично возразила Аделаида. – Я очень люблю своего мужа и счастлива с ним, однако всё это время мне отчаянно не хватало тебя и Тамиллы. Но и без Родерика я тоже уже не смогу. У человека должны быть и родные, и любимый человек. Как же иначе-то?

– Не надо так за меня волноваться, – снова попросил Сеймур. – Тебе это вредно. Лучше подумай о сыне.

– Я думаю, – улыбнулась Адели. – Он такой красивый, правда? Я надеюсь, он возьмёт лучшее от его отца и дяди.

– Уже взял.

– Ты говоришь о магии? Нет, братик, тут я с тобой не соглашусь! Ты замечательный и был бы таким же даже без своего дара. Разве что характер у тебя не из лёгких, особенно для тех, кто плохо тебя знает. Но если узнать поближе... Ты точно ёжик, который время от времени прячет иголки и показывает мягкое брюшко!

– Ишь какая, нашла ёжика! – нахмурил брови Теннантхилл, и сестра звонко расхохоталась.

Её смех прервало очередное появление Тамиллы, но сейчас кузина выглядела чем-то обеспокоенной.

– Мы нигде не можем найти лирру Глорию, – сообщила она. – В доме её нет, в саду тоже. Ты ей никакого поручения за пределами особняка не давал?

Глава 49

Я пришла в себя в каком-то странном месте – тёмном и мрачном каменном мешке, похожем на тюремный каземат. Дверь была заперта, а закрытое решёткой окошко, через которое пробивался слабый дневной свет, находилось высоко – под самым потолком, так что рассмотреть, что там, я не могла.

Первой реакцией был пронзивший душу страх. Я что, умерла, а это чистилище? Но нет, тело всё чувствовало – холод, неудобство, шероховатость стены, которой я коснулась ладонью, после чего тут же брезгливо отдернула руку. К тому же я всё ещё оставалась в теле Глории Лэйн и в её же светлом платье, измятом и местами испачканном в траве.

Постепенно в памяти ожило всё, что произошло ранее. Оставив Сеймура Теннантхилла поговорить с сестрой, я вышла в сад, и там... Там со мной что-то случилось. Похоже, меня похитили. И я практически не сомневалась в том, кто стоял за этим.

Явно те же самые люди, которые поменяли нас с Глорией местами. Наверняка Тьерн Табри – вот ведь дурачина-простофиля! – рассказал им всю правду о том, что фокус не удался, и душа его девушки не вернулась обратно. Интересно только, с какой такой радости его рассказ навёл их на мысль похитить меня из особняка?

Я злилась на Тьерна и в то же время понимала, что он вовсе не обязан считаться с моими чувствами. На меня ему плевать с высокой колокольни. Всё, чего желал этот парень, – вернуть Глорию Лэйн. А то, что он уже однажды обратился не к тем людям, характеризовало его далеко не с лучшей стороны. Вот Табри и наступил на те же грабли снова. Непонятно только, на что он надеялся. Сеймур ведь дал понять, что обратный обмен невозможен, хотя Тьерну-то откуда это знать?

– Болван! Дубина стоеросовая! – от души выругалась я вслух. В тишине камеры мой голос звучал странно и даже пугающе.

А затем, будто меня услышали за пределами темницы, открылась дверь. Напрягшись в ожидании, я смотрела на того, кто появился передо мной. Его лицо – худое, какое-то вытянутое, горбоносое – было

мне незнакомо, но стоило вошедшему заговорить, как я сразу узнала мужчину.

Это он был на балконе! Это его голос я слышала! Он мог бы показаться приятным и даже чарующим, но не тогда, когда от его обладателя исходил могильный холод и страх, который я ощутила и сейчас.

– Значит, это ты, ничтожная девчонка из другого мира, обвела меня вокруг пальца? – нахмурился он. – Сказала, что ты Глория. Хитро, ничего не скажешь.

– Я этого не говорила, – стараясь не выдавать своего испуга, отозвалась я. – Вы сами так решили. Я просто не стала вас разубеждать.

– Вот как? Что ж, если такая умная, назови мне причину, по которой я должен оставить тебя в живых. Ну, я жду, время пошло...

Я закусила губу. По коже ползли мурашки ледяного ужаса, и пришлось крепко стиснуть зубы, чтобы не застучать ими. Незнакомец неприятно ухмыльнулся.

– Я слышал, что ты очень ценна для Теннантхилла. Его половинка или что-то вроде того. Что скажешь, это правда?

– Да, – созналась я. Отпираться было бессмысленно.

– Поэтому твоя душа и не вернулась. Он держит тебя. И этим же губит.

– Знаю, – ответила я.

– Хочешь вернуться?

– Сеймур сказал, что поменять нас с Глорией Лэйн обратно даже вы не сможете, – сказала я.

– Он ошибается. Для Глории ещё не всё потеряно, ведь она здешняя и находится где-то рядом, потому что не может далеко удалиться от своего тела. Но для тебя... Для тебя всё не так просто.

От этих слов меня передёрнуло. Что-то в них звучало такое... Желание поэкспериментировать с доступным объектом?

– Теннантхилл обещал тебе решить эту проблему?

– Да, – проговорила я решительно. – Сказал, что придумает что-нибудь. И я ему верю.

– Но сейчас ему, похоже, не до тебя. Слышал, в доме гостит его сестра, с которой они долго не виделись. Да ещё и младенца родила.

– Откуда вы знаете? – нахмурилась я. – Выставили шпиона в сад? Видимо, это его запонку я там нашла!

– А ты наблюдательна. Сеймур Теннантхилл, конечно, использовал магические охранки. Но запрещённая магия позволяет их обойти.

– Тьерн сказал, у вас такая же проблема. Вы теряете магию, – сказала я мстительно. – И скоро не сможете ею пользоваться – ни запрещённой, никакой. Или ваши потомки не смогут. Если они вообще будут.

В следующее мгновение кожу обожгла боль от удара – меня хлестнули по лицу. Грубо, наотмашь. Острый край перстня на пальце мужчины рассёк губу, и я слизала с неё выступившие капли крови. Но отчего-то это отрезвило меня. Даже липкий страх начал отступать.

– Почему с вами это произошло? – не смолчала я и теперь. – Вас тоже прокляли? Или запрещённая магия, которой вы так увлекаетесь, отрицательно сказывается на даре?

– Хватит, – бросил похититель и, развернувшись к двери, за которой виднелся тёмный коридор, распорядился: – Глаз с неё не спускайте. А я пока начну приготовления к ритуалу.

С этими словами он вышел, а в мою камеру вошли два бугая в чёрном, занявшие большую её часть. Встали по разным сторонам молчаливыми, но явно очень сильными и опасными стражами. Даже если бы я знала, где нахожусь, сбежать от такой мощной охраны всё равно бы не смогла.

А слова про ритуал мне очень не понравились.

Глава 50

Сеймур Теннантхилл

– Нет, – услышав слова кузины, Сеймур поднялся с места. – Никаких поручений я ей не давал. Она ведь только недавно была здесь... – добавил он, осознавая, что за разговором с сестрой потерял счёт времени.

– Слуги видели, как лирра Глория выходила в сад, но не заметили, чтобы она вернулась обратно в дом, – покачала головой Тамилла. – Ты её, случаем, ничем не задел? Она девушка гордая, могла и обидеться.

Теннантхилл перевёл взгляд на окно, лихорадочно размышляя. Арина обиделась на него и ушла? Нет, она бы так не поступила. Определённо нет. Да и куда ей идти в чужом незнакомом мире?

И не связано ли её исчезновение с пропажей Тьерна Табри?

Ощущение близкой опасности походило на пронёсшийся по комнате сквозняк. Сеймур даже не сразу почувствовал, как сестра коснулась его руки. Адели смотрела встревоженно – теперь, зная о том, кто его помощница на самом деле, она тоже понимала, что та может быть в опасности.

– Найди её, – попросила Аделаида. – А обо мне не беспокойся. Вопрос с запиской для Родерика мы решим сами, – добавила она, взглянув на Тамиллу, которая утвердительно кивнула.

Оставив сестру с кузиной, Теннантхилл вышел и отправился в кабинет. Выглянул из окна в пустой сад. Он не сомневался, что слуги хорошо всё обыскали, и, если Арины здесь нет, значит, с ней что-то случилось. Этого и следовало ожидать. Враги Сеймура могли захотеть как-то её использовать. Или же расправиться с ней, чтобы навредить ему. Чтобы лишить его той, которую и без того отбирало у него семейное проклятие.

Размышляя над тем, кем мог быть похититель, Сеймур перебрал в памяти всё, что он о нём знал. Арина сказала, что у того такая же проблема, что и у самого Сеймура, а именно – затухание родовой магии. Это первое. Второе – у него глубокий приятный голос. Третье –

он не гнушается использовать запрещённую магию. И ещё одно – у него явно какие-то личные счёты к Теннантхиллу помимо желания вернуть свою магию. Прямого подтверждения этому не было, только усиливающееся смутное подозрение.

И он был на балу. Был на балу! Чужие люди с улицы туда пробраться не могли – только те, кого пригласили.

Кликнув слугу, Сеймур распорядился принести ему список приглашённых. Тот нашёлся у Тамиллы, которая отличалась организованностью. Пробежав его взглядом, Теннатхилл сверил несколько имён из списка с тем, что ему было известно о своём недруге. Ничего подходящего, казалось, не было, однако кое-что привлекло его внимание. Одна строчка – «Лирра Эухения со спутником». Вот оно!

Эухения Эстрен являлась весьма необычной дамой. Она решительно заявила, что не желает выходить замуж и будет проводить время с теми мужчинами, с которыми пожелает. Возможно, не будь эта особа столь влиятельна, красива и остроумна, ей бы давно отказали от всех приличных домов, чтобы не подавать молодым лиррам дурной пример.

Кто мог быть спутником Эухении? Похоже, именно тот, кого искал Сеймур. Тот, кто и говорил с Ариной на балконе. Ради этого он на бал и явился. Причём инкогнито, так, чтобы его имя и фамилия не попали в список и не вызвали подозрений.

Если бы у Теннантхилла было время, он бы разыскал наследницу дома Эстрен и вызнал у неё имя спутника, но сейчас он не мог тратить на это даже лишний час, потому что от этого зависела жизнь Арины. А значит, надо действовать по-другому.

Вспомнив об её находке, Сеймур вытащил из ящика стола ту самую запонку. Её обладатель явно не был магом, но вполне мог быть послан магом, чтобы следить за особняком и его обитателями. Или же потерять её мог Тьерн Табри, когда сюда приходил.

Этот след мог оказаться ложным, но другого не было, и Сеймур открыл дверь в лабораторию. Следовало подготовить и использовать поисковое заклинание. Увы, вещи Глории Лэйн для этого не подходили, ведь они не принадлежали Арине по-настоящему, а вот запонка могла привести к своему хозяину.

Сеймур нашёл всё необходимое, освежил в памяти слова заклинания и положил заповедь на карту Айверона. Сначала на общую, затем для более конкретного результата – на карту той области страны, на которую получил первоначальное указание. Так, сужая круг поисков, он вышел на место, где сейчас находился человек, обронивший заповедь в его саду.

Вызвав крепких мужчин из числа прислуги, Сеймур наказал им стоять на страже безопасности его сестры и кузины. Заодно он выяснил, что записку Адели к Родерику ещё не отправили, и написал в дополнение к ней свою, где призывал того бросить все свои дела и срочно ехать к жене. Теперь, когда Арина пропала, Теннантхилл начал сомневаться в действенности наложенных на особняк и прилегающую к нему территорию охранных. Демонова запрещённая магия! Наверняка именно с её помощью пробрили защиту и напали на девушку, которая не стала бы отходить далеко от дома.

Отдав все необходимые распоряжения, Сеймур заглянул к Аделаиде. Сестра опять спала, и он не стал её будить. Сказав Тамилле, чтобы позаботилась о кухне с племянником, и постаравшись успокоить её напоследок, мужчина вышел из особняка.

Вскочив на коня, Сеймур пустился в дорогу. На его удачу, ехать предстояло не слишком далеко. Место там было глухое – весьма подходящее для приверженцев запрещённой магии.

Но перед этим Сеймур отправил ещё одно послание, надеясь, что оно дойдёт до адресата не слишком поздно.

Глава 51

Я не знала, сколько времени провела взаперти. Минуты тянулись медленно, вязко. Чтобы не поддаваться отчаянию, я размышляла то об одном, то о другом. В частности, о том, как так вышло, что я потеряла сознание в саду, ощутив не самый сильный и болезненный удар в спину. Должно быть, меня вырубили каким-то заклинанием, и сейчас от него пришёл откат – голова казалась тяжёлой, будто набитой мокрой ватой.

Сейчас я уже понимала, что человек, в плену которого мне не повезло оказаться, просто псих. Может, на него так злоупотребление запрещённой магией подействовало? Ну, по аналогии с запрещёнными препаратами. Ведь наверняка дело не только в законах Айверона. Если официально разрешённую магию, которая не использовалась во вред, можно было назвать чистой, светлой, то другая, та, которая поменяла наши с Глорией души местами, явно заслуживала зваться грязной и тёмной.

Пока это являлось лишь моей собственной теорией, но в ней я почти не сомневалась, особенно после того, как заглянула в глаза этого типа. Они казались глазами самого настоящего безумца, но в то же время он был опасен, потому что строил конкретные планы и воплощал их в жизнь. А ещё на него работали эти мордовороты, которые меня охраняли, и явно не только они. А этот дурак Тьерн Табри ещё и сдал меня ему, в чём я тоже была уже практически уверена! Ведь он сразу же понял, что я не его девушка, в то время как злодей на балконе без малейших сомнений говорил со мной так, словно я – вернувшаяся в своё тело Глория Лэйн.

И что за ритуал, о котором он упомянул? Чем больше я думала о его словах, тем сильнее они меня напрягали. Меня что, хотят принести в жертву, как барашка? Помнится, в каком-то бразильском сериале это была распространённая присказка. Моя тётя смотрела эту мыльную оперу и вздыхала над любовными перипетиями героини, в кои-то веки проявляя сочувствие чужой судьбинушке.

– Шевелиться мне хоть можно? – спросила я и, не получив ответа, поднялась с места, немного размяла затёкшие мышцы. Стало полегче,

но ровно до того момента, как дверь открылась снова, пропуская того, кому я бы с удовольствием все волосы повыдергала.

Табри собственной персоной!

Он пришёл один, не был связан и не выглядел пленником, что являлось прямым доказательством вывода, к которому я пришла ещё в особняке. И чего меня вообще понесло в этот сад? В окно бы воздухом подышала!

– Ты! – Я кинулась к нему, но один из моих охранников перехватил меня за локоть. Столь же небрежно, одной рукой, рослый старшеклассник мог бы удерживать детсадовца, так что рыпаться было бесполезно. Но рот мне не зажали, так что я всё-таки выкрикнула в лицо Тьерну пару ласковых.

– Прости, – потупился тот. – Я не мог поступить иначе... Глория...

– Я не забывала про твою Глорию! У меня получилось вызвать её в зеркале! Мы говорили с ней!

– Но уходить из этого мира ты не хочешь! Или Теннантхилл не захотел бы тебя отпускать, раз вы связаны! Он мог сделать так, чтобы ты выжила и осталась в этом теле навсегда!

– Да кто тебе это сказал? – выпалила я и тут же поняла кто. За вариантами и ходить далеко не пришлось. Кто тут ещё возомнил себя экспертом в магии? – Идиот! Нашёл кого слушать!

– У него есть способ вернуть мне Глорию! – стоял на своём Тьерн Табри.

– И как ты собираешься с ним за это расплачиваться? Ты ещё прошлый долг ему не вернул! Нашёл альтруиста, болван недоделанный!

– Уж расплачусь, не волнуйся! – уязвлённо отозвался собеседник, и до меня вдруг дошло, чем он дал согласие расплатиться. Вернее кем. Но подтвердить или опровергнуть это нехорошее подозрение Табри не успел, потому что второй мой сторож, которому, похоже, надоело это представление, без церемоний выставил визитёра вон.

А я, отпущенная из цепкой хватки первого амбала, вернулась в свой угол и устало опустилась на пол, прислонилась спиной к стене и уронила голову на скрещённые руки. На меня навалилось какое-то опустошение: тяжёлое, выматывающее. Я словно попала в зал

ожидания, из которого выход был только один – в место, куда попадать я категорически не желала.

Кое-как, но я всё же заставила себя встряхнуться, подумав о Сеймуре. Я не знала, придёт ли он за мной и сможет ли выяснить, где меня искать, но в глубине души мне отчаянно хотелось в это верить. Ведь в сказках, пусть я и перестала верить в них ещё в детстве, главный герой всегда приходил на выручку героине и спасал её от любой опасности даже в самый последний момент.

Через некоторое время за мной пришли. Это снова был тот человек, имени которого я не знала, но уже от души ненавидела и лицо его, и голос. Встав напротив меня, он осведомился:

– Тебе есть что мне рассказать?

– О чём? – переспросила я.

– Не делай вид, что не понимаешь! О Теннантхилле, конечно! Как, продвинулся он в своих исследованиях?

«Он не знает, – подумала я. – Не знает, что Сеймуру удалось передать магию племяннику. Теперь в их семье не один, а двое магов».

– Я ничего об этом не знаю, – ответила твёрдо, надеясь, что в этом мире ещё не изобрели ничего вроде сыворотки правды, заставляющей раскрывать все секреты до последнего.

Мужчина скрежетнул зубами, но бить меня больше не стал. Только мотнул головой в сторону двери, отдавая своим церберам молчаливое распоряжение вывести меня из камеры. Что те и сделали.

Глава 52

По длинному, такому же мрачному, как место моего заключения, коридору меня привели в просторный, практически лишённый обстановки каменный зал. Здесь окна были расположены нормально, и я смогла разглядеть, что день за ними клонится к вечеру. Полумрак разбавляли горящие свечи. А что мне не понравилось больше всего, так это, что на полу в центре зала было начерчено что-то вроде пентаграммы. И прямо к ней меня и подтолкнули.

В зале мы с магом и охранниками были не вдвоём. Обнаружились там и другие люди, но все они скрывали лица под глухими чёрными масками, должно быть, не желая оказаться узванными. И Тьерн Табри тоже здесь находился. Он жался к стене, точно пытаюсь слиться с ней и стать незаметным, а то и вовсе невидимым. Однако именно на него я уставилась первым делом как на единственное знакомое лицо в окружении спрятанных за масками анонимов.

Надеюсь, в этом моём взгляде было достаточно уничижительного негодования. Во всяком случае, Тьерн потупился, сделав вид, будто это не он заявился в мою темницу некоторое время назад. Вот ведь подлец! Иного слова я и подобрать не могла. Я ведь действительно сочувствовала им с Глорией, а он не задумываясь предал и продал меня тому, кто прямо сейчас собирался без всякой жалости сделать со мной что-то однозначно плохое.

Да ещё и в присутствии зрителей!

Главный злодей, явно наслаждаясь всеобщим вниманием и вообразив себя по меньшей мере звездой мирового масштаба на сцене, поклонился публике и указал на меня пальцем.

– Это юное тело принадлежит Глории Лэйн, возлюбленной нашего общего друга Тьерна Табри! А вот и он! Лирр Табри, выйдите вперёд, поприветствуйте наших гостей!

Парень, явно тяготясь выпавшим на его долю всеобщим вниманием, сделал несколько шагов и отвесил неловкий поклон. В мою сторону он старался не смотреть. Неужели совесть проснулась?

Если так, то поздновато как-то.

– Прекрасное тело, не правда ли? Прелестные белокурые волосы, а глаза – точно драгоценные самоцветы, – скользнул по мне оценивающим взглядом маг. – Лирру Табри повезло. Но сейчас он не может наслаждаться любовью этой девушки, потому что в этом теле пришлица! Особа из другого мира!

Зрители дружно ахнули, буравя меня взглядами из прорезей своих мрачных масок. Я закусил губу и зашипела от напомнившей о себе боли. Вот гад ползучий! Выставил всё так, словно я по своему желанию, точно какой-то иномирный паразит, вселилась в чужое тело, заняла его и живу-здравствую. Можно подумать, сам он к этому не причастен вот нисколечко!

И Тьерн, прекрасно зная, как всё обстояло на самом деле, стоял потупившись и молчал. Трус, подлая душонка! Не заслуживает он и капельки такой любви и самоотверженности, которую проявила Глория, отправившись его выручать!

– Говорят, такое невозможно, но сегодня я докажу вам обратное. Я верну душу Глории Лэйн в её тело, – услышала я продолжение речи моего похитителя. – Она не могла уйти далеко. Эта душа здесь, рядом, и я могу это доказать. Принесите зеркало!

Двое из ларца – одинаковы с лица, которые сторожили меня в камере, мигом бросились выполнять поручение. Вскоре они доставили большое зеркало в тяжёлой деревянной оправе и, придерживая его с обеих сторон, поставили напротив меня. Я затаила дыхание. Неужели Глория появится? Здесь, сейчас?

И она не заставила себя ждать. Зрители происходящего снова заахали и забормотали, едва увидев, как моё отражение покрутило головой, а затем, наткнувшись взглядом на Тьерна Табри, громко вскрикнуло и тут же зажало рот ладонями. Тот кинулся к зеркалу, но маг остановил его небрежным движением кисти руки. Тут всё должно было идти по его правилам и подчиняться его воле. Самодеятельности он не одобрял.

– Перед вами, господа, Глория Лэйн. Настоящая. Пока она только в зеркальном отражении, но вскоре вернётся в собственное тело, как я и говорил.

– А что же станет с душой иномирянки? – поинтересовался кто-то из наблюдающих.

– Увы, я не смогу отправить её обратно. Её душу придётся выжечь из тела. Только так можно его освободить и очистить.

Меня передёрнуло. Выжечь? Так вот что он задумал! Очевидно, после этого ритуала я перестану существовать. Просто исчезну. Растворюсь в небытии. Так, словно меня никогда и не существовало.

– Вы же говорили, что я ценна для лирра Теннантхилла! – выкрикнула я, отворачиваясь от зеркала, Глория в котором выглядела слишком ошеломлённой происходящим, чтобы как-то реагировать на него. – Так и есть! Он... он заплатит за меня выкуп! Или расскажет о своём прорыве в исследованиях! Расскажет всё, что вы хотите знать!

– Заманчиво, – отозвался этот негодяй. – Но нет. Ритуал состоится.

– Разве вам уже не хочется знать, чего он добился в своих попытках сохранить родовую магию?..

– Несомненно. Но ещё сильнее мне хочется причинить ему боль, такую, чтобы вовек не забыл. А твоя смерть доставит мне такое удовольствие. Это того стоит. А теперь хватит разговоров!

С этими словами он толкнул меня прямо в центр пентаграммы. При этом я весьма чувствительно приложилась мягким местом об пол и до крови оцарапала локоть, но мои телесные повреждения мага, похоже, совершенно не волновали. В отличие от Тьерна, который выглядел так, будто видел кошмарный сон и никак не мог проснуться.

«Смотри же, урод, – гневно подумала я. – Смотри, как обращаются с телом твоей ненаглядной. Этого ты хотел? Уверена, ни ты, ни она не переживёте грядущую ночь. Вы слишком много знаете, а свидетели чужих злодейств во всех мирах обычно долго не живут».

Когда начался ритуал, огоньки свечей затрепетали, а зрители придвинулись ближе, чтобы ничего не пропустить. Зеркало так и не убрали, и сейчас в нём отражалась я – растерянная, испуганная, бледная до синевы. Глория Лэйн исчезла. Должно быть, не выдержала творившегося здесь беспредела, испугалась и спряталась в какое-нибудь подпространство. Жаль, что мне такой возможности не оставили.

Глава 53

Сеймур Теннантхилл

Он торопился как мог, но, переступив порог зала, в котором разворачивалось действие, понял, что опоздал, потому что худшее уже началось. Сеймур чувствовал колебание магического фона, его дрожь, искажение. Так происходило всегда, когда кто-то прибегал к запрещённой магии. Так было и сейчас.

Справившись с охранниками снаружи и в коридоре, он ворвался в зал, но сперва позаимствовал маску у человека, которого застал у входа – видимо, опоздавшего зрителя. В зале оказалось несколько таких, все мужчины. Они прятали лица за масками, явно не желая выдавать свои настоящие личности. Все присутствующие были с головой поглощены тем, что происходило прямо сейчас. Никто даже не обратил внимания, что открылась дверь и появилось новое действующее лицо. Это пришлось Сеймуру на руку. Давало эффект неожиданности.

Арина находилась в самом центре круга. Это была всё ещё она – он безошибочно почувствовал, что её душа не покинула тело. Сеймур держал её – не только тем давним ритуалом в мансарде, но и снами, воспоминаниями об их разговорах, тем, что жил в этом мире.

Человек, который стоял рядом с пентаграммой, в отличие от своих гостей не прятал лицо. Он был здесь хозяином и не боялся вторжения извне. И это лицо оказалось хорошо знакомо Теннантхиллу.

С Бастьеном Пьероном они вместе учились в магической академии. Тот подавал большие надежды и мог бы стать одним из лучших выпускников, если бы не увлёкся запрещённой магией – за что и был исключён. На первое время его простили, судебного разбирательства не было, помогли связи семейства Пьерон в высших кругах. Однако так вышло, что о прегрешениях сокурсника рассказал наставнику Сеймур Теннантхилл.

Так они из соперников в учёбе стали настоящими врагами. И вот теперь Бастьен, судя по всему, решил ему отомстить. Заполучив в руки ту единственную девушку, которая так много значила для

Теннантхилла, бывший однокурсник решил использовать её, чтобы хотя бы так расквитаться за не забытое прошлое. Это было уже нечто большее, чем шпионаж, начатый, чтобы узнать, как Сеймур будет возвращать родовую магию. Явно Пьерон сознавал, что и почему он сейчас делает. Ему наверняка было плевать на душу Глории Лэйн, хотя он и пообещал, видимо, Тьерну Табри её вернуть. Едва ли он вообще собирался оставлять в живых этих двоих, что оказались в поле его внимания по собственной глупости и легкомыслию.

Глория и Тьерн – да, влипли в эту паутину сами, но не Арина. Она стала невольной жертвой, поначалу и вовсе случайной. Бастьен при всём желании не смог бы рассчитать всё так, чтобы перенести в тело новенькой помощницы Теннантхилла именно её душу. Она просто оказалась рядом, а затем притянулась к Сеймуру, как железо притягивается к магниту, и оставалась здесь лишь из-за него.

Поглощённый ритуалом, Пьерон не замечал ничего. Хуже всего, что магом он в самом деле был неплохим. Даже не доучившись в академии, он оказался способным на многое. Но Табри, помнится, говорил, что тот, кто отправил в дом Сеймура Глорию Лэйн, начал терять магию. А значит, он может не вытянуть этот ритуал.

Но полагаться на случай нельзя, Сеймур хорошо это понимал. Он видел, как напугана и ошеломлена лежащая в ритуальном круге Арина. Видел все эти жадные лица в масках, что окружали её, теснили, наступали. Не в силах на это смотреть, Сеймур сжал кулаки, а затем, рассчитав время, кинулся вперёд.

Он надеялся вытащить её из круга до того, как ритуал завершится, и ему это удалось. Но Бастьен не зря славился на занятиях своей быстрой реакцией. Когда Теннантхилл, держа в объятиях девушку, откатился в сторону, чтобы оказаться за пределами круга, вслед ему прилетело заклинание – тёмное, злонамеренное. Разъярившись, что ему помешали, маг бил так, чтобы наверняка избавиться от противника.

Сеймур смотрел на зажмурившую от страха глаза Арину, жалея, что не может в последний раз увидеть её такой, как она выглядела по-настоящему. Он мог только вызвать в памяти видение, в котором стройная темноволосая девушка смотрела на него в осеннем саду, и отчаянно жалеть обо всём том, чего они не сделали вместе. О том, чего не случилось. О том, что могло быть, если бы всё сложилось иначе,

если бы они встретились не так. Горькое, как слёзы и пепел, «если бы»...

– Я люблю тебя... – прошептал он, не зная, слышит ли она его. А после, собравшись с силами, Сеймур понял, что должен сделать сейчас. Не бороться с проникшей в его тело гибельной чёрной магией в попытке выжить, а сдаться ей. Покориться. Но сначала сказать то, что когда-то, жертвуя собой ради него самого, произнёс его отец. И этим спасти Арину – спасти и освободить. – Я отдаю ради тебя свою жизнь и мой магический дар, и взамен желаю для тебя долгой жизни и счастья – со мной или без меня.

Проговорив это, Теннантхилл почувствовал успокоение. Тяжесть упала с его души. Он знал, что всё сделал правильно – сделал единственно возможное для той, с кем провёл так мало времени, но которая значила для него гораздо больше, чем любая из девушек его мира. Знал, что эта жертва не будет напрасной. Арина спасена.

Также он знал, что Бастьену Пьерону недолго осталось праздновать победу. Скоро здесь будут маги-законники во главе с дознавателем по делам о запрещённой магии. Никто не успеет от них сбежать. Ни главный преступник, ни люди в масках, ни Тьерн Табри. Каждый из них получит заслуженное наказание.

Чувствуя навалившуюся на него усталость, Сеймур закрыл глаза, проваливаясь в темноту. Ему не страшно было уходить из этого мира навсегда. Он жалел лишь о том, что не увидит, как растёт его племянник, а ещё – что так и не успел помириться с Родериком.

Глава 54

Меня разбудил сигнал мобильного, настойчиво ввинчивающийся в сознание. Стоп, что? Какого ещё мобильного?!

Я приподнялась на локтях, чувствуя боль в затёкшем от лежания в неудобном положении тела. Моя сумка валялась рядом. Звонok телефона доносился из неё.

Я неверяще осмотрела и ощупала себя, после чего пришла к очевидному выводу.

Это снова была настоящая я: в своём теле, в собственных синих джинсах и тёмном облегающем свитере, никакого корсета и старинного девичьего платья, и волосы, небрежно падавшие мне на плечи, были привычно-гладкими и чёрными.

Мобильный всё ещё разрывался от громких трелей, так что, дотянувшись до сумки, я ответила на звонок с показавшегося смутно знакомым номера.

– Мисс Романова, поздравляю вас! – послышался официально-вежливый голос секретаря. – Вы провели ночь в Дарквуд-Хаусе и выиграли миллион долларов. Ждём вас завтра к десяти утра в офисе.

Женщина, которую, кажется, даже не смутило моё молчание, продиктовала адрес и отключилась. Может, она вообще робот? Впрочем, сейчас неважно, кто мне звонил; важно, кто я сама и как тут очутилась.

В другом мире прошло несколько дней, но здесь миновала всего лишь одна ночь. И всю эту ночь я так и провалялась на пороге Жуткого особняка, формально находясь в нём и выполнив условие для получения обещанного миллиона, о чём мне тут же не замедлили сообщить. Выходит, тело моё оставалось здесь в то время, как сознание перенеслось в Эсторум – мир, в котором была магия...

Воспоминание о последнем запомнившемся оттуда мгновении заставило меня резко подскочить. При этом я больно ударилась локтем и, зашипев сквозь зубы, ощупала своё – теперь уже точно своё собственное – многострадальное тело ещё раз. Вроде бы я в порядке. Просто спала на жёстком и в неудобной позе. Спала...

А что, если мне всё это приснилось? И на самом деле не существует ни другого мира, ни точной копии Дарквуд-Хауса в нём, ни человека по имени Сеймур Теннантхилл... Возможно ли это?

Нет. Нет! Всё происходящее было слишком настоящим, чересчур реальным для простого сна. Я помнила каждый миг так хорошо, словно перед внутренним взором проходили кадры из фильма. Причём в памяти остались не только лица и события, но и те эмоции и чувства, которые они во мне вызывали.

Я помнила леденящий душу страх, когда человек, имени которого я так и не узнала, сначала запер меня в каменном мешке, а затем приволок в ритуальный зал. Помнила пляшущие вокруг меня лица в масках. Они сливались в одно – чёрное, насмехающееся. Помнила, как один из них вдруг бросился ко мне и вытащил из круга. При этом с него слетела маска, и я увидела лицо Сеймура.

Сеймур! Что с ним? Кажется, он что-то сказал после того, как спас меня от ритуала. Но что? Этого я вспомнить не смогла – видимо, потому, что потеряла сознание и провалилась в спасительную темноту.

И очнулась уже здесь.

При мысли о том, что больше никогда не увижу Сеймура, меня будто пронзил невидимый кинжал. Его остриё укололо в самое сердце – больно, безнадежно. Усевшись на порог и подобрав под себя ноги, я заплакала навзрыд, давая волю слезам, которые так долго сдерживала.

Я не знала, как и почему так вышло, что я вернулась в свой мир и своё тело. Это стало моим спасением, ведь иначе было нельзя, я точно это знала. Нельзя занимать чужое тело дольше определённого времени, иначе гибели не избежать. Я понимала, что для меня всё сложилось наилучшим образом, но в то же время не могла сдержать слёз о том, чего уже никогда не случится. Давясь слезами, я неловко поднялась, подобрала сумку и выпавший из ослабевшей ладони мобильный телефон.

Пора было возвращаться в город. Мне больше нечего было делать в Дарквуд-Хаусе. Но я не смогла удержаться, чтобы напоследок не взглянуть на него. Я прошла по коридорам особняка, слушая гулкое эхо своих шагов в звенящей тишине, глядя на мебель, затянутую в чехлы от пыли, на стены, наверняка помнящие всё, что когда-либо происходило в этом доме. Я помнила его – нет, не совсем его, но очень похожий особняк – другим, обжитым, полным людских голосов,

празднично украшенным к балу в честь дня рождения его хозяина. Помнила сад летним, ухоженным. Сейчас здесь всё было иначе, и это нагоняло на меня ещё большую тоску.

Странно – ведь я хотела вернуться домой, разве не так?

Заперев дом и ворота, я отправилась туда, где меня никто не ждал – в съёмное жильё, маленькое и ничем не примечательное. Там я приняла душ, без аппетита запихнула в себя яичницу и застыла у окна, глядя на улицу, где мчались автомобили, перемигивались светофоры и торопились куда-то не обращающие друг на друга особого внимания пешеходы. Всё как всегда. Так, словно со мной не произошло ничего необычного.

Я подумала о том, что завтра мне придётся ехать в другой город – туда, где находится главный офис владельца Дарквуд-Хауса. Я даже фамилию его до сих пор не знала. Вот ведь засекретился мужик, ничего не скажешь – и правильно сделал. Он явно был не из тех, кто любит выставлять свою жизнь напоказ, и тут я его вполне поддерживала. Модные блогерские веяния транслировать свою жизнь вплоть до самых интимных моментов так меня и не коснулись. Счастье любит тишину – так ведь, кажется, говорят?

Другой вопрос, что счастливой я себя не чувствовала совершенно – даже с учётом выигранного мной миллиона.

Глава 55

Продлив аренду автомобиля, я выехала рано утром. На встречу с миллионером опаздывать нельзя. Удивительно, как он вообще нашёл для меня время в своём наверняка плотно забитом графике.

Я не спала полночи и выпила несколько чашек кофе, поэтому старалась не превышать скорость даже там, где это было разрешено, и внимательно следила за дорогой. Было так странно снова видеть вокруг современный мир, такой стремительный, оживлённый. Подъезжая к мегаполису и сверяясь с показаниями навигатора, чтобы найти кратчайшую дорогу к месту назначения, я почувствовала, что у меня начинают дрожать руки, и дело тут явно было не только в недосыпе и огромной дозе кофеина.

Меня страшила эта встреча с человеком, о котором я знала только то, что он очень богат, а ещё весьма эксцентричен, иначе не стал бы разбазаривать миллионы. Да и не таким уж страшным оказался этот Дарквуд-Хаус при ближайшем рассмотрении, и призраков там, похоже, не водилось. Впрочем, это я не могла утверждать со всей уверенностью, ведь ночью моя душа находилась вовсе не там же, где тело.

Даже сейчас, при свете дня, я не сомневалась в этом. Всё случившееся определённо не было сном. Я в самом деле побывала в другом мире и вернулась оттуда, узнала и увидела такое, что другим и не снилось. И теперь никогда, до конца жизни не смогу этого забыть.

По нужному адресу, как и следовало ожидать, оказалось огромное офисное здание. «Неужели оно полностью принадлежит этому самому миллионеру?» – задумалась я, остановившись на парковке. Но время поджимало, и вертеть головой было некогда, так что я поспешила к входу, где меня уже ждали.

– А вот и вы!

Я узнала секретаря. Это она приезжала в городок, чтобы выдать мне инструкции и ключи от особняка, которые я должна была сегодня ей вернуть. Взволнованной и потрясённой тем, что победитель всё-таки появился, она не выглядела, и была всё так же полна вежливого профессионализма, как и в нашу первую встречу.

– Спасибо, что не опоздали к назначенному времени, мисс Романова. Мой начальник ценит пунктуальность. Пройдёмте со мной, мистер Теннант готов с вами встретиться. Надеюсь, вы не боитесь лифтов? Офис находится на тридцатом этаже, и...

– Что вы сказали?

– Вы не боитесь лифтов, мисс Романова? – повторила секретарь.

– Нет, нет... Вы назвали фамилию вашего начальника. Как?

– Теннант. Но вам нельзя об этом распространяться. Никто не знает, что Дарквуд-Хаус принадлежит ему.

– Как скажете, – пробормотала я. Это просто совпадение, наверняка всего лишь обычное совпадение – похожая фамилия, и всего лишь. Сеймуру нечего делать в нашем мире. – Нет, мисс, я не боюсь лифтов. Идёмте.

Мы поднялись на тридцатый этаж, но я пребывала не в том настроении, чтобы оценить панорамный лифт и вид, который открывался из холла. Секретарь кивнула мне на дверь в кабинет, сама же развернулась с явным намерением покинуть это место.

– Вы со мной не пойдёте? – оглянулась я.

– Нет, мисс. Вы должны войти туда одна. Таково распоряжение начальника.

Сделав глубокий вдох, я решительно открыла дверь и вошла.

Кабинет ошеломлял своими размерами, такой просторный и почти пустой. Минимализм в чистом виде. Помимо рабочего стола с креслом и стула для посетителей здесь имелся внушительный книжный стеллаж, а ещё – панорамное окно во всю стену, сразу же приковывающее к себе взгляд.

Хозяин кабинета стоял лицом к этому окну и спиной ко мне. Будь на его место кто-нибудь другой – я бы, пожалуй, высказала, что некрасиво встречать людей задом; но ему не смогла. Застыла на месте, глядя на высокий и стройный мужской силуэт на фоне роскошного вида на город.

Словно кадр из фильма.

– Проходите, мисс, – услышала я. Он говорил с лёгким британским акцентом. – Я ждал вас.

А затем мужчина обернулся, и я едва не упала, увидев его лицо. Потому что оно принадлежало Сеймуру Теннантхиллу. Да, я никогда не видела его в чёрном строгом костюме бизнесмена из моего мира, но

дело ведь не в одежде! Я узнала бы его в чём угодно! Изумлённо ахнув, я прикрыла рот ладонью и зажмурилась, не веря своим глазам.

– Мисс? Вам нехорошо? – спросил он. Я открыла глаза – человек передо мной ничуть не изменился.

– Вы... Вас зовут мистер Теннант? Так?

– Да. Сэмюэл Теннант. Для своих просто Сэм.

– И вы... вы меня не помните?

Страшнее всего было то, что он не узнает меня. Оттолкнёт. Решит, что я сошла с ума за ночь, проведённую в Дарквуд-Хаусе.

Возможно, я бы и сама так подумала, не будь моя уверенность такой сильной. Ведь для меня всё было как вчера: попадание в тот мир и наша первая встреча.

И то, как я и там первое время не могла объяснить ему, кто я на самом деле.

Сейчас я просто молодая особа, выигравшая миллион за ночёвку в принадлежащем ему доме.

– Важнее то, помните ли меня вы, – ответил мистер Теннант, и пульс у меня наверняка участился до невыносимых пределов.

– Кажется, мы уже встречались, – проговорила я. Руки снова дрожали, как и губы, а на глаза наворачивались слёзы. – Во сне.

– Ты ведь понимаешь, для чего это было нужно? – спросил он, и я почувствовала, как моей щеки коснулись тёплые пальцы, стирая с неё слезинки. – Всё это... – уточнил мужчина, явно имея в виду и конкурс для экстремалов, которых не пугал особняк с дурной славой, и попадание моей горемычной души в тело Глории. Ведь не случилось всех этих событий, мы бы не встретились в другом мире, и Сеймур не принёс бы ради меня в жертву свою жизнь.

Я вспомнила его последние слова в ритуальном зале. Он ведь даже не пожелал для нас новую встречу. Слишком много просить нельзя – Теннантхилл сам мне об этом рассказывал.

– Да... – выдохнула я и, уже не сдерживаясь, потянулась к нему. – Но без тебя моё счастье было бы невозможно... Только с тобой...

Наши поцелуи были солёными от слёз, но в то же время – самыми сладкими. Слаще всего во всех мирах.

Круг замкнулся. Теперь я оказалась там, где должна быть. И рядом с тем, без кого уже не представляла своей жизни.

Навсегда.

Эпилог 1

Когда миновал положенный срок траура, начались приготовления к свадьбе. Тамилла настояла на том, чтобы церемония была скромной и непременно состоялась в особняке Теннантхиллов, который ей предстояло покинуть уже законной женой Фредерика Дарбанта. Никто против её решения не возражал.

Армаль, маленький сын Аделаиды и Родерика Броуза, к этому времени уже сделал свои первые шаги. Сейчас, на свадьбе, этот розовощёкий карапуз, унаследовавший тёмные глаза матери, выглядел умилительно-серьёзным в пошитом специально для этого события бархатном зелёном костюмчике. Гордые родители стояли рядом, держа малыша за руки.

Перед церемонией кузина заглянула к Тамилле в комнату, где её одевали служанки.

– Ты прекрасно выглядишь! – воскликнула Адели.

– Оно такое... нарядное, – проговорила невеста, оглаживая ладонями гладкую ткань светло-бежевого платья с тончайшим узором на дорогой ткани. – Как думаешь, это не слишком, в моём-то возрасте?

– Что за глупости! – отмахнулась кузина. – Да глядя на тебя, молодые лирры в обморок от зависти попадаются! Как и жених! – лукаво хихикнула она. – Видела бы ты, как он места себе не находит! Скоро букет грызть начнёт, вот как!

– Жаль только, что Сеймура сегодня нет с нами... – вздохнула Тамилла.

Вместо кузена вести её к алтарю придётся Родерику. Тот, конечно, не возражал и даже был польщён этой честью, но всё же какой радостью было бы разделить радости и треволения этого дня с Сеймуром! Он не любил празднества и наверняка бы ворчал, но лучше слушать его ворчание, чем думать о том, что владельца этого дома больше нет.

Аделаида тоже погрузилась, и они обнялись, разделяя одну потерю дорогого для них обоих человека на двоих.

– Уверена, что там, где брат сейчас, он счастлив, – вдруг заметила кузина. – Сама не знаю почему, но я так думаю. Ведь наш род больше

не проклят, и высшие силы, что живут на небесах, в огне молний и водах океана, должны были дать ему шанс. И может быть, он там вместе с ней – ты же понимаешь, о ком я говорю?

– Будем надеяться, – отозвалась Тамилла. Она представила счастливую улыбку на лице Сеймура, и на душе стало легче. Вытерев слёзы, невеста приготовилась к тому, чтобы выйти туда, где её уже ждали.

Свадьба удалась на славу. Пусть и скромная, зато с каждым гостем невесте и жениху приятно было повидаться. Когда Тамилла в сопровождении супруга Аделаиды ступила под своды свадебной арки и Фредерик протянул ей увитый белой лентой букет цветов, которые, как считалось, приносили удачу вступающим в брак, ей вдруг вспомнился тот бал, на котором этот мужчина пригласил её на танец. И лирра Глория, нет, та девушка, чья душа жила в её теле, которая подбадривала Тамиллу, искренне желая ей счастья. Сейчас её пожелания сбывались.

На суде они рассказали обо всём: и Тьерн Табри, и Бастьен Пьерон, и те, кто на него работал, а также настоящая Глория Лэйн, оказавшаяся совсем другой, пусть она и выглядела так же, как та девушка, что жила в этом доме. Даже голос её звучал как-то иначе. Суд проявил к юной лирре милосердие, Глория отделалась совсем лёгким наказанием, а после уехала куда-то далеко, может быть, даже в другую страну. Что ж, она тоже имела право на попытку начать всё заново и встретить достойного человека, а не этого подлеца Табри.

Постепенно всё возвращалось на круги своя, и в этом была заслуга Сеймура. Он позаботился даже о своём завещании, в котором не забыл ни Тамиллу, ни сестру с племянником. Маленькому Армалю Броузу-Теннантхиллу предстояло продолжить династию магов – уже без сдерживающего силу их дара проклятия. В будущем, когда он вырастет, то непременно встретит любовь и обретёт семейное счастье. Иначе и быть не может.

Эпилог 2

– Лоис Лэйн, ваша очередь!

Услышав это, Глория поднялась с места не сразу. Никак не могла привыкнуть, что в другой стране её называют не лиррой, а лоис, да ещё с употреблением фамилии, хотя в Айвероне незамужних девушек зовут по имени. Нахмутив брови, она постаралась придать себе серьёзный вид и шагнула в кабинет, где её ждала суровая дама лет сорока.

– Значит, вы ищете работу? – сухо осведомилась та.

– Да, – невольно оробев, кивнула Глория Лэйн.

– Какую именно? Что вы умеете? Я должна это знать, чтобы решить, кому и на какую должность вас рекомендовать.

– Я... – Глория замялась. По правде говоря, что она вообще умеет? Дядя и тётя уделяли её воспитанию и обучению не так много времени, а ещё меньше средств. – Я согласна на любую работу и готова учиться.

– На любую? – хмыкнула женщина. – Лучше не говорите так, если не хотите очутиться в весьма плохом месте. По счастью, у нас приличное заведение. Вам повезло, что вы обратились именно сюда, а не сорвали с забора первое попавшееся объявление о работе. Значит, говорите, готовы учиться и трудиться?

– Да, – заявила Глория уже решительнее.

– Что ж, хорошо. Одному человеку требуется... помощница, – сверилась она с бумагами на столе. – Да, помощница. Жалованье небольшое, зато работа интересная. И он готов оплачивать вам съём жилья – неприлично всё же девушке вашего возраста проживать в доме холостого мужчины.

– Помощница? – слегка напрягшись от одного этого слова, переспросила Глория. – А что мне надо будет делать? И скажите ещё – он маг?

– Маг? С чего вы взяли? Он частный детектив.

– Кто?

– Частный детектив. У вас что, проблемы со слухом? Только и делаете, что переспрашиваете! Внимательнее надо быть, милочка! Так

как, берётесь или мне эту вакансию кому-нибудь другому предложить?

– Берусь! – согласилась Глория, отбросив сомнения. В конце концов, в её положении не выбирают. И Глория ещё ни разу в жизни не встречалась с частными детективами. Любопытно будет посмотреть, что это за фрукт. И почему он ещё не женат?

– Прекрасно! Тогда поднимайте свой худосочный зад со стула и ступайте по этому адресу, – черкнула несколько слов на листке бумаги собеседница. – Передайте, что пришли от Лоис Бринк.

– Хорошо. А как его зовут? Этого детектива.

– Эсмонд Холт. Правда, человек он своеобразный. Надеюсь, вы сработаетесь.

Спустя некоторое время Глория уже стояла перед небольшим, но довольно симпатичным домом, в котором проживал частный детектив. Сделав глубокий вдох и отогнав сомнения, она приготовилась постучать. А в мыслях вдруг всплыли разговоры с собственной копией, вернее, с той, что некоторое время жила в её теле. Тот период девушка помнила смутно. Только эти беседы в памяти и сохранились.

Душа иномирянки вернулась в собственное тело после гибели Сеймура Теннантхилла. Когда его не стало, больше ничего не держало её в Эсторуме. А Глория Лэйн предстала перед судом за соучастие в том, что привело к смерти этого человека. С тех пор вся её жизнь изменилась окончательно. Глория больше не могла по-прежнему любить Тьерна Табри после того, как он себя повёл, и не хотела оставаться в доме родственников, поэтому выбрала вариант уехать в другую страну. Покинуть Айверон. Попытаться счастья там, где никто не знал её историю и не смотрел косо ей вслед.

Стоило постучать, как дверь открылась. Человек, который появился перед Глорией, держал в одной руке опасную бритву, а в другой пушистого белого кота. Его смуглое лицо было в пене, от которой он шумно отфыркивался.

Завидев на пороге девушку, он всучил кота ей, после чего кивнул, чтобы она проходила, и сам вернулся обратно в дом. Растерянно держа в руках весьма упитанное животное, Глория последовала за его хозяином, который, похоже, и являлся её будущим начальником – в его своеобразности она уже убедилась с первых минут знакомства.

Так начиналась её новая жизнь, обещавшая немало чудных открытий, приключений и, может быть, даже когда-нибудь вторую

любовь, которая, если повезёт, будет счастливее, чем первая.

Эпилог 3

– Невероятно! – потрясённо выдохнула я, запрокинув голову и глядя на высокие остроконечные башни надо мной.

Это в самом деле оказалось чудеснейшее место. Гогенцоллерн – замок в облаках. Очередное напоминание о том, что место волшебству есть и в нашем мире.

Сожалеея о том, что не смог показать мне Айверон и Эсторум, Сеймур (или как я постепенно привыкала его называть – Сэм) решил, что я должна побольше увидеть в этом мире – не только Америку, но и другие страны. А потому он находил в своём графике время для отпусков, которое мы проводили с пользой и обоюдным удовольствием.

– Тебе нравится? – наклонившись ко мне, осведомился супруг.

– Ты ещё спрашиваешь! – воскликнула я. – Это ведь не сон? Правда?

– Правда, – заверил он меня и в подтверждение своих слов сразу же поцеловал.

– Эй, мы вообще-то в общественном месте! – хмыкнула я, когда мой муж слегка увлёкся.

– Следующий замок поедem смотреть одни. И выкупим его на пару дней. Чтобы даже персонала не было.

– Интересная идея... – лукаво прищурилась я. – Но это в другой раз. А пока пойдём смотреть залы!

– Сколько их тут?

– Сто сорок! – отозвалась я и энергично зашагала к лестнице, с которой, как обещали туристические буклеты, должен открываться изумительный вид. За спиной у меня висел лёгкий рюкзак, укороченные недавно волосы шаловливо развевал ветер, и настроение было лучше некуда. – Вместе весело шагать по просторам, по просторам, по просторам... – напевала я себе под нос на родном языке.

Догнав меня, Сэм по-хозяйски обнял меня за плечи и привлёк к себе. Я с удовольствием покорилась. Кстати говоря, он совсем малому количеству людей позволял называть себя таким простым укороченным именем.

За время, проведённое вместе, я узнала всё о том, как он родился и рос в одном со мной мире. Как постепенно начал вспоминать о том, где жил раньше, и обо всех событиях, которые предшествовали его появлению на свет здесь. Время в двух мирах шло иначе, так что мы с Сеймуром действительно были разделены вечностью. Но всё это в прошлом – ведь сейчас мы вместе.

Узнала я и подробную историю Дарквуд-Хауса, старого дома на стыке между двумя мирами. Сэмюэл Теннант являлся не прямым потомком его первого владельца, а скорее – дальним родственником. Родители моего супруга и сейчас жили в Англии. Я немного побаивалась первой встречи с ними, но они встретили меня хорошо. А недавно они начали поговаривать о внуках, но мы с этим пока не спешили. Всё успеется. У нас целая жизнь впереди.

Долгая и счастливая жизнь, которую мы пройдем вместе рука об руку, в любви друг к другу.

Этой ночью в загородном отеле Сеймур был особенно нежен и пылок. Забывая себя, я вскрикивала и стонала от наслаждения, отдавая ему всю себя. А позже, когда он заснул, я подошла к окну, за которым ночной ветер разносил лепестки цветущих яблонь. Прижав ладони к прохладному стеклу, я закрыла глаза. Вспомнился летний сад, окружавший особняк в Айвероне.

Интересно, как сложилась жизнь у лирры Тамиллы? У Аделаиды и её сына? У Глории Лэйн?

Мне хотелось верить, что каждый из них получил то, о чём мечтал, и даже больше – как получила я сама.

Не раз и не два я вспоминала тот осенний день, когда, получив от секретаря ключи, отправилась в Жуткий особняк; трепет в душе и надежду на то, что эта ночь изменит всю мою жизнь. Так и случилось.

Это должно было стать самой большой моей удачей, а оказалось встречей с самым большим счастьем, какого я на тот момент и представить себе не могла. Встречей с любовью всей моей жизни. Встречей с судьбой.